

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

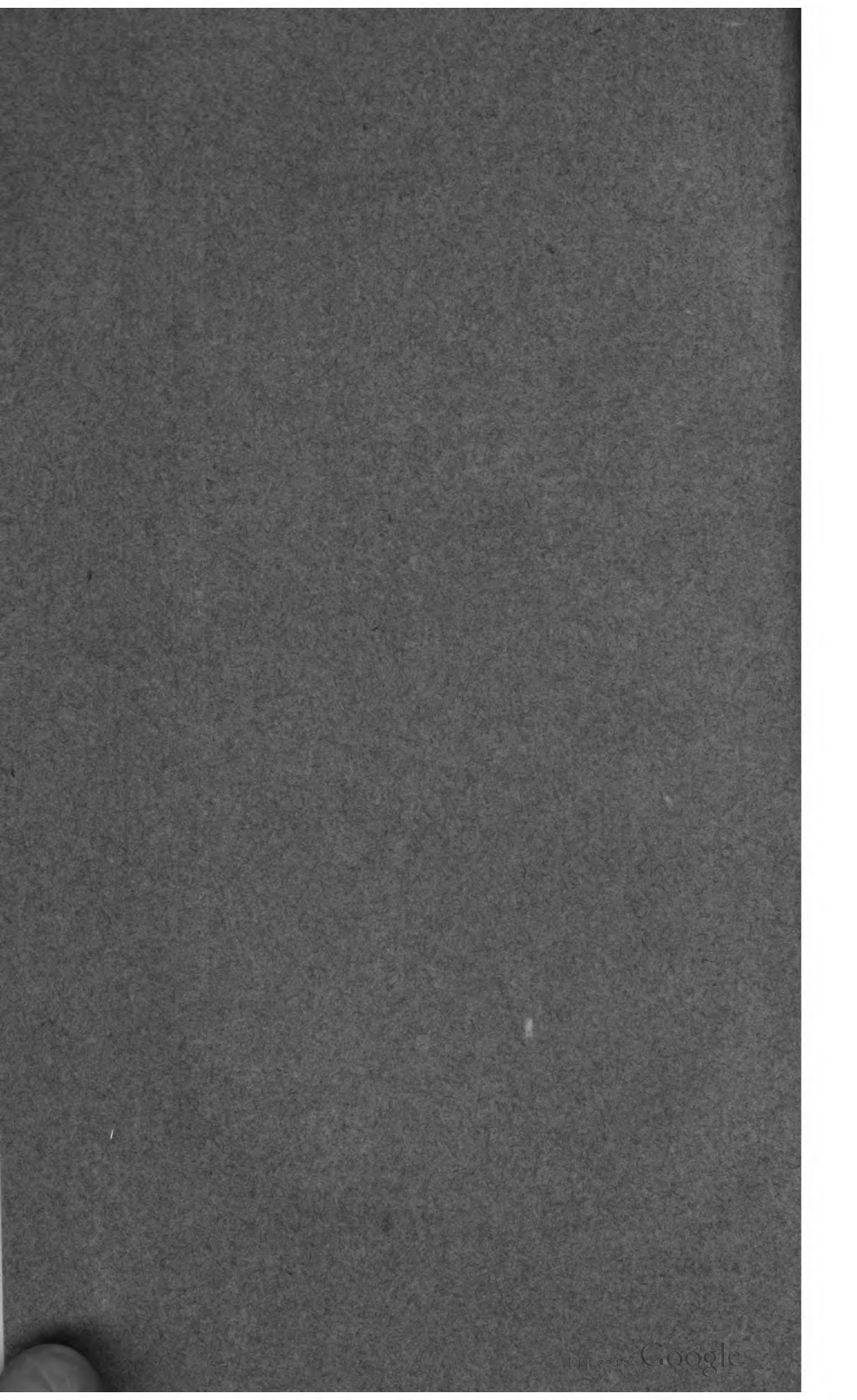
Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

ПРОГУЛКИ
ВОКРУГЪ
ТОБОЛЬСКА

ВЪ 1830 г.

1834.

0

ПРОГУЛКИ
ВОКРУГЪ
ТОБОЛЬСКА

ВЪ 1830 Г.

. Relinquamus aliquid, quod nos
vixisse testemur.

PLIN. IN EPIST.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.
1834.

Star 3642.20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
24 June 1924

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, что бы по оппечашаніи предспавлены были въ
Ценсурный Комишешъ шри экземпляра. Москва, Окшлября
21 дня 1832 года.

Ценсоръ Иванъ Двигубскій.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Черезъ нѣсколько страницъ сей книжки увидяшъ побужденіе, заставившее описать *Прогулки вокругъ Тобольска*. Повсюду и здѣсь, что мнѣ хотѣлось показать Тобольскъ съ окрестностями, во всѣхъ возможныхъ для меня отношеніяхъ, не для того, что онъ посланъ Сибирскимъ Учрежденіемъ во главу Западной Сибири, а для того, что въ немъ я первоначально учился Лапшинской Грамматикѣ и Репорикѣ. Давныя впечатлѣнія и нынѣ освѣчивающъ въ моихъ припоминаніяхъ, и чтобы навсегда сдать съ души, я перевелъ ихъ идеями настоящей жизни, и сію перевязь чувствъ и усмотрѣній, съ прибавкою свѣденій мѣстныхъ, выношу безъ приязанія,

не въ видѣ гирлянды, невозможной въ моемъ возрастѣ.

Изобразивъ почву и населенность города съ окрестностями, пересмотрѣвъ итоги народной промышленности по Губерніи, обозначивъ также степень наслоящихся искусствъ, родъ забавъ и прививку гражданственности, я все сіе исполнилъ въ шапкахъ формахъ, какія оплились подъ перомъ медленнымъ. Узоры природы, сцены общежитія и высшія качества достопамятныхъ мужей преобладали бы красокъ, но кисть спарая, что за кисть? Въ спашьяхъ ученыхъ мнѣ помогали молодые знающіе Сибиряки, прежніе мои сослуживцы по часпи учебной.

Конечно не разъ уже видѣли Сибирь знаменитые Академики, да все ли видѣли? Держась въ предѣлахъ Естественной Исторіи и наукъ, и при шомъ въ изслѣдованіяхъ своихъ всегда склоняясь къ Югу страны, они не имѣли досуга взглянуть

накъ на микроскопическія подробности, шахъ и на самую Флору Тобольска. Недавно Г. Спасскій, носившійся съ гробовымъ нарандашемъ Аншикварія, передалъ намъ, кромѣ древнихъ снимковъ, впрочемъ неodobренныхъ самолюбивымъ Клапрошомъ, много драгоценныхъ свѣденій; но говоря обо всемъ, что доходило до его рукъ, дабы наполнить *Сибирской Вѣстникъ*, бышiemъ своимъ ему одному одолженный, онъ не думалъ заниматься городомъ нашимъ, и шѣмъ меньше окрестностями. Въ Іюль 1829 года, мы имѣли честь видѣть у насъ славнаго Гумбольдта, сего дипломата большихъ Физическихъ проблемъ, сего Зороастра, копорого духъ носился надъ водою и сушею обоихъ полушарій; и мы со вниманіемъ прислушиваемся, что онъ въ Европѣ произнесъ о сошвореніи Сибири и о невѣсомыхъ силахъ, въ Тобольскѣ имъ допрошенныхъ.

Идучи позади шоль важныхъ Ученыхъ, я бы самъ себѣ не просилъ смѣлости поду-

мань вперешься въ ихъ средину. Чшо-жъ я дѣлаю? Позади ихъ подбираю оспалые или подростшіе колосья, и небольшой свой снопъ хочю украдкой положишь въ большую скирду свѣдений о Сибири.

Петръ Слоцковъ.

ВЪ ТОВОЛЬСКЪ.

16 Января 1831 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

а. Предувѣдомленіе.	
б. Оглавленіе.	
I. Разговоръ съ Маскою объ увеселеніяхъ общественныхъ ..	1
II. Расположеніе въ прогулкамъ.....	19
III. Кто заселяетъ Тобольской уѣздъ?.....	24
IV. Побѣдни.....	32
V. Масленица.....	38
VI. Взглядъ на окольныя селенія и юрты..	45
VII. Общій взглядъ на уѣздъ и на всю Гу- бернію, съ предположеніемъ... ..	50
VIII. Журналъ Весны Тобольской.....	60
IX. Видѣніе весны 27 Маія.....	74
Исчисленіе весеннихъ растеній.	
X. Взглядъ на Тобольскъ съ нагорнаго угла	83
XI. Солнечный Восходъ и Ивановское.....	89
XII. Развалины Кушвинской заимки.....	97
XIII. 23-е Іюля, съ припискою.....	101
XIV. Журналъ лѣша.....	111
XV. Равноденствіе осеннее.....	119
XVI. Описаніе Тобольска	124
1. Въ отношеніи государственномъ.	
2. ————— археологическомъ.	

3. Въ отношеніи промышленности.
4. ————— физическомъ.
5. ————— къ изящнымъ искусствамъ.

XVII. Журналъ осени и частію зимы..... 185

XVIII. Приложенія, именно:

- А. Таблица окольныхъ селеній.
- Б. Таблица Статистическая по Тобольскому уѣзду и всей Губерніи.
- В. Описаніе пѣвчихъ пшицъ, бывающихъ на выгонѣ Тобольска.
- Г. Таблица Статистическая о Тобольскѣ и уѣздныхъ городахъ.
- Д. Выписка о средней воздушной температурѣ изъ наблюденій 1830 года.
- Е. Записка о почвенной температурѣ г. Тобольска въ 1830 году.
- Ж. Извѣстіе о вскрышии и покрышии р. Иршыша за 16 лѣтъ.
- З. Таблица температуръ и вѣтровъ въ два зимніе мѣсяца настоящаго времени.

ПРОГУЛКИ ВОКРУГЪ ТОБОЛЬСКА

ВЪ 1830 Г.

I.

Разговоръ съ Маскою.

Въ одинъ вечеръ на свяшкахъ, когда лучшія существа благороднаго имени веселились въ собраніи панцами и карпами, когда граждане почешные съ своими семьями забавлялись въ пріятельскихъ кружкахъ шо конфешами, шо вареньями, и подъ шумомъ форпешіанъ спучали на подносахъ рюмками, когда люди не богатаго соспояніа собирались къ кому нибудь пощелкашь кедровыхъ орѣховъ послѣ чаю, и цоиграшь въ жмурки; неожиданно входить ко мнѣ спранная Маска *, и обращаетъ на себя все вниманіе. Впоропяхъ я

* Въ Тобольскѣ есть веселое обыкновеніе наряжаться на Свяшкахъ до Крещенскаго сочельника въ маскированные костюмы, прохаживаешь съ фонарями по улицамъ или ѣздишь въ шушливыхъ нарядахъ, и входить въ дома, гдѣ имѣе препащшвуюшь.

уронилъ стекло, съ которымъ разсмащиваль Иркутскій правникъ, недавно присланный отъ Г. Щукина, и нехотя просилъ Маску пожаловать присѣсть.

(Нарядъ ея походилъ на костюмъ Египетскаго жреца, пошому, что фигура прикрывалась, сверхъ льнянаго хитона, бѣлою полотняною-жь далматикой съ широкими рукавами и съ мелкими Египетскими складками, а на головѣ, увѣнчанной шафранными цвѣтками акаціи, изображалась хищная птица, какъ у самаго Озириса. Лице сквозь повую, благовидную лайку, дышало важностію, чему соопвѣтствоваль и посохъ, гіероглифами украшенный, съ надглавіемъ систра.)

Маска (*садясь*). Обшекая города всѣхъ странъ и времянь, я обозрѣлъ эшимъ вечеромъ классы предполярнаго общежитія, и замѣпилъ индѣ грубыя веселоспи, одно сладострасціе возбуждающія, индѣ безконечныя жалобы о убыточныхъ промыслахъ и промынахъ, а шупъ видѣлъ чудесныхъ мыслипелей, отъ чепырехъ странъ свѣша около столиковъ засѣдающихъ, мыслипелей, въ Пиагорейской задумчивости въ полшона изрекающихъ *шесть, пассѣ*, и оная углубляющихся всею головою въ лакированные листки, какъ въ фигуры Дандерахскаго Зодіака. Далѣ-жь видѣлъ представипелей цвѣтущей юности,

подъ звуками спройной музыки опчаянно вьющихся съ красивыми изваяніями, изъ которыхъ инья доспойны бы спорить по своимъ чершамъ съ Граціей, какъ бы сказашь—.

Х. (*подхватываетъ*). Съ Граціей Корреджіевой! Вашъ міръ не зналъ ея. Оцъ шакже не зналъ ни баловъ ни концершовъ, двухъ изобрѣпеній, впрочемъ развившихся изъ подражанія пласкамъ вашихъ же миспическихъ процессій, и хорамъ Эллинской драммы.

М. Но мое обвиненіе важнѣе. Сличая ваши игрища, я спрашивалъ самъ себя: въ Христіанской ли спранѣ нахожусь? Если въ Христіанской, по шакъ ли надобно провожашь время, обреченное великому воспоминаію, воплощенію Генія истины? Съ шакою свободою приличнѣ бы отправляшь праздникъ солнца, или праздникъ одного изъ коморовъ, но и сіи дни въ спарину праздновались шепеннѣе.

Х. Чшо вы говорите, спранспвующій жрецъ? Если вы давно живеше въ нащемъ грѣшномъ мірѣ, по ужъ ли не научидься знашь, чшо люди, въ сущешвенности, всегда веселились одинаково?

М. Правда. Я слыхалъ ошъ Нюя, какъ люди до пошона и послѣ пошона ѣли, нили и вспавали плясашь; но развѣ удовольствія, неодно-

красно отмщенныя, то въ лицѣ всего шара, то въ лицѣ цѣлыхъ народовъ, должны считаться безопасными правами на подражаніе, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ?

Х. И вы не хотѣете согласиться, что мы любимъ слушать правила, испоріею и нравоученіемъ напоминаемыя, а жить, какъ будто бы ничего не слышали. Мы печемъ въ пошокъ времени.

М. Времени! Время есть опшѣнокъ собственныхъ дѣйствій человѣка, какъ можетъ ли онъ оправдываться произвольною переменчивостію собственной мѣры, пѣнью самага себя?

Х. Люди погрѣшаютъ и раскаиваются, опять погрѣшаютъ и опять раскаиваются. Какъ же бышь иначе?

М. А приговоръ, на безплодную смоковницу изреченный въ вашей книгѣ Вѣчнаго Слова? Сожалѣніе безъ плодовъ не пою-жь ли участію угрожается?

Х. Кто не чувствуешь, какъ это истинно, и какъ грозно! Но напередъ, съ чего Маска Геліопольская говоритъ въ духѣ нашего просвѣщенія?

М. По такому же праву, по какому пошомокъ Пеласговъ говоритъ иначе въ вѣкѣ Агамемнона, иначе при Периклѣ, иначе въ вѣкѣ

Злапоуста. Безсмертный того свѣта равно-
мѣрно восходишь выше и выше къ истинѣ,
къ свѣту.

Х. Доволенъ, паковы и мои чаянія! Но, если
вы рѣшаетесь настоять на безусловную спро-
сность въ удовольствіяхъ, я принужденъ буду
пожелать, чшобы напередъ оспудили кровь
племени человѣческаго, по условіямъ шермо-
метра.

М. Какъ будто бы духъ, истина и живость
выскаиваетъ себѣ безсильныхъ, изможден-
ныхъ! Напрошивъ мужи въ полномъ смыслѣ,
мужи терпѣнія и лишенія, вопъ любимцы
истины. Оставляя вещество въ своей полно-
тѣ, надобно возвышать душу на столько сте-
пеней, чшобы на ея высотѣ. исчезали всѣ дѣ-
ленія кидѣнія вещественнаго, всѣ разноси
темпераментна и возраста. Тиверій спарый и
Геліогабаль молодой, при различной суммѣ
крови, были одинаковые мерзавды. Въ Неронѣ
и Титѣ, хотя оба были цвѣтущаго возраста,
Римъ видѣлъ и чудовище и упѣху человѣ-
ческа.

Х. Охотно бы согласился съ вами, что не
пульсъ, а духъ располагаетъ человѣка къ пра-
вильности или неправильности, если-бъ я не
опасался страннхъ послѣдствій сходства въ
духѣ, между юродивымъ и Каншомъ. Ибо при-

родный дуракъ да глубокой мыслишель живуть безъ грѣха. (При эсихъ словахъ Маска сдѣлала воспрешительное движеніе своимъ посохомъ.) Изъясните-жь шеперь: когда вы недовольны родомъ нашихъ веселостей, чѣмъ бы думали замѣнить ихъ?

М. Увѣрены ли вы въ важномъ вліаніи, какое дѣлають народныя увеселенія на характеръ общій? А чтобы увѣренность сего рода возвестъ въ положительную достовѣрность, выслушайте напередъ разницу въ ознаменованіяхъ забавъ народныхъ.

Египеть вмѣсто площадныхъ забавъ занимался священнымъ ходами; и древній Египтянинъ былъ покоенъ, послушенъ возвращень въ себя, и привязанъ къ закону и семейству. Греція предавалась Олимпійскимъ, Испмійскимъ и подобнымъ позорищамъ, производившимъ раздражительность въ нервномъ и умственномъ сплешеніи; и Грекъ выходилъ смѣль, оспроумень, непоспоянень, сварливъ и легкомыслень. Римъ забавлялся боемъ Африканскихъ звѣрей; и Римлянину надлежало быть важнымъ, повелительнымъ и безстрашнымъ, пока онъ не слыхаль Нереновой скрипки, и не прельщался сценическими скомарохами. Подобными примѣнами различающся и народы, на гробахъ ихъ водворившіеся.

Х. Я бы сказалъ только то, что характеръ народовъ самъ и избрѣшаетъ свойственныя пошѣхи.

М. Первоначальныя—такъ, пока народъ не на маршѣ соревнованія сосѣдственнаго или образованности. Для чего турниры, послѣ круга рыцарскаго, упростили свою прелесть? Для чего, говоря ближе, облаты вашихъ Мономаховъ, ваши горы и качели, опуманивающія голову дурью, превращаются изъ забавъ въ зрѣлища холодныя? Для того, что вашъ Петръ Великій искалъ знаній и правосудія среди подданныхъ, и указательнымъ пальцемъ спускалъ въ ихъ черепы. Забавы народныя измѣняются отъ направленія, отъ перевороша въ нравахъ или отъ шотчка умственнаго. Пускай же пользуются и прививаютъ забавы умныя, подобно какъ полишика Августрова съ съ намѣреніемъ дѣлала забавы изъ маневровъ водоходныхъ.

Х. Дайте-жъ ключъ къ увеселеніямъ, которыя бы, въ вашемъ мнѣніи, были достойны полипическихъ обществъ.

М. Вопросъ, къ рѣшенію трудный, въ настоящемъ порядкѣ общежитій, помѣшанныхъ на имени безъ заслуги, на шщеславіи безъ доспоинствъ, и на удовольствіяхъ безъ правъ! Однако-жъ, если надобно согласиться въ не-

обходимости народныхъ развлеченій, надобно и перифтъ спарыя болѣзни, которыя не черзчуръ поражаюшъ, и цѣлить одно излишество. Разсмотрише двухъ харишъ вашего края, въ какомъ расположеніи онѣ возвращаются съ блестящаго бальнаго вечера. Одна съ пою жъ печатью сердца, съ тѣми же чистыми блондами помышлений, какъ бы послѣ прогулки въ саду; что жъ шупъ недобраго? Другая съ колеблющимися на груди розами, съ перевернутымъ, можетъ бытъ, медальёномъ, съ разноцвѣпнымъ въ головѣ райкомъ, и бросаешя подъ занавѣсъ, чтобы предашя нѣжнымъ грезамъ, и съ ними же проснушяся, подобно прелестной мученицѣ Мейсмерова магнетизма; что жъ шупъ добраго?

Х. Не знаю, походитъ ли это на первоначальной вашъ окрикъ?

М. Если говорите крупнѣе, слѣдовало бы одобрять для обществъ тѣ только забавы, которыя, сверхъ здоровья и свѣтской вѣжливости, содѣйствуютъ развитію умственно-нравственной жизни. Рѣшите жъ молча въ своемъ умѣ: видалъ ли кто въ Европѣ виртуоза-музыканта, виртуоза-пѣвца и масперскаго шанцовщика, который бы изъ нихъ, въ прочихъ прѣбаваніяхъ общественныхъ, не походилъ на свой инструментъ, на свое эхо, или на свои ноги?

Х. Спало, вы одобряете одни театры?

М. Готовъ бы, если бы они, прогая чув-
ство, возвышали душу, или дѣлали сердце
свѣтлѣе и счастливѣе. Драмма прагматическая,
не говоря уже о изящной и столь же холод-
ной, какъ *Petit Cagète* Массильеновъ, драма
сія должна бы переспать выходить изъ-за ку-
лисъ, если бы Шиллеръ изъ идеи зла нрав-
ственно-полипического не создалъ идеаловъ
великихъ сценъ. Теперь она стоить на распу-
тїи, какъ брошенный древній Сфинксъ, ко-
пораго и смыслъ перестали наконецъ отга-
дывать. А драма комическая не одна ли пла-
стика плашмой пруппы? Что увидишь и услышишь, если не то же, что и въ
свѣтскихъ прїятныхъ обществахъ? Равно-
мѣрно романы упали съ высоты, на которую
вознесъ ихъ Ричардзонъ, гравировавъ обду-
манные характеры такъ живописно и такъ
подлинно, что читатель настоящаго столѣ-
тїя мечтаетъ въ печали опыскивать ихъ въ
тѣхъ улицахъ, въ тѣхъ домахъ, гдѣ надъ до-
бродушными помышленїями, надъ спраданїями
невинности издѣвался ужасный умъ Ловеласа.
Ваши-жъ романы походятъ на Китайскїя
представленїя, гдѣ конецъ можеть быть на-
чаломъ, и начало концемъ; въ нихъ все еже-
дневное служить вѣчною матерїею подъ име-
немъ народности, и Поешь выдаетъ пошлую

быль и не лучшую небылицу за подарки Музы народной, ужь подлинно народной! Вообще, накидывая полопню на имена, подвижимость и переходчивость вкусовъ довольно свидѣльствуетъ, что забавы живыхъ народовъ Европейскихъ или не сысканы или заперяны.

Х. Заперяны! Спашься можеть, потому, что Исторія не все умѣешь постигать. Намекните-жь!

М. Да! Заперяны шѣ, которыя содержатся въ двухъ свипкахъ напуры и богослуженія.

Х. Вы все говорите въ своемъ санѣ.

М. Для того, что народы всѣми благами, и самою даже образованностию обязаны этому благословенному сану. Знаете ли, отъ чего Римъ, Неспоръ древняго міра, образовался чрезъ Патриціевъ? Именно отъ того, что Патриціи священствовали; слѣдственно огонь просвѣщенія, просвѣщенія не всегда чистаго, вездѣ зажигался на алтаряхъ.

Х. Послѣднее такъ, но въ разсужденіи двухъ помянутыхъ свипковъ голова у меня идееть кругомъ. Намъ ли, холоднымъ и неозареннымъ Сибирякамъ, мыкаеться за такими выпренними ушрашами? У васъ, говоряшь, былъ какой-то Трисмегистъ, который изъ Египта сдѣлалъ другое небо, и научилъ жриць въ пляскахъ подражать движеніямъ планетъ

солнечной системы. Гдѣ же намъ верстаться съ вами?

М. (*съ замѣтными одушевленіями*). Даже невинная шутка была бы преступна въ духъ шеперешняго разговора. Именно: напура и Богъ, необъятное твореніе и неизглаголаный Творецъ, какъ Опецъ духовной ушѣхи, они одни достойны бытъ ушѣхою для ихъ посредника — челоуѣка. Сказашъ ли вамъ, что опрывки изъ помянутыхъ свѣшковъ ходили по рукамъ на воспокъ и западѣ въ недалныхъ вѣкахъ, въ вѣкахъ среднихъ, которые у вашихъ свѣпиль счишаются шемными.

Х. Не прошла ли пора духу шаинспвенности?

М. Она и еще прійдетъ. Фоншенели, Шапобрианы и другіе подобные мудрецы вовсе не миспики; но они, при всемъ киченіи своего ума и краснорѣчія, не могли надивиться прозрѣнію въ тайны сердца, прозрѣнію въ челоуѣка, и глубокомыслию одной книги XIV вѣка, книги о *Подражаніи Христу*. Скажу вамъ и то, что въ фоліанпахъ Восточной Церкви есть чему научиться. Купина горѣла внутри и внѣ, въ пустынѣ и въ пустынникѣ.

Х. Но купина и подобныя шаинспвенности погасли, вмѣстѣ съ пошухшими вѣками. Человѣчество нынѣ носишь предъ собою другіе свѣпильники.

М. И вы любуетесь своими свѣспильниками, какъ зрители искусственнаго освѣщенія, и не чувствуете, что въ то же время опускода облегаецъ васъ мгла глубокая. Кто вамъ сказалъ, что въ грядущихъ вѣкахъ тѣ истины, которыя искони первоиспововали, будто бы померкнутъ. Человѣчество, относительно къ высшему духовному просвѣщенію, совершаетъ великой эллипсъ, бывая по временамъ по въ апогеѣ, по въ перигеѣ. Нынѣ вы несетесь къ большому эксцентриситету, но и опять будете въ перигеѣ, подобно тѣмъ возвращамъ, какіе случались при Ноѣ, Моисеѣ, Давидѣ, въ благодатное время Евангелія, во время Библейскихъ Обществъ. Вѣрите, что истины вѣчныя не обвѣщаютъ, не меньше и тому, что совершенные мужи жили и будутъ жить на землѣ, не безъ радостей.

Х. Мы говорили о радостяхъ цѣлыхъ обществъ, а не лицъ совершенныхъ.

М. Теперь-то мнѣ пора на опрѣзъ сказать, что увеселеній общественныхъ, если онѣ не восходятъ къ уму и духу, быть не можетъ, кромѣ двухъ періодовъ, когда бы народъ находился въ состояніи, или равномерно-дикомъ, или равномерно-умспвенномъ. Слѣдственно, въ настоящемъ промежуткѣ, предлежатъ забавы избирательныя, раздѣльныя, по степенямъ умовъ и по расположенію душъ,

тѣмъ болѣе, что въ забавахъ обществен-
ныхъ нѣтъ цѣлей.

Х. Согласенъ частію въ безумышленности
нашихъ увеселеній, которыя таковы, что
люди того же класса собираются изъ навыка
и любопытства, веселы ли другіе, а другіе ве-
селятся, чтобъ вовлечь прочихъ въ игру сво-
ихъ ощущеній, да шутъ и все. Согласенъ, что
ульшимашъ бѣденъ, ничтоженъ.

М. Признайшесь же шеперь: не лучше ли
попѣть, кто проводитъ время съ подобными
себѣ въ обществѣ чтеніи, въ общей бесѣдѣ по
части знаній естественныхъ, не лучше ли
разгадать калейдаскопъ свѣтскости?

Х. Для чего вы знанія физическія предпочи-
таете философскимъ?

М. Не предпочитаю, но, въ смыслѣ разго-
вора о забывахъ, занятіе физическихъ наукъ
ближе подходитъ къ замѣну тѣхъ забавъ, ко-
торыхъ я не жую. Любимель сихъ знаній
есть торжествующій жрецъ природы; на ве-
ликолѣпномъ алтарѣ, онъ непрестанно прино-
ситъ всесоженіе умственныхъ даровъ, дабы
прозрѣшь въ ея таинства.

Х. Прекрасно, только я не люблю ни Зо-
ологіи, ни Минералогіи; для одной надобно бы
драхься съ живыми, а для другой жить съ
молоткомъ, гониометромъ и пр. сверхъ оч-
ковъ неразлучныхъ. Я бы скорѣе предпочелъ

избратъ Ботанику себѣ въ подругу, если бы систематическая пупаница эпохи науки и варварская наименовашельность не спрашили воображенія.

М. Не спрашитесь. Я одобряю вашу борьбу; сія наука, если только человѣку нельзя всегда удержаться на вожденной высотѣ духа, будетъ подобіемъ подставки, какая пребуется для виноградной лозы. Сія наука припомъ была и будетъ хранишельницею рода человѣческаго. Индія, Китай и весь древній міръ, обиловавшие населенностью, помогали спраждущему человѣчеству, посредствомъ правовѣднія. Не спрашитесь, повторяю, за прудненій. Въ одинъ урокъ я покажу, какъ можно науку прозябеній облегчить опъ варварскихъ именъ и опъ пупаницы вашихъ Линнеевъ. Я развяжу эпохъ узелъ черезъ годъ, въ эпохъ же день, въ эпохъ же вечеръ, только съ условіемъ, чтобы на столѣ вашемъ лежалъ справникъ Тобольской, въ добавокъ къ Иркутскому. По наличнымъ расченіямъ Сибирской Флоры вамъ удобнѣе будетъ сличить древнія флоры здѣшняго материка, въ разныхъ эпохахъ.

Х. Не съ Ботаникомъ ли г. Турчаниновымъ честь имѣю бесѣдовать?

М. (безъ вниманія). За слово моихъ обѣщаній я опвѣпствую своимъ именемъ.

Х. Вѣрно именованъ Санхоніатона?

М. Санхоніатона! (Повторилъ съ издѣвкою маскированный собесѣдникъ.) Я слыхалъ, продолжаешъ онъ, о сей спранѣ давно, когда по берегамъ Ледовишаго моря, и далѣе къ концу земной оси, росли лѣса папоротниковъ разнообразныхъ. Въ другую эпоху, я также слыхалъ, росли на равнинахъ, пѣмъ же моремъ смытыхъ, большія можжевельныя деревья, а на архипелагѣ Новой Сибири рощи кинарисныя. Позже я слыхалъ и о той эпохѣ, когда земля сѣвернаго материка, на оспрова раздѣленная, продолжала бытъ шеплою и плодородною, и когда около Колымска прозябали саговья и финиковыя пальмы, а за Обдорскомъ орѣшники и кленовыя рощи (*). Жилели сихъ блаженныхъ оспрововъ, не знавъ условій собспвенности и межеванія, отъ скуки переплывали съ однихъ оспрововъ на другіе. Недѣленныя спада ихъ состоили частію изъ огромныхъ живопныхъ, марѣспныхъ у васъ по мерзлымъ трупамъ мамоншовъ, и аргаловъ съ огромными рогами (Orhion). Тысячъ за пять лѣтъ, подѣ хвостомъ Медвѣдицы, донецъ шара по-

(*). Извѣстный Броньяръ, въ своихъ эпохахъ ископаемыхъ растений, покамѣспнѣ не прошиворѣчисъ сказанію Маски, если не принимаешъ въ счешъ равнѣсти ширѣ.

понуль и охолодѣль; преданіе-жь о быломъ перешло на сушу, посредствомъ оспалыхъ жителей, бѣжавшихъ отсюда по хребтамъ: Спановому, Яблонному, Богдо и Тубетскому, — перешло, говорю, къ Словенскому народу (*), жившему на Гималаѣ (**), въ сосѣдствѣ съ однимъ Пеласгійскимъ племенемъ. Сіе племя, по своей веселой говорливости, любившее мѣшать басню съ истиною, выпустило несвязную сказку о Гипербореяхъ, вашихъ спарожиллахъ. Потомъ, когда воды попопныя еще не вобрались въ хляби, и начинали опилескивать къ востоку поперечную намывную косу, называющуюся у васъ нагорнымъ берегомъ Ирпыша, морской заливъ между сей косы и Урала проходилъ, въ соотвѣтственность Черному морю, чрезъ равнину Ишимскую, Киргизскую, и вливался чрезъ болошо Аральское въ

(*) Догадка о древности Славянъ и явственномъ сродствѣ ихъ языка съ Самскрипскимъ доходитъ до совершенной достовѣрности. Я знаю новыя подтвержденія, сверхъ помѣщенныхъ въ книжкѣ *двухъ Циціоновъ*, но не выпереживая изыскашелей сей важной задачи, предоставляю имъ самимъ огласить плоды ученыхъ поисковъ съ ожидаемою основательностію.

(**) Не Иммаусъ ли Древнихъ? Въ шаномъ случаѣ, нашъ Карамзинъ, полагающій Иммаусъ въ цѣпи Уральскихъ ошроговъ, былъ бы неправъ.

Каспійское плесо. Тогда Азія была полуостровомъ, и соединялась съ Европою однимъ Кавказскимъ перешейкомъ. Смалчиваю, что въ намывной косѣ, и индѣ, есть песчаные пласты съ желпыми крупинками, смалчиваю для того, дабы оставишь открытіе кладовъ нуждъ своего времени или чужью Геогнозію.

Х. Откуда все это взято? Вы говорите, какъ Еврейскій свитокъ, вчера отысканный на Араратѣ.

М. Я Трисмегистъ. (Мгновенно свѣчи на столѣ потухли. Въ комнатѣ сдѣлалось темно. но головной уборъ Маски и гіероглифическій посохъ запылали яркимъ свѣтомъ, на груди-жъ ея зажглись крупныя буквы: Трисмегистъ.)

М. (Споя продолжаетъ.) Я Гермесъ Трисмегистъ. Знай наконецъ, что Омиръ, Солонъ, и глубокій, благородный Пивагоръ приходили изучаться на моихъ колоннахъ, что мои шайновѣдцы, въ глазахъ Фараона, препирались у Нила съ Пророкомъ Моисеемъ, что Зороастръ и Шигемоній были моими посредственными истолкователями, что Аполлоній Тианскій и Шведенборгъ довольно удачно шли по проложенной мною спезѣ, и на дѣлѣ обнаруживали даянія силъ необыкновенныхъ: а я самъ былъ не болѣе, какъ блудящій огонь, въ сравненіи съ Тъмъ, Который въ благодатное лѣто

явился близъ Элеона въ неизреченномъ шипль:
Азъ есмь свѣтъ міру. Слышишь ли?

Очарованный X., съ веселіемъ слушая быстрое сочетаніе историческаго паренія, особенно любовался новымъ фейерверкомъ, горящимъ на величественной, движущейся фигурѣ незнакомца. Лучезарная Маска, издавая посредствомъ сгитра трогательной тонъ, и не измѣняя принятой важности, оставила хозяина, воспретивъ ему пронуться съ кресель. При пихомъ мерцаніи, какое разливалось отъ луны на полу комнаты, сладостно было продолжать настроенное мечтаніе, и вмѣстѣ ошгадывать: кто это былъ? Ученый-Мизантропъ, или запѣливый христіанинъ, во вкусъ Эккарписгаузена? Если послѣдній, для чего онъ не сбросилъ съ себя неправославной мантіи? О незнакомецъ! Если-бъ изъ-подъ Египетской мантіи увидѣлъ я воскресилія Русскаго духовнаго облаченія, я бы обнялъ тебя, какъ своего праотца, всею душею, и принялъ бы отъ тебя благословеніе, какъ отъ незабвеннаго Макарія, уклонившагося къ подошвѣ Алтая.

Расположеніе къ прогулкамъ.

Думай, кто какъ хочетъ, о разговорѣ и явленіи Маски, но магическая сцена не выходила изъ головы супки двои, шѣмъ болѣе, что нельзя было прямо помѣшпть ни на кого, кто бы могъ оправдать Геліопольской костюмъ гошовноспію и свободою въ разговорѣ небудничномъ. По разсмотрѣніи, какому былъ подвергнутъ разговоръ, не нашлось въ немъ ничего оскорбительнаго для первенспвующихъ испинъ, ничего соблазнительнаго для нравовъ; слѣдственно сарышный посѣшптель былъ не злонамѣренный человекъ. Замѣшна конечно смѣлость, съ какою онъ присвоилъ право суда въ предметахъ щекотливыхъ, и съ какою принялъ на себя важное полуйсторическое имя (*), кажется, для того, чтобы живніамъ своимъ

(*) Гермесъ Трисмегистъ представляется у писателей хрїстіанской эры слушателемъ Ноя (auditor Noachi), жрецомъ, философомъ и царемъ. Въ Египтѣ многобожномъ онъ считался повѣшвовашелемъ древнихъ эпохъ міра, знашомомъ и описателемъ звѣдвой шверди, законодашелемъ духовнымъ и полишическимъ, изобрѣшашелемъ музыки и другихъ искусствъ; и всѣ безчислен-

дать больше вѣса, не подвергаясь отвѣп-
сивенности; и я прощаю ему смѣлость, оправ-
дываемую намѣреніемъ благимъ или, можетъ
быть, духомъ времени. Ибо кто нынѣ, въ
эпоху желаемого облагонравствования, не вы-
ставляетъ себя и умнѣе и совершеннѣе себя?

Признаться надобно, что я порадовался
пробованію посѣщителя, совершенно сходно-
му съ желаніемъ, какое у меня зашѣвалось на
лесну, п. е., чтобы заняться мѣстнымъ
правникомъ и окольною спанистикой, хотя
то и другое не дастъ лестнаго понятія о на-
шемъ углѣ. Цѣль намѣренія была и остается
та же, чтобы для вѣдѣнія будущаго записать
населенность и домовитость Тобольскаго
околотка, и вмѣстѣ означить время, дѣятель-

ныя письма ево были сперва начертаны
на камняхъ или волоннахъ, а пошомъ перенесены
на папиры. Кривичская Исторія, смѣняувъ,
что у Грековъ подъ именемъ Меркурія надлежа-
ло бытъ снимку съ Гермеса, вывела, что Гер-
месъ Трисмегистъ есть шехническое имя уша-
вовъ, званій, изобрѣшеній и искусствъ, опытами
многихъ вѣковъ нажишыхъ, подобно тому, какъ
Г. Полевой по неоспоримому соображенію счи-
таешъ *Русскую Правду*, приписываемую Яросла-
ву, слѣпкомъ накопленной опытности многихъ
вѣковъ и разныхъ народовъ. Том. вшор. Истор.
Р. Н. стр. 151.

ность и плодородіе распашельныхъ силъ, и шѣмъ положить первой окладной брусъ физическаго знанія о Тобольскѣ.

Ни мало не заботясь, явится ли или нѣпть загадочный собесѣдникъ въ вечеру 31-го Декабря 1830 г., и скорѣе полагая, что не явится (попому что невозможно ему исполнить обѣщанія невѣроятныя), я все расположилси начать сею же зимою прогулки вокругъ Тобольска, такъ, чтобы ось моего круженія, проходя чрезъ городъ, вообще была не длиннѣе 25-ти верстъ.

Въ такомъ планѣ, окольные деревушки будущъ лежатъ на двоякой почвѣ; однѣ на сухой нагорной, а другія на сырой прибережной. Последнія подраздѣляются на лежація а) по сю сторону Ирпыша, и б) по ту сторону рѣки. Селенія Заиртышныя могутъ безъ труда быть осмошны зимою, хопя и лишилси бы я выгоды взглянуть на ихъ Флору, едва ли въ чемъ отменишю.

Селенія прибережныя, расположенныя на одной почпи плоскости съ губернскимъ городомы, не далеки отъ воды подпочвенной, какъ видно изъ сосноянія городскихъ колодцевъ, въ которыхъ вода въ самую межень лѣта стоилъ отъ 1 до 3 арш. ниже поверхности. Прибережныя мѣста, какъ вообще извѣстно,

по естественному расположенію, походятъ на грецкую губку, всегда влажную, коль скоро они прикасаются къ жидкости. Вешняя вода пѣхъ хребтовъ, изъ копорыхъ вытекаютъ Тоболъ и Иршышъ, поспѣваетъ въ Тобольскъ къ Іюню, и сія прибыль, такъ называемая *коренная вода*, наводняетъ погреба нижней части города. Почва селеній сей плоскости болотиста, кочковата, смѣшана изъ рѣчнаго ила или растпительнаго чернозема, а въ нисшемъ слоѣ изъ глины; она во всѣхъ вспрѣчахъ не неспособна къ пашнѣ и праворожденію. Но въ большія водополи, какія бывали на памятяхъ живаго поколѣнія въ 1784 и 1794 г., всѣ сіи селенія затоплялись, а скопъ былъ спасемъ на извѣстныхъ возвышеніяхъ. Городъ, сія куча деревянныхъ домовъ, шупъ походилъ на морскую гавань, когда въ гавани корабли бывають разснащены, а экипажи развѣзаютъ на лодкахъ.

Селенія нагорныя, наравнѣ съ верхнею частию города лежація, имѣють почву сухую, суглинистую, сверху арш. на 2 проникнутую охрою (*), и мѣсцами шундрисную по непро-

(*) Буро-охрисшый слой видѣнъ въ обрывахъ земли, ошсѣдающихъ ошъ своего вряжа, и сваливающихся на низъ. Вездѣ ли эшошъ слой простираешся, но могу рѣшишельно сказашъ,

сасываемости грунта. Основаніе сихъ селеній есть нагорный съ С. В. берегъ, или иначе намывный вряжъ, на $\frac{1}{4}$ арш. покрытый черноземомъ, образовавшимся опъ золы расшительной и опъ осѣдлости живоппной. Внутри сего кража попадаются пласпы песчаные.

Вышина нагорнаго берега въ Тобольскѣ опъ 25 до 27 саж., разумѣя обыкновенную воду въ Иртышѣ. Эту же вышину, съ одинаковымъ грунтомъ, надобно подразумѣвать около Тобольска, гдѣ шолько говорится о горѣ или гористомъ положеніи.

Что заселяетъ Тобольской уездъ?

Сія округа, прикасаясь съ С. З къ 60°-му ш., вмѣщаетъ не только Русскихъ, но и другія племена, донынѣ чуждающіяся образованноспии, какъ-то: *Остяковъ*, *Возуловъ*, *Татаръ*, и *Бухарцовъ*.

Русскіе или *Сибиряки*—старожилы не всѣ суть потомки тѣхъ удальцовъ, которые въ концѣ XVI вѣка перешли чрезъ Уралъ изъ Устюга и сопредѣльныхъ сему городу мѣстъ, въ надеждѣ на торгъ и промыслы. Главнѣйшее переселеніе надобно относить къ смутнымъ временамъ Москвы, когда настояла крайность искать убѣжища сперва отъ голода при Борисѣ Годуновѣ, потомъ отъ безнадежности при всеобщей бѣдѣ, наконецъ отъ укрѣпленія на земляхъ, подѣверженнаго при Василіѣ Шуйскомъ. Вторичное переселеніе въ Сибирь относится къ гоненію за крестное сложеніе персиповъ, и къ удаленію Стрѣльцовъ, навлекавшихъ на себя подозрѣніе опасною связью съ злоумышленниками. Старооб-

рядство заселило покатоппи Урала, Тюмень, Тару и Томскъ, гдѣ обстоятельство претовали рукъ, а не мнѣннй совѣспн; расселеніе-жъ Спрѣльцовъ, вошедшихъ въ составъ охраннаго войска, умножадо въ послѣдствіи времени природныхъ Сибирскихъ козаковъ, распроспранившихся до Горбицы, что близъ р. Амурса, и до успьевъ Колымы. Еспъ еще претъе переселеніе Днѣпровскихъ спарообрадцевъ, котпорые при первомъ возвращеніи Бѣлоруссіи, въ упрежденіе новаго бѣгства, были переведены на поселеніе близъ Барнаула и за Байкаломъ.

Первое переселеніе, пѣспясь къ сѣверу, и спѣшавшихъ съ ордами чрезъ браки, много потерпѣло въ чертахъ наружнаго образованія, и удерживаетъ благородство Славянскаго происхожденія однимъ почти нарѣчіемъ, которое по всей Сибири еспъ Успюжское или Новгородское (*). Вторые и претъи переселенцы,

(*) Слѣдуешъ замѣнитъ, что Успюжцы мибла важное вліаніе по всей Сибири на промыслы, языкъ, обычаи, обряды благочестія, форму церковныхъ храмовъ, и на самые праздники. Празднованіе Св. Прокофію юродивому, что бѣваетъ въ 8-е Іюля, введено вмѣстѣ съ ярмаркою вездѣ въ Сибири, гдѣ шольво были значительные промыслы. Надобно думать, что Успюжская дѣя-

наблюдая отдаленность своих семей, по вѣрѣ или гордости званія, не смѣшивали крови съ ордами, и продолжаютъ сохранятьъ въ спанѣ и обликѣ, слегка отѣняемомъ Азіатскою одушлостію, снимокъ съ формы наспоющихъ Русскихъ. Взглянувъ на старообрядца или козака Сибирскаго, вы видите на помѣ и другомъ отпечатокъ господствующаго поколѣнія, хотя языкъ и у нихъ Успенскій. Да будетъ вѣдомо, что Сибирскіе козаки, раздѣляемые на городовыхъ и пограничныхъ, нигдѣ не говорятъ другимъ или Малороссійскимъ языкомъ, какъ иные думаютъ. Должно еще замѣтить, что одно почти поколѣніе козаковъ участвуетъ въ благодѣяніи народнаго образованія, до возможной спешени, наравнѣ съ дѣшми чиновниковъ.

Остяки и Вогулы, суть ли ошродѣя двухъ племенъ, или разности одного племени, не могу рѣшить, по своимъ неполнымъ свѣдѣніямъ. Знаю только, что, при нѣкоторомъ несходствѣ нарѣчій, послѣдніе отличаются отъ

шельность приняла свое направленіе, со времени Св. Шефана Пермскаго подвизавшагося за дѣло Божіе. Еще въ 1815 г. продолжались дѣла у купцовъ Успенскихъ въ Олекмѣ, Ираушкѣ и Няшкѣ, но изъ Западной Сибири они выѣхавшы мѣстною промышленностью гораздо ранѣе.

первыхъ бѣльшею впалостію глазъ, бѣльшею смугловатостію и распрепанностію волосъ. Тѣ и другіе кропки, послушны, невѣжественны, какъ звѣроловы, христіане по приличію, идолопоклонники по убѣжденію (*). Роды ихъ поспешенно вымираютъ, до ближайшему замѣчанію, отъ дороговизны въ женипѣбѣ и отъ крайности испреблять плодъ любви, дабы удалишь отъ себя послѣдствія стыда и припязаній нисшаго начальства. Надобно бы или упразднишь обычай дорогаго калыма, во уваженіе исповѣдываемаго христіанства, или сквозь пальцы смотрѣшь на опшрыски свободные, дабы дерево, запрудняемое въ половомъ сочепаніи, или немилосердо посѣкаемое, вовсе не изсохло на корнѣ, особливо въ спранѣ болотъ и лишеній.

(*) Въ доводъ идолопоклонства можно привешшь испытанную при допросахъ повѣрку. Когда виновашыхъ изъ Вогуловъ или Остяковъ убѣждаютъ по христіанскому обряду къ признанію, рѣдно узнаютъ правду; но когда свѣдущій свѣдовашель вмѣсто духовныхъ увѣщаній приказывашь рубить топоромъ медвежью лапу, дѣло тогда принимаешь прямой оборотъ. Виновашые шомчасъ впадають въ вѣкоторой родъ ужаса, и объявляютъ сущую правду. Не смотря однако-жъ на благоговѣніе къ медведю, сіи инородцы ловятъ его и убиваютъ. Время сей добычи быва-

Татары, по догадкѣ новыхъ ориенталистовъ, получили будшо бы свое имя отъ того названія, которое Кипайцы нѣкогда дали какой-то порубежной ордѣ: *Та-та*. По праву подобнаго созвучія, для чего бы и Сибирякамъ не вадумашъ ушверждатьъ, что Асиеки Мексиканскіе, племя при рѣкахъ живущее, суть также однородцы съ Оспяками. Но, не увлекаясь однозвучіемъ именъ, счишаемъ за приличное спросить: въ то время, какъ Еврона начала знать Тацаръ, была ли знакома съ Кипа-

ешъ праздникомъ, варяшъ брагу, ѣдяшъ мясо, пьюшъ кровь медвежью, напивающся допьяна, съ помощію глопанья дыму шабачнаго, и, въ заглаженіе своего грѣха, умилошвивляющъ шьнь медведа подобною импровизаціей:

Медведушко,
 Нашъ добрый дѣдушко,
 Ты не погнивайся на насъ!
 Не сами мы, не для себя,
 По волѣ Русскихъ, и для Русскихъ
 Твою могучу жизнь шревожимъ.
 Они даюшъ калены шрѣлы,
 Они даюшъ и порохъ и виншовки,
 Они-жъ швою мохнашку
 Переворачиваюшъ въ шубу,
 А мы упошребляемъ
 Твое лишъ сальце, кровь, мясо.
 Ну-жъ, не погнивайся на насъ,
 Медведушко,
 Нашъ милосшвивый дѣдушко!

есть, и слышала ли до Дегиня о Та-та, дабы въ правѣ заключать, что названіе это перенято у Китайцовъ? Не опредѣляя, лучше ли въ семъ случаѣ соглашаться съ Абулгазиемъ, который даетъ племени Ташарскому своего тезоименишаго родоначальника, мы замѣтимъ только то, что у Сибиракъ запросно слышеть подъ именемъ Ташаръ орда, носящая печать Кавказскаго образованія, изъ семейства Гобійскаго, но примѣтъ скулистыхъ яблокъ, — орда, чувствительная къ чести и сѣси, склонная къ промышленности торговой и къ роскоши, говорящая испорченнымъ Турецкимъ нарѣчіемъ, и исповѣдывающая Алкоранъ. Вѣроятно, что на мѣстахъ ея живали Вогулы и Осипяки (*) прежде утвержденья Бухаро-Шейбанской Чингисовой опрасли въ Туранѣ, но по лѣтописямъ позднѣйшимъ считаются древними старожилами успѣевъ Иртыша и Тобола Ташары. Числу ихъ, во время Кучу-

(*) Въ подтвержденіе сего мнѣнія можеть олужить названіе Подчувашскаго мыса, что въ самомъ Тобольскѣ надъ Иртышемъ. Ибо рѣченіе *Подчуваша* значить на Осипяцкомъ языкѣ селеніе прибережное, какъ не давно узнано мною отъ ѣздившаго въ Обдорскѣ чиновника. Прежде сего я не понималъ, отъ чего нашъ мысъ прозванъ Подчувашскимъ пошому что Чувашей не было видно въ бышяхъ Сибирской Истории.

надлежало возрасти отъ переселеній изъ Казани и Аспрахани, по разсѣяніи обоехъ ханствъ. Впрочемъ, по нашимъ примѣтамъ, надобно заключать, что и въ племени Татаръ нельзя отрицать уменьшающейся численности.

Что касается до Сибирскихъ *Бухарцевъ*, которыхъ въ одномъ Тобольскомъ уѣздѣ счисляется до 1300 ж. п., они одни изъ инородцевъ навѣрное умножаются въ числѣ; и, если бы разсуждать о предпочтеніи инородцевъ по пользамъ, Бухарцы безъ сомнѣнія нашлись бы бесполезнѣе всѣхъ прочихъ для государства. Они по же у насъ, что Таджики въ Бухаріи, въ высшей только степени сходства. Выдавая себя давными выходцами, какъ будто бы нужными для благоденствія Сибири—Русской, они чрезъ извѣстные имъ способы умѣли донынѣ исключать себя изъ соучастія государственныхъ вѣносовъ, и отправлять торгъ безъ гильдейской обязанности, не смотря на Манифестъ о купечествѣ, въ 1-е Января 1807 г. изданной, и не смотря на Учрежденіе Сибирское, въ 1822 г. состоявшееся, по которому надлежало войти въ то или другое изъ поданныхъ сословій. И такъ, живучи въ въ достаточной праздности, съ исключительными правами на всякой торгъ, но безъ возмездія за покровительство законовъ, Бу-

харцы, какъ дорогіе гости, не только даромъ присвояютъ выгоды купечествованія, важною цѣною приобретаемая, но еще совмѣстничествомъ какъ бы шарханнымъ мѣшаютъ правильному производству мѣщанскихъ и купеческихъ дѣлъ. Быть можетъ даже, что тѣмъ изъ нихъ, которые зашалаются въ Сибири, не трудно исчезать въ Бухарию, какъ часпію видно изъ путешествія Бар. Мейендорфа.

Вотъ сосѣди и современники, съ которыми хотѣлъ бы я видаться въ нынѣшнемъ году, но не знаю, со всѣми ли увижусь. Начнемъ же свое дѣло съ Заирнышныхъ деревень, и послѣ, по нѣкоторой ученой спѣси, продолжимъ поѣздки съ запада къ востоку, какъ бы соображаясь въ своихъ прогулкахъ съ небесными прогулками планетъ.

ПОЪЗДКИ:

а. Въ Юзефовское.

Въ этомъ небольшомъ селѣ первымъ деломъ почли мы зайти въ каменную церковь, и помолились св. иконамъ. Храмъ усланъ красивымъ чугуннымъ поломъ, а на одной стѣнѣ вывѣшена картина Спрашнаго суда, съ изображеніемъ всѣхъ мытарствъ. Къ спыду нашему должно согласишься, что грозная кисть материализма едва ли не дѣйствительнѣе крошечнаго Евангельскаго голоса, для многихъ даже порядочныхъ людей.

Село было бы многочисленнѣе, если бы не выселялись изъ него на другія мѣста. Три деревушки, въ виду села размѣстившіяся, слышать здѣсь *выселками*. Недостаточные крестьяне снискиваютъ свое продовольствіе продажей въ городѣ всѣхъ деревенскихъ произведеній и дичи, а жилищные скупаютъ въ другихъ деревняхъ, ниже по Ирпышу лежащихъ, рыболовные пески, задаютъ тѣмъ деревнямъ знатущіе задатки денегъ, и готовятъ отъ себя неводы, на такомъ договорѣ,

чтобы при наступленіи зимы получить отъ нихъ свѣжую рыбу, которую и отправляютъ по первой зимней дорогѣ въ Tobольскъ и главнѣйше въ Екатеринбургъ, на ярмарку Екатерининскую (*).

Въ домѣ, въ которомъ грѣлись мы, пощивали насъ брусникою такъ крупною, что она едва не равняется съ клюквой; подобно сему Березовскіе ерши превосходятъ всѣхъ Рус-

(*) Вошѣ наѣвъ происходятъ промыслы. Крестьяне, подрядившіеся у рыбопромышленниковъ пославши къ зимѣ со своихъ водъ свѣжую рыбу, наѣвъ-шо: осетровъ, шерлядей, нельму и пр., ловящъ ее весною и лѣтомъ, и живую пересаживающъ въ озеро до времени зимней дороги. Озеро, о которомъ зашла у меня рѣчь, будетъ въ длину съ полвершны, а шириною сажень до шридцаши. Рыба живетъ въ ошомъ обширномъ садкѣ до заморозовъ, и тогда ловится въ озерѣ на очистику, свѣжая замораживается и сдается откупщику по условленной цѣнѣ, на пр. наѣвъ нынѣ договорились за осетра, наѣвой бы онъ мѣры ни былъ, начиная съ 5-ши четвертнаго (отъ глазъ до хвоста) по 540 к. за пудъ, и т. д. Замѣчательно еще шо, что если въ одно озеро спускается добыча 2 или 3-хъ промышленниковъ, на счѣтѣ наѣваго, при пересадкѣ, различающъ собственность наѣвакою или хвоста или лѣра, шо боковаго шо спиннаго.

скихъ ершей, несравненною величиною и икраюстію. Вотъ два опменитыя прозведенія въ нашемъ сѣверѣ! Не мое дѣло изъяснять, почему органическая сила, вообще шунъ мало-сильная, превышаетъ себя въ немногихъ ивключеніяхъ.

Хозяинъ гостепріимнаго дома прозывается Гагариновъ. Сколько разъ случалось мнѣ въ Сибири слышать между крестьянами прозванія Головиныхъ, Шереметевыхъ, Голицыныхъ и п. п. Очевидно, что предки ихъ въ Россіи принадлежали шѣмъ знашнымъ фамиліямъ.

Здѣсь мы заспали двухъ Осяковъ прїѣзжавшихъ за хлѣбомъ, на обмѣнъ рыбы. Какъ лица ихъ пощи и измождены, отъ распространившихся ли оспрыхъ болѣзней, или отъ физическихъ лишеній! Смирные и кропкіе эпи обшатели ельниковъ, всегда мнѣ представляются какими-шо сиропами на чужбинѣ. Они сказывали, что и по р. Кондѣ вводилшя у нихъ пашня и употребленіе чаю; куда ни поди, щцеславіемъ пахнетъ и въ черной хижинѣ и въ холодной юртѣ. Заговоръ свирѣпыхъ стихій не въ силахъ испоргнуть изъ человѣческаго мозга естественной самости, неразлучной подруги, какою природа, въ своей любви, надѣшла всякое дыханіе, для самохра-

ненія. Слушая разсказъ Оспяковъ, и довольно зная Кондинскую гражданспвенность, какъ не пожалѣешь, почему бѣдная орда, когда начинаешь чувспвовать неудовлешворительность своего быша, и шевелится въ плевѣ своего оцѣпененія, по какой необходимости она встрѣчаетъ людей не съ другимъ чѣмъ, какъ съ папушею шабаку, съ кирпичемъ чаю, съ флягой и даже съ карпами? Для чего не попадаются ей благоразумные руководители, копорые бы, шагъ за шагомъ, показывали ей возможность лучшаго обзаводспва, хозяйспва и умѣнья пользоваться мѣспными произведе- ніями, для себя и на продажу?

б. Въ Савину.

Эта деревня, пользуясь полнымъ профилемъ Тобольска, опдѣляется ошъ него не однимъ Иршышемъ, а еще и Спаридею (спарымъ про- шоконъ рѣки).

Савина отличаетса ошъ прочихъ подгород- ныхъ деревень своимъ кожевеннымъ реме- сломъ, въ 3-хъ домахъ введеннымъ, въ попол- неніе хозяйства. Въ домъ брапшевъ Мельнико- выхъ выдѣлывается до 800 опойковъ.

в. Въ Мотдынки Ташарскія.

Жилили сихъ и прочихъ подгородныхъ юрть суть проякаго состоянія : яшашные, казаки (*) служащїе или служивые, и извѣстные Бухарцы. Самыми бѣдными обыкновенно бывають яшашные, по причинѣ вырубки лѣсовъ и упразднившагося съ пѣмъ вмѣстѣ звѣроловства, равно и по малоземелью. Поджаренный ячмень, возъ сѣна, возъ дровъ и т. п. вошь все, съ чѣмъ ѣдушъ они на рынокъ въ городъ, и чѣмъ приобрѣтають пропитаніе на недѣлю. Напротивъ Бухарцы и отставные казаки занимаются перевозкою кладей и посильнымъ торгомъ.

Видъ города изъ сихъ юрть и смежныхъ Заостровныхъ, какъ лежащихъ съ юга прямо Тобольска, представляется истинно живописнымъ. Равномѣрно и роци юрть заиртышныхъ, въ глазахъ самаго Тобольска, показываются красивыми урочищами общаго ландшафта.

(*) По Сибирскому учрежденію, есть въ Тобольской Губерніи Ташарской казачій полкъ гражданскаго вѣдомства, сверхъ Русскихъ казачьихъ полковъ, подобно какъ въ Губерніи Иркутской есть Буряшскій. Всѣ казачьи полки гражданскаго Начальства должны бытъ 500-шныя.

г. Въ Мѣдянки Русскія.

Деревня сія, въ сравненіи съ числомъ своихъ ревизскихъ душъ, мала и обстроена хуже, чѣмъ Мѣдянки Ташарскія, частію и пошому, что къ ней приписаны бездомовые поселенцы, питающіеся услугами въ городѣ.

Хозяйство заключается въ пашнѣ, сѣнокосненіи, извозничествѣ, дроворубствѣ на продажу, и въ произведеніяхъ отъ скота.

Пашня заключается въ посѣвѣ ржи яровой и озимой, ячменя, льна, конопля и даже пшеницы, которая не всегда уходитъ, по причинѣ почвы низменной, сырой, и слѣдственно холодной. Вообще слѣдуетъ сказать, что не только по околотку, мною описываемому, да и по всему уѣзду Тобольскому не родится и не сѣется грѣчиха, просо и полба. Климатъ не щедрый! но чиновники спешающія, на службу въ Тобольскъ, изъ лучшихъ климатовъ Россіи и Малороссіи. Спало, шабель о рангахъ, великодушная покровительница чиновъ и не всегда достоинствъ, даетъ душѣ чудесную и приманку и силу идти противъ всѣхъ невыгодъ климата суроваго. Тисните мнѣніе и опшискомъ его, какъ рычагомъ, повелѣвайте царшвамъ, во имя человѣчества.

Масленица.

Посѣщай хоща изрѣдка храмъ Божій, чшобы слышашь, какія глубокія истины, какія великія идеи, какія опечеспвенныя событія въ немъ празднуются посмѣнно. Такъ продолжалъ говорить спарикъ молодому родспвеннику, кошорый съ нимъ садился въ сани, чшобы прокашиться до Иршышашскихъ юртъ, гдѣ живешъ Бухарець Ахшыбахъ, ѣздившій въ послѣднюю борьбу Грековъ на цоклоненіе въ Мекку.

Посмотрите, перебилъ спутникъ, вонъ еще пятая гора выпяпулась въ честь масляницы! Какъ зашѣливо она обложена рядами елокъ, обвѣшена разноцвѣтными фонарями; и какое множество кашающихся, хоща на дворѣ и довольно холодно!

Въ первой день свяшокъ, шебъ я говорю, молодой человекъ, мы молились и благодарили Всевышняго на колѣнахъ за избавленіе опечеспва, церкви и державы, и пѣли въ сердцахъ долгоденствіе Царю; но чувствовалъ ли ты, чшо наиболѣе поражало душу Русскую, въ эшотъ священной чась? Внезапный переходъ

опть Славы Вышней къ Россіи, опть Россіи къ Престолу ея, опть многолѣшя къ вѣчной памяти, и все эшто, какъ подземная рѣка, шекло и грохотало въ сжатомъ пошокѣ, между яслей Богочеловѣка и гроба Помазанника—испорического. Сліяніе шрехъ неизмѣримыхъ идей, шрехъ глубокихъ чувствъ было такъ прогашельно, шакъ сильно, что душа Русская, казалась, на вѣки будешь оканчивашь старой годъ эшимъ несказаннымъ шрію, въ высокомъ языкѣ Белговена.

Сл. Едва ли продеремся сквозь гуспыя, продольныя ширенги капающихъ саней.

Ст. Если-бъ ты когда нибудь надумаешь осмошрѣшь промежупокъ времени опть свяшокъ до масленицы, ты бы изумился, съ какакою быспрошою здѣшній жипель обоого пола мечешь изъ дурачешствъ въ шалости, чтобы на масляницѣ скапиться къ забвенію послѣднихъ существенныхъ понятій. Особенно нисшему классу города я не-прощаю, что онъ эштошъ промежупокъ проводить въ пляскахъ, съ сумерекъ до разсвѣта, на вечеринкахъ, во вкусъ грубаго Вакха.

Сл. Въ 8 часовъ будешь маскерадъ. Не опоздаешь ли ворошиться?

Ст. Не смотря на то, что въ это время церковь предлагаетъ разныя припчи: по ко-рыстолюбца, возвратившагося къ челоуѣко-любію, по откупщика, исправившагося въ прежнихъ правилахъ, по подѣ именемъ Фарисея, самохвала-лицемѣра, полагающагося на свое благоразуміе, по примѣръ моша, по уши опъ веселостей задолжавшаго, по будущую карпину порока и добродѣтели, — не смотря на всѣ уроки 5 или 7 недѣль, душа Тобольская показывается на масленицѣ плоды самыя кислыя.

Сп. Далеко ли до Ахтыбаха?

Ст. Было бы не далеко, если бы наши мысли слѣдовали по одной дорогѣ.

Сп. Проспите нашимъ разспанямъ! Вы уже давно промчались по дорогѣ, на копорую я только что всшупаю. Я еще не дочиталъ Донъ Кихота, а вы читали Донъ Кишота и, вѣрно, забыли Жилблаза. Я люблюсь баснями Крылова, пакъ какъ вы припчами Соломона; но, будьте великодушны, какую надлежало бы взять невозможную діезу, чтобы согласишь 22-лѣшняго Сибиряка съ премудрымъ Соломономъ?

Спарикъ съ досадою почувствовалъ нас-тойчивость своего разговора, и завязалъ узе-

локъ, дабы впередъ съ молодыми людьми прятать огниво до ихъ сумерекъ. Холодность продолжалась до приѣзда въ юрты.

Вѣжливый Бухарець порадовалъ гостей убраннымъ Европейской горницы, угощалъ чаемъ, урюкомъ, рассказывалъ о Меккѣ, о 4-хъ шамошнихъ Муфтїяхъ, о проѣздѣ впередъ чрезъ Одессу и Стамбуль, а обратно чрезъ Персію и Бухарию. Наконецъ, когда онъ не надѣялся досказать свое похождение, проводилъ гостей со всею уклончивостію.

Видишь, опять началъ напѣвашь старикъ, видишь, какъ всеильно чувство религіи, хопя и неправославной. Оно ведеть невѣжу — Ташарина, ничего незнающаго о земномъ шарѣ, ни о моряхъ, ни о степяхъ, какія долженъ будеть переплывать водою и сушею, ведеть опъ края Барабы до края Аравійскаго залива.

Сп. О кошелекъ съ золомомъ или плашиной! онъ ведеть, куда хочеть невѣжа, умѣвщій нажить его.

Ст. Чуръ безъ воспорговъ малодушныхъ, когда идеть дѣло о шомъ, чптобы умѣшь понимашь, въ чему способенъ человекъ, напущиваемый вѣрою! не читай философвъ безумцевъ! Я не благословляю шебѣ ихъ чшенїя.

Сп. Почему ли, что вы сами чипали ихъ, или почему, что путешешешешвенникъ Меккскій чипаль одинъ алкоранъ? Да развѣ новость для меня набожность Ахшыбахова? Развѣ Сибиряки Русскіе не спранспранспвуютъ въ Иерусалимъ? Развѣ Буряты Забайкалскіе не ѣздятъ на поклоненіе къ Далай-Ламѣ?

Ст. Во всѣхъ случаяхъ учись понимать могущество религіи?

Сп. Вы, если смѣю замѣпить, стоите не за выборъ, а за силу.

Ст. Ошибаешься, молодой вепренникъ! Пускай до времени народы, лишъ бы не угашали въ себѣ духа, пускай ходятъ оцупью на поклоненіе, въ пропивоположныхъ линіяхъ; имъ поущено благочеспивое броженіе, я увѣренъ, не безъ свяшой воли Провидѣнія.

Сп. Я вижу шупъ одну пользу, что челоувѣчешво нечипающее имѣетъ въ Ахшыбахъ своихъ Марко-Паолей, своихъ Кокреновь-пѣшеходовъ.

Ст. Въ зеленой головѣ, какъ въ подсолнечникѣ, одно круженіе, да и шолько, а въ прямомъ разумѣніи надобно всматривашься въ судьбы Провидѣнія, постепенно расширяющія сквозъ заблужденія народовъ. Ты уже зна-

ещь о средоточіяхъ Богослуженія, нынѣ на земномъ шарѣ шягопѣющихъ, и, безъ сомнѣнія, несходныхъ между собою. Казалось бы, что разнородность средоточій ни къ чему не ведешъ, но, въ примиреніе разума съ испиною, надобно привести себѣ на память множество религіозныхъ средоточій, въ древнемъ мірѣ также шягопѣвшихъ, какъ нынѣ Мекка и Ласса. Не говоря о Друидахъ Целскихъ, о разномѣстныхъ прорицалищахъ Греціи, господствовали надъ народами подобныя средоточія въ Діосполѣ, Мероѣ, Орхоѣ, Екбапанѣ и въ старой Брамѣ; и всѣ они исчезли, какъ затѣи челоуѣческаго вымысла.

Сл. А настоящіе центры, Ласса и Мекка, чѣмъ лучше?

Ст. Какая разница! въ падшихъ соборицахъ, даже самыхъ почтенныхъ, подѣ всѣми покровами умышленныхъ хитросней, подѣ всѣми именами божествъ, для показу придуманныхъ, шялось ученіе одной натуры, рѣшишельное ученіе безбожія, Панпейамъ. Сей всевещественный Панпейамъ былъ конечно предпочтительнѣе поклоненія глупымъ болванамъ, что у дикихъ, но Творецъ природы отвѣялъ, въ свой день, шо и другое куреніе, какъ смрадной дымъ. Всѣ пресловушыя жершвенники спараго Спинозиама пали, или едва держашся на другомъ под-

спавномъ основаніи , какъ напр. въ Китаѣ Конфуціево ученіе того же отпечатка. Теперь, вмѣсто многочисленныхъ завѣсь , Провидѣнію, у котораго тысяча лѣтъ, какъ одинъ день, благоугодно попустишь на время Исламизмъ и Шигемоніанизмъ (Буддизмъ), два неполныя Богопознанія , но во ими Всемогущаго служація, два, а не десяшь. Вотъ изъясненіе, почему ученіе меньшаго заблужденія премуествуетъ ученію большаго заблужденія, пока не воцарится на землѣ Богопочтеніе въ сердцахъ и дѣлахъ, *вѣ духѣ и истинѣ*. Слышишь ли ?

Сп. Слышу, и вижу, что мы уже въ городѣ не древней Географіи. Не позволите ли разспаться передъ входомъ въ маскарадъ, и посмотрѣть на Пантеизмъ вечерній?

Ст. Посмотрѣть на хаосъ свѣтлой! Изволь—я помню свой узелокъ. (одинъ). Какое всеобщее направленіе къ празности ума! Какой чувственный матеріализмъ! Маскируются, какъ будто преслѣдуетъ ихъ ложь, или они преслѣдуютъ истину! Ни то, ни другое. Тушь всѣ морочатъ всѣхъ на минушу, на одну минушу; не единокрунная ли это сатира на жизнь общественную?

Взглядъ на окольныя селенія и юрты

Осмотрѣвъ селенія и юрты, для прогулокъ предназначенныя, я при всемъ помѣ прекращаю отчетъ своего описанія, для того, что основанія подгороднаго хозяйства видны уже изъ предложенныхъ поѣздокъ. Можно бы найдти нѣкоторыя особливости въ каждой почти деревнѣ, но онѣ не служили бы статистикѣ даже частной. Посему и дарю читателя таблицей А, присовокупляя слѣдующія поясненія:

а. Въ помянутой таблицѣ нѣшъ графы для прекраснаго пола потому, что число его въ 3-хъ волостяхъ Тобольскаго уѣзда: въ Кугавской, Бронниковой и Уватской, замѣчено мною превосходнымъ противъ мужчинъ, какъ 13: 12, а по таблицѣ Б въ Тобольскомъ уѣздѣ выходилъ содержаніе половъ, какъ 23: 22 или $\frac{197}{177}$, во всей же губерніи какъ 16: 15 или $\frac{48}{48}$. Я не физиологъ, чтобы могъ изъяснить законъ сѣвернаго дѣтсорожденія, хотя эмпиризмъ наблюдательный и указывалъ бы слѣдъ къ заключенію. Относительно Татарскаго племени,

можно смѣло утверждатьъ, что пропорція женскаго превосходства должна быть еще множественнѣе, хотя многоженство въ окрестныхъ юрпахъ бываетъ чрезвычайно рѣдкостію. Религія чувственности проникла до большихъ широтъ, гдѣ климатъ оспорилъ выкладку Магометову на счетъ сладостраспія. Такимъ образомъ, за извѣстностію физическаго процесса, какой по губерніи замѣченъ въ возрожденіи половъ, не было нужды вычислявать ту сторону, на которой большинство очевидно.

б. Уменьшеніе инородныхъ племенъ какимъ причинамъ должно быть приписываемо, сверхъ большой и малой оспы, оспается для меня вопросомъ.

в. Подгородныхъ Русскихъ жителей нельзя не-осуждать за нерадивость къ ремесламъ, въ которыхъ такъ долговременно настояла крайность, за беззаботность разчищать дикія мѣста подъ пашню и покосы, и за рѣшительной вкусъ посѣщать дома головокруженія.

г. Кажднедѣльной подвозъ сѣна, углей, дровъ, осиновои золы, мочалъ, коры и ш. п. на городскіе рынки могъ бы дѣлать подмогу въ хозяйствѣ креспьянъ; но кто изъ нихъ возвращается домой презвѣмъ? И кто по-

препятствуюешь имъ упивашься, если не одна безденежность? Нельзя хладнокровно о помъ говорить, зная 1-е, сколько лѣсу погибаетъ на послѣднїя спашьи подвоза, и 2-е сколь близко время, когда обнаружись бѣдственное оскуднѣнїе въ лѣсѣ, безъ пощады и пользы истребляемомъ. Скоро, скоро увидятъ, что запасъ домостроительства и зимняго тепла вырубленъ для общаго обнищанїя невоздержныхъ деревень.

д. По мнѣнїю нѣкоторыхъ Тоболяковъ, нѣтъ будто бы нужды направлять подгородныхъ крестьянъ къ большому хлѣбопашеству, по причинѣ городской дешевизны въ хлѣбѣ; но всякой ли годъ эта дешевизна обезпечена? Не распроиваются ли подгородные лѣнивцы отъ дороговизны двухъ лѣтъ? и можно ли ожидать, какъ надлежало бы, удобренїя тѣсной земли и размноженїя домашней живности и скота, шамъ, гдѣ нѣтъ и соломы въ избыткѣ?

е. Возвращаясь къ подгороднымъ Ташарамъ, нельзя не-обвинять и ихъ въ лѣности и въ совершенной неремесленности, но у нихъ есть свои качества непостыдныя: презвостъ и умѣнье перебивашься крупцами шорга. Довольно замѣпишь, что съ половины Феврала всѣ наши Ташара (и служивый и ясашный, не упоминая уже о Бухарцѣ) нанимаюшя свезти

что нибудь на Ирбитскую ярмарку, и по окончаніи ея опять привезти, а тамъ—на ярмаркѣ перекупаютъ, перепродаютъ, сводятъ покупщика съ продавцемъ, и за маклерство получаютъ съ каждаго порознь по $\frac{1}{4}$ по $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{8}$.

ж. Самыя Татарки, какъ бы въ покрытіе неремесленности половины мужской, суть домохозяйки работающія, швеи и портныя для цѣлой семьи, въ своемъ домѣ. Все, что ни носятъ оба пола всѣхъ возрастовъ, шьется, спешится и вышивается шелкомъ или золотомъ, на своихъ нарахъ. Одѣла и для городскихъ кроватей идушъ съ ихъ же иглы. Нѣтъ у нихъ только ткацкаго искусства.

з. Опъ взаимной бережливости и особенно превоспи происходитъ, что юрты подгородныя или, лучше сказать, дома Татарскіе выстроены виднѣе и правильнѣе нашихъ деревенскихъ, хотя тѣ и другіе строятся изъ лѣса, въ Туринскомъ или Тарскомъ уѣздѣ купуемаго. Одна и та же причина, что Татарскія жилища, въ сравненіи съ крестьянскими, богаче плапьемъ, постелями, покрывалами и посудю мешаллическою.

и. Если сравнивать продовольствіе семьи крестьянской и Татарской (предполагая въ обѣихъ равный достатокъ), найдется, что въ

первой питаются поспоянно сытѣе, а въ послѣдней по временамъ прихотливѣе. Отъ немумѣнья разводиль и запасать огородные овощи видѣнь въ продовольствіи юрпъ большой пробѣль, чѣмъ и доказывається, что попомкамъ орды наспушьей легче начать бытъ шоргашами, чѣмъ бытъ земледѣльцами; легче општапъ опъ рагуля кочеванья, чѣмъ приняпъся за огородъ.

i. У крестьянъ, еще къ нимъ обращусь, я не слыхаль разговора о удобреніи земли, и ни гдѣ не видалъ модели какого нибудь орудія. То ли это значить, что они еще не доведены нуждами до вопроса: какъ выгодиѣ хозяйсп-вовать, или шо, что, по причинѣ общины въ землѣ, не радяпъ о временныхъ участкахъ? Но видалъ во многихъ домахъ карпийки, самовары, чайные приборы, и бываль приглашаемъ на чай. Конечно надобно желать, чтобы у поселянъ временемъ были свои наслажденія, свои сладкіе часы, когда бы кручина паяла въ груди и всплывала на языкъ; но можно ли не негодовать, вспрѣчая въ свѣшлицахъ здравяковъ угощенія чайнымъ взваромъ, располагающимъ ихъ къ проспудамъ? Это самое ложное подражаніе городскому быту, извиняющемуся зашверженнымъ чванствомъ роскоши. Не съ ча-

емъ и не съ горѣлкою, а съ брагой, пивомъ и медомъ народъ Русской прославился силой, до-родствомъ, красошой.

ГІІ.

Общій взглядъ на уѣздъ и гу- бернію, съ предположеніемъ.

Одинъ изъ молодыхъ знакомцевъ, прочи-тавъ первые листы прогулокъ, сказалъ при свиданіи: хорошо вы сдѣлали, что скоро пере-спали описывать свои походы по гум-намъ и оволицамъ.

Х. Въ какомъ смыслѣ это хорошо?

Н. Въ томъ, что подобное предпріятіе вы-шло бы слишкомъ частно, маловажно, а нынѣ любятъ видѣть гуршомъ, въ ипогахъ об-щихъ.

Х. Мудрено видѣть хорошо тѣмъ, кото-рые, ничего не видя, смотрятъ гуршомъ.

Н. Алгебраизмъ, алгебраизмъ есть настоя-щій спиль умовъ. Ариеметика Магницкаго годилась только на первыхъ дняхъ XVIII вѣка.

Х. Если-бъ вы не шутили, я бы замѣтила, что добрый алгебраизмъ также нуждается въ начертаніи образонъ или фигуръ. Какое бы понятіе образовалось въ головѣ слушающаго, если-бъ вы сказали ему, что въ Тобольскомъ уѣздѣ 940 деревень, а въ губерніи 3452? Дайте линіи, дайте очертанія, дайте опѣнки и примѣръ числамъ; числа ваши заговорають, и васъ выразумѣютъ. Если бы въ Москвѣ или Лондонѣ, пробѣгая таблицу нашей губерніи, увидѣли, что во всѣхъ ея городахъ одно гульбище, одинъ практиръ; вѣроятно, заключили бы, что мы живемъ и очень поспно и очень скучно, а вамъ извѣстно, сколько ошиблись бы они въ заключеніяхъ! Наши гульбища вездѣ, потому что вездѣ свободны рѣчки и пригорки; потому что съ самоваромъ, изъ копорого для Сибиряковъ бьетъ какъ бы ключъ живой воды, можно имъ присѣсть и подъ березою и подъ ольхою, лишъ бы поговорить съ глазу на глазъ. Тамъ, гдѣ не прошла еще угрюмая недовѣрчивость, воспитанница старыхъ уроковъ, на что гульбища официалныя?

Н. Спало, вы ласкаетесь, что и таблица 24 деревень будетъ имѣть свое мѣсто?

Ж. Тогда только, когда бы соспавляли ша-

блицы не иначе, какъ по описаніямъ малаго числа заселенныхъ пространствъ, восходя постепенно отъ малаго къ большому, и отъ большаго къ общему. Тогда въ порядкѣ восхожденія, общіе выводы о силахъ обласпей, основываемые на анализахъ, были бы истинны и даже бытописны.

Н. Кому такъ дѣлать, и кому такую окладную чипать?

Х. Спачиснику не для чего чипать, согласенъ и я нѣкоторымъ образомъ, потому что она есть книга справочная, домовая опись для повременнаго сличія наличностей. Но скажите между тѣмъ, не любовышно ли было бы для васъ теперь перемѣстить спачиспической временникъ Кучумова времени, написанной какимъ-нибудь Олеаріемъ?

Н. Вижу даль чесполюбія! Таблица двухъ дюжинъ деревень заготовлена въ гордомъ счетѣ, что черезъ 250 лѣтъ кто нибудь просмотритъ ее въ Сибири. Славно!

Х. Но, чипобы не забѣгать вамъ въ такую даль, я заготовилъ, на вашъ вкусъ, двѣ строчки подъ бук. В. за цѣлой уѣздъ и за всю губернію.

Н. (*Окинувъ взлядомъ*). Эшѣ спрочаи ло-

нечно поняшиѣ *Невтоновой строки*, но надобно, почтениѣйшій, вамъ доложитъ, что и въ канцеляріи видѣлъ таблицу, въ квадрапъ Ярославскаго фламскаго полотна, и шеперь же могу заявить, что сдѣлалъ бы я изъ здѣшней губерніи? Населенность ея, по беамѣрному пространству, неспособна передавать ни ауканья, ни колокольнаго звона; земли пропасть, хлѣбопашество батрацкое, да и по лищнее; мануфактуры нищенскія, скоповодство жалкое, да и по подъ шпрафомъ Сибирской язвы; торговля внутренняя чахнетъ, а виѣшнюю надобно отыскивать за придевашью горами; вотъ что гласятъ вишюги Александрійскаго листа!

Х. Это такъ, да что вы сдѣлали бы?

Н. О! я бы сдѣлалъ чудесную переиѣну, если бы дали мнѣ возжи въ руки. Отъ чего на пр, Сибирскіе крестьяне лѣнтяи, пьяницы, тупицы и п. п.? Конечно не всегда отъ того, что земли будпо у всѣхъ много, и также не отъ того, что будпо сволочь вагнапыхъ бродягъ можеть ихъ разспроивать, а напротивъ отъ неувѣренности въ поспоянномъ владѣніи обрабошываемой земли. Отъ чего мадо добрыхъ сѣвъ? Отъ того, что ежегодно бываетъ новый дѣлежъ покосовъ, и въ распрахъ дѣлежа

пропускается благовременность кошения. Отъ чего въ южныхъ уѣздахъ лѣсъ спроевой истребленъ, и креспьяне уже переселяются? Отъ того, что онъ не принадлежитъ ни Оомъ, ни Еремъ, а если-бъ оба они вздумали поберегать угоды лѣсныя, когда напрошивъ дюжина ихъ сосѣдей продолжала бы опустошать для частныхъ винокурений; спрашиваю: чѣмъ бы пушъ пособить?

Х. Посмотримъ, если безъ проектовъ нѣтъ истины.

Н. Сверхъ того, при всеобщемъ расширеніи земледѣлія въ 4-хъ частяхъ свѣта, не пора ли Государству думать о уменьшеніи числа хлѣбопашцевъ, особливо въ Сибири, гдѣ нѣтъ отпусковъ за границу? Не лучше ли $\frac{1}{2}$ изъ нихъ, если не $\frac{3}{4}$, превратить въ обоюдныя слободы ремесленниковъ - хлѣбопашцевъ, съ тѣмъ, чтобы по методу прудодѣленія каждый цѣхъ тамъ держался своего искусства (*)?

(*) Во Франціи и Италіи счищается въ земледѣльческомъ классѣ $\frac{4}{5}$ народа, а въ Англіи $\frac{1}{6}$ часть пишается собственнымъ хлѣбомъ. Сіи порціи я вношу сюда для простаго свѣдѣнія, а не въ намѣреніи подрѣплять проектъ, кошорый и останешся проектомъ, и все полезное, чего можно бы отъ него ожидать по лучшей

Х. Далѣ!

Н. Смѣшайше брошенныя мною начала въ одинъ составъ, и выйдешъ: 1^е необходимость создать въ Сибири свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ раздѣльными участками собственности земли, 2^е собственность семейныхъ участковъ опредѣлить въ южныхъ уѣздахъ въ 25 десятинъ, увеличивая ихъ къ сѣверу, черезъ каждые 2^о ш., 5-ю десят-ми, 3^е, положить при продажѣ цѣну десятины въ 10 р. на югѣ, сбавляя съ сей оцѣнки по 2 р. черезъ 2^о ш.

Х. Слѣдственно черезъ тысячу верстъ къ сѣверу земля будетъ уже даровая.

Н. Почти такъ. Ибо, начиная широту съ 57^о, а при устройствѣ новыхъ въ степи округовъ съ 50^о, я усматриваю чрезъ 6 или 13 степеней великой законъ нашего полушарія, законъ, по которому съ 63^о уже проекшъ преобразованія не вмѣщается. Далѣ сей между хлѣбопашества не выговаривается; пуская же земля, какъ непокорная пруду и машинѣ, пасть суббошствуешъ.

Х. Куда-жь вы собише крестьянъ немогу-

мѣръ, состояло бы развѣ въ возбужденіи къ основательнымъ соображеніямъ. Особая сѣрана должна имѣть и особыя соображенія, не за границей, а дома оплодотворяемыхъ.

щихъ приобрѣспь участковъ земли, на правѣ собственности?

Н. Оставляю ихъ въ настоящихъ деревняхъ, при казенныхъ участкахъ 3-хъ дес. удобной и неудобной земли на ревизскую душу, съ прозваніемъ ремесленныхъ слободъ, безъ воспрещенія пашни.

Ж. А ремесленники городовъ?

Н. Они нѣкогда должны будутъ возвыситься въ успѣхахъ искусствъ, увидѣвъ совмѣстничество въ нашихъ ремеслахъ. Всѣ ли пушъ ваши затрудненія?

Ж. Покажѣспь я ничего другаго не вижу, кромѣ какъ чистъ да гладь.

Н. Такимъ образомъ, начиная примѣненіе проекта съ уѣзда Курганскаго, положимъ примѣрно; а) что половина изъ 42,000 крестьянъ, купивъ 520,000 дес., внесетъ въ казну 5, 200,000 р., б) что другой половиноѣ, остающейся въ слободахъ ремесленныхъ, нарѣжется 63,000 дес. земли, в) за тѣмъ останется для Кургана и другихъ назначеній 17,194 дес., такъ какъ и плоскостная поверхность уѣзда равняется суммѣ шрехъ выведенныхъ количествъ, хотя, безъ сомнѣнія, глазомѣрная поверхность взята землемѣрами съ прикройкою, какъ водится у добрыхъ людей.

Х. Все ли кончилось?

Н. Остаётся полюбоваться, какъ пометешь теперь попоки государственныхъ соображеній и выгодъ, именно:

1. Сибирь, имѣя въ одномъ уѣздѣ 21 тысячу хлѣбопашцевъ помѣстныхъ, улучшивъ доспоянія недвижимыя, и возведетъ ихъ въ высшую цѣнность, трудомъ собственноручныхъ хозяевъ. Тогда только заведется правосѣяніе, хлѣбопашество и рощеніе лѣсовъ. Тогда только увидятъ рощи липъ и пчель, сады яблоней и вишневыхъ деревьевъ, вмѣсто нынѣшнихъ кустарниковъ.

2. Сибирь пріобрѣтаетъ вѣсь общественнаго мнѣнія, такое преимущество, безъ котораго никогда бы она не вступила въ мѣру Монаршихъ о ней попеченій; и сей вѣсь будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше уѣздовъ войдетъ въ планъ преобразованія.

3. Сибирь пріобрѣтетъ въ судной и хозяйственной части губернскаго управленія совѣщательныхъ засѣданій, которыхъ тщетно искала Екатерина, умная въ спаромъ порядкѣ, для осуществленія идеи своего образованнаго учрежденія.

4. Сибирь, удостовѣренная въ драгоцѣн-

ныхъ правахъ собственности, хопя бы возрасла до 10 мил. жипелей, пребудеть на вѣки непоколебимою подданною Державы опечаской, памъ какъ круженіе головы случается полько памъ, гдѣ нѣтъ широкаго пьедестала (*). Пугачевы не посмѣють тогда явишься, или примушься, какъ разбойники.

5. Пяпъ съ четвертью мил. рублей, въ одномъ уѣздѣ пожатыхъ, имѣють бытъ обращены на окупъ государственныхъ долговъ. Ужь ли не восхищаетесь, видя указаніе, опкуда можетъ взятъся несмѣтный капиталъ на полную оплату нашихъ долговъ, и гдѣ ле-

(*) Въ нынѣшней Франціи, послѣ переворота 1789 г., считаешся земледѣльцевъ, на собственной землѣ опомѣшившихся, до 3 мил. сѣмей, что будеть равно 15-ти мил. жипелей. Симондѣ де Сисмонди заидучаетъ, что, какъ при шакомъ порядкѣ вещей большая часть Государства, а не одна половина его, ишпересовалась охраненіемъ своихъ правъ, ешественно было Франціи въ 1813 и 1814 годахъ принять вновь предложенное ей Правительство, какъ ручавшееся за безопасность и собственность жипелей.

Дѣйствительнo, собственность земли, дробно владѣемая, ешь важное рѣшеніе Государственной непоколебимости. Тутъ нечего ссылашься на лѣтописи Рима Ливіева.

жипъ опора пияжести для Государственнаго покоя?

Х. Дѣйствительно, есть о чемъ подумашь.

Н. Подумашь? Вотъ прекрасно! Когда надобно плакашь отъ радости, нашъ сынъ Отечества начинаешъ разглаживашъ лобъ.

Х. Но помните ли Высочайшій указъ, въ 8 день Генваря 1830 г. состоявшійся, о дозволеніи крестьянскимъ обществамъ отдавать участки земель подъ заведенія, кромѣ Сибири?

Н. Какъ не помнишь свѣжаго благотворнаго учрежденія, у котораго чернила, такъ сказашь, не подсохли? Но я смѣю увѣришь васъ, что слышанное предположеніе у меня залегло въ головѣ гораздо ранѣе указа, какъ и по времени можете разсчиташъ.

Х. Вѣрю, очень вѣрю, Правительство шествуешъ дорогою царской, а молодой геній пробиваетъ свою шопу.

Н. Шутите, шутите, почтеннѣйшій, и на раздумѣ разверните своихъ Древнихъ. Не говорашъ ли они, что Меркурій, Аполлонъ, Минерва и всякъ, кпо полонъ огня небеснаго, изображался у нихъ въ возрастѣ юношескомъ?

К. Правда, да только помните, что Про-

мешей - либераль, прикованный къ вершинѣ Эльборуса, былъ также исполненъ огня небснаго.

Н. Прометей! примороженный къ вершинѣ Эльборуса! Нѣтъ, эта мечпа слишкомъ возвышенна для низменной почвы Тобольска,

VIII.

Журналъ весны Тобольской.

Вотъ и проходишь Апрель, нынѣ не такъ любезный, и хочешь улыбнуться Май! Если съ той поры, какъ солнце явилось въ созвѣздіи Овна, мы живущіе въ Тобольскѣ не могли выслать, на прошлыя пастбища, своихъ добрыхъ кормилицъ, дающихъ масло и сливки; и если не смѣли мечпашь о припязаніи на шѣ благословенія, какими, вслѣдъ за весеннимъ равноденспвіемъ, начинаютъ пользоваться роскошныя параллели земнаго шара; то, по закону возможнаго возмездія, мы предлагаемъ наслажденія обиліемъ свѣша, не въ примѣръ странамъ лозы виноградной и маслины. Солнце не успѣетъ поверспашься съ Тельцомъ, какъ въ созвѣздіяхъ боспониствова двѣ колоды карпъ, сіи два спутника, совершающъ засвѣшло свое многокращное круго-

вращеніе вокругъ неподвижныхъ столбовъ
 Съ половины Апрѣля, нашъ словесникъ или
 судья начинаетъ и оканчиваетъ чтеніе сво-
 ихъ журналовъ, при даровомъ освѣщеніи; в
 огонекъ поздно или рано мелькаетъ кое-гдѣ въ
 лампѣ, предъ иконою.

Давно скапились съ вымощенныхъ город-
 скихъ улицъ снѣжные пуховики; даже льни-
 вый ледъ Иртыша 9-го нехотя пронулся,
 и поплылъ въ Обскую губу. Конечно, рѣдко
 проходящъ ночи, чшобъ вода не замерзала въ
 сосудахъ на воздухѣ, но за то какія ночи на-
 ступили съ 17? Вечерніе лучи горятъ до поа-
 да на позолоченныхъ маковицахъ, и потомъ
 переливаются въ узорчатыхъ облакахъ. Об-
 лака, иногда по вечерамъ, вывѣшиваются на
 чистой лазури рядами манжетныхъ фести-
 новъ, съ игрою призмы. Роздыхъ заката, хотя
 давно невидать солнца, не перестаетъ румя-
 ниться тихимъ, прелестнымъ пурпуромъ, и
 послѣ распускается въ видѣ алой полосы, по
 каймѣ горизонта. Ночь, опъ часу болѣе блѣд-
 нѣющая, какъ приспѣвшая волшебница, на-
 скоро свиваетъ черную маншію, и ошлеще-
 етъ на другое полушаріе.

Бьетъ 4 часа ночи, и свободный голубь,
 свившій гнѣздо подъ карнизомъ, по ошибкѣ

отъ свѣта, потчасъ встревожився и съ чувствомъ застонешъ на ухо своей красотицѣ, у моей спальни. Миѣ уже слышались даже и раскаты Томскаго соловья, наносимые изъ бель-эпажа праводушнаго Селиванова (*). Не правда ли, что и голубь и соловей, и воркованье и пѣнье, выражаютъ праздникъ весны, праздникъ сердца? Сердце не спитъ весною, хотя глазъ утомленный и засыпаешъ. Спало есть сердце и въ Tobольскѣ? Почему бы и не такъ? Электричество, какъ ни называйше его, вездѣ размѣщено въ нашурѣ, равномерно и электричество чувства полно во всякомъ климатѣ. Не безъ тайны сердечной, легкокрылыя птицы издалека прилепаютъ подъ кровли Tobольскія; не даромъ конечно и птицы соровыя разлетаются, въ эту пору, по лѣсамъ.

21-го я былъ въ обѣихъ загородныхъ рощахъ, и видѣлъ, какъ воскресеніе земли намекалось выметками, въ одномъ оживаніи бороздчатой осоки.

26-го въ 5 часовъ по полудни, когда шемпе-

(*) М. А. Селивановъ, купецъ 1-й гильдіи. Кому не пріятно слышашъ имена почтенныхъ гражданъ, всю жизнь пользовавшихся довѣренностію своего общесства, и уваженіемъ города?

рашура стояла на $+ 9^{\circ}$ Р., я вторично навѣ-
 стилъ загородные наши парки. Оспапки свѣ-
 га еще залежали по заваламъ и яминамъ пѣ-
 ниспыхъ положеній. Косматая осока зеленѣ-
 ла уже во всю длину прядей. Закраины лу-
 говъ, водою наполненныхъ разрисовывались
 свѣпло-зеленою покровью. На вѣтвяхъ берез-
 ника, осинника и боярышника почки продолжа-
 ли быть тощи и сухи, безъ видимой перемѣны.
 Желшоватая хвоя на вѣтвяхъ неспараго сос-
 няка начинала зеленѣть съ корня иголь; пих-
 та давала чувсживать благовоиѣ камеди,
 лишь допронѣшься пальцами, но ель и кедръ
 зеленѣли тускло, по зимнему. Можно бы, въ
 эту пору, сказать двояко о жизни органиче-
 ской, что она едва, едва накрапывала сверху,
 и едва, едва сквозила изъ подъ пелены земной,
 если бы, по верховьямъ семьянистыхъ мура-
 шейниковъ, хозяева ихъ не обогрѣвались на
 солнцѣ, и не умащали преплющей ладони, и
 и если бы яблоки не дѣлали вокальной пробы
 кое-гдѣ по березнику.

Съ 27-го спали мы замѣчать спаницы ка-
 зарокъ, журавлей и лебедей, лепящихъ къ С.
 и З. по изломанной линіи, можетъ быть, па-
 раллельно магнитному меридіану. Впрочемъ за-
 бавно было бы, если-бъ лебедь, любимецъ по-
 езим, придерживался ученой теоріи Ганштеена.

30-го въ подгородной дер. Онисимовой начался первый посѣвъ зерна яроваго. Это самый ранній начинъ, по причинѣ холодовъ настоящей весны.

1-го Маія въ полдень, когда Р. показывалъ + 5°, 5, я поѣхалъ въ деревню Серебрянку. Дорога уже подернулась свѣтложелтою зеленью чрезполосно, а не вся сряду. Я свидѣтельствовалъ не только старыя березы, сверхъ которыя прикрытыя сѣвернымъ поростомъ, на которомъ въешся еще мохъ клочками, да и другія листовныя деревья, но нигдѣ не блистало развивающихся глазковъ. Не смотря на температуру — мачиху, общая маперь возрожденія теплотою своего нѣдра выводила на свѣтъ начатки травяныхъ прозябеній; и въ числѣ былей, безыменныхъ для глаза неученаго, узналъ только кошечій палець (*Alchemilla vulgaris*).

Въ Серебрянкѣ, гдѣ по впадинамъ косогора еще лежалъ снѣгъ, я прошелъ берегомъ рѣчки, и не замѣтилъ ничего весенняго, кромѣ двухъ паръ упокъ, припавшихъ въ прошлогоднихъ кустахъ камыша (*Scirpus sylvaticus*). Должно было подняться на крутой берегъ восходящею аллею вѣковыхъ елей, конопорья, какъ припоминаю, также были дородны и ва

55 лѣтъ. Странно, при какихъ маловажныхъ предметахъ иногда повсоряются въ умѣ важныя государственныя перемѣны. Эна аллея есть историческій остатокъ монастырскаго владѣнія здѣшняго деревнею, съ 1764 г. поступившею въ составъ Государственнаго достоянія. Тутъ былъ случай выразумѣть, сколь благо временно могущество Россіи было приготовлено, для великихъ испытаній, сосредоточеніемъ имѣній церковныхъ, подобно какъ и княженій удѣльныхъ.

На обратномъ пути, я заѣхалъ къ городскому садовнику, чпо бы повеселилъ зрѣніе подражаніемъ весны. При первомъ шагѣ въ теплицу, тотчасъ почувствовалъ, чпо шупъ дышали по базилики, по гвоздики розовыя и малиновыя, по гераніи душистыя и лавандулы. Подвинулся далѣе, и увидѣлъ весну, какъ она, убранная и переплннушая гирландами изъ левкоевъ, амарантовъ, жасминовъ, сидѣла у спеколь, и съ дамскою шерпѣливостію смотрѣла на шуалешной столикъ, обставленной фіюлями, горпенсіями и розанами. Тронушый добродѣшелю, пакъ свойственною прекрасному полу, я спросилъ угодливаго Чичисбея, давно ли швоя щеголиха начала убираться во вкусъ букешномъ? Съ первыхъ чиселъ Апрѣля, ошвѣчалъ. Съ первыхъ чиселъ Апрѣля! А

наша крапива пожаловала — явилась въ огородахъ, не ранѣе 20-хъ чиселъ. Все это я пересказываю дома за столомъ, какъ подавали супъ изъ крапивы; и вособразите мое изумленіе, когда послышался упрекающій голосъ придиричивой и зависпливой крапивы: «странные судьи, эши господчики наши! Они удивляющся росту, красотѣ воспитываемыхъ горчицковъ; но какого счета спомли забавныя ихъ растеньицы? Помѣстите наше сѣмя въ теплицы, и вы испытаете . . . » Такъ, крапивное сѣмя! мы испытали бы гораздо ранѣе свои язвительныя прикосновенія, колкости своихъ оспрошъ, и вѣрно понадобилось бы взяться за орудіе, что бы разчисшить путь сообщеній и порядка по теплицѣ. Воля твоя крапивное сѣмя, но не даромъ не дано своему рожденію благороднаго вѣнчика, такъ какъ суждено тебѣ колоть и озоблять безъ нужды.—Пусть послѣ сего доискиваюшся, слыхали ли во время Езопово разговора на межѣ челоуѣка и рашпительнаго царства.

2-го по упру взглянулъ я на палисадникъ, и въ первой разѣ замѣпилъ на черемухѣ обнаженіе желшо-зеленыхъ жемчужинъ.

Съ 3-го по 8-е прервалось веденіе журнала, по причинѣ, что или снѣгъ пушился по землѣ,

или послѣ крѣпкихъ ушренниковъ кристалло-
валасъ изморось, по крышамъ и мостовымъ. При
ощущительномъ пониженіи температуры, я не
предполагалъ и успѣха въ явленіяхъ силы ор-
ганической. По шой же вѣрно оцупи, до сихъ
поръ не видны здѣсь домовишья ласточки (*),
домовишья и рѣзвыя гостыи, коихъ прелест-
ную динамику изобразилъ нашъ Державинъ
въ неподражаемомъ описаніи. Не подарокъ ли
это древняго Циншія, а не нынѣшней Пивеи?

8-го, когда температура въ 8 часовъ ушра
стояла на $+ 2^{\circ}$, 5, а въ продолженіи дня под-
нялась до $+ 10^{\circ}$ Р., я побывалъ въ прежнемъ
гимназическомъ саду, и нашель въ немъ, что
кустарники, опкрышо распуціе: смородин-
никъ, крыжовникъ, сирень и самбукъ впол-
нѣ развернулись, но шаваложникъ (*Spiraea cha-
taedrifolia*) и божье дерево еще не оживали.
Въ нагорномъ медицинскомъ саду (куда не по-
лѣнился я шакже заѣхать) распуціе безъ по-
сѣва: пырей, снышь, цыкуша и лебеда взошли
вышиною дюйма на 3, а посѣянныя подъ зи-
му шравы: донникъ, ромашка, просвириакъ и
горчица только что вышли изъ грядъ. Такимъ
образомъ, независимо опъ холода, кошорый
засшавилъ меня на нѣсколько дней почти за-

(*) Появленіе ласточекъ нынѣ замѣчено въ То-
больскѣ не ранѣе 12-го Маія.

крышь глаза для природы, жизнь ея продолжала невидимо работать, освѣжала хитрошвенные сосуды въ распеніяхъ старыхъ, прала шпелъки по вѣчному рисунку, и все восполняла по изрѣченнымъ въ день мірозданія пропорціямъ, какъ въ яичкѣ и сѣмечкѣ обнаженномъ, шагъ и въ прочихъ хранильницахъ органическаго пакибытія. Наблюдатель *спитъ, возстаетъ ноцію и днію, и сѣмля прозбааетъ*, но какимъ образомъ? *Яко же не вѣсть онъ*. Лъзя ли не чувствовашъ глубины физическаго шамнства, какое изрѣкается въ эпихъ словахъ св. Евангелія, для другаго высшаго намека?

9-го при шемпературѣ; весь день продолжавшейся не ниже $+ 14^{\circ}, 5$, самъ-другъ я поднялся на гору, близъ Подчувашскаго мыса. При подъемѣ мы замѣчали курчавую полынъ (*Artemisia frigida*) единственную прикрасу всего крушояра (пока шиповникъ и шаваложникъ, растуціе въ развалахъ, не поважупся въ цвѣтнихъ уборахъ), а на горѣ видѣли, что листьвяныя почки березника и особливо боярышника гошовились распукиваться. Проходя по обимъ валамъ землянаго Кучумовскаго укрѣпленія, которое было взято Ермакомъ въ Октябрь 1581 г., мы часто слышали по березнику выпшверживаемый пѣнчкою пассажъ

изъ фамильнаго аллегрешпа и въ поже время по землѣ, все еще блеклой и праздною, изрѣдна замѣчали возникающія правки. Мы шли все впередъ по краю горы, въ надеждѣ опрышь, какія первыя распенія предспавяшся съ діадемами цвѣточными, и въ награду увидѣли бодру (*Glechoma hederacea*), фіоль (*Viola sapina*), и медунку (*Pulmonaria mollis*), которыя изъ подъ листьвянаго хвороста выказыли образовавшіесе цвѣтки фіолетоваго луча. Вотъ не пышыне первенцы природнаго Тобольскаго верхограда, на первой разъ встрѣченныя!

Смѣю-ли утверждать, хопя и не безъ изключенія, что весна наша украшается первоначально цвѣтами. фіолетовыми, вмѣстѣ съ бѣлесоватыми и изжелта свѣшлыми, пока не перейдетъ къ синимъ, желтымъ, краснымъ или пунцовымъ, и что шакое-жъ обратное преемство замѣчается подъ осень (*). Не по

(*) Въ наименованіи цвѣшовъ признаю за лучшее соображашся съ номенлашурою красокъ, помѣщенною въ Минералогіи Севергина: ибо прошошпы красокъ одинаковы въ прозябаемыхъ, канъ и въ ископаемыхъ. Двигубской, при переводѣ бошанини, принялъ для различія цвѣшовъ, расшишельную номенлаштуру красокъ, но сія основа меньше опредѣлишельна, чѣмъ первая.

ли значить, что цвѣпорасположенія, способныя играть лучами сильными, каковы синіе, желтые и красные, бывають готовы только въ эпоху высшей органической дѣятельности? Мазъ чего и слѣдовало бы, что слабые лучи одного края призмы, начиная и заключая царствованіе Флоры, могутъ, въ два крайніе срока, оживлять цвѣпки малосильные (*).

Вось и 10 Мая! Оконицы въ домахъ распахнулись, нигдѣ не взвивающія изъ трубъ волнующіеся цилиндры дыма, тепло разливаешся въ атмосферѣ; и съ сей эпохи, Сибирячки средняго класса, нерѣдко одѣвающіяся по картинкамъ прихотливыхъ модъ, спануть своими группами оживлять наши улицы, украшаютъ церковныя процессіи, и представляются въ праздничные вечера самодвижущимися куклами по краямъ бугра, который господствуетъ надъ городомъ, подобно какъ вкусъ къ щегольству издавна господствуетъ надъ Сибирью женскою. Упреждали щеголихъ-пѣшеходовъ, думалъ я по крайней мѣрѣ сегодня въ рощахъ, гдѣ къ удивленію засталъ и пустыню, но пустыню, насдоръ заселяемую порошными выходцами ско-

(*) Не сумнительность догадки подшверждаешся возрѣніемъ на расшенія, мною собранныя въ Маѣ и въ концѣ Августа.

ропечной жизни. Насѣкомыя, сего-дня изъ личинокъ встрепенувшіяся, суешились въ воздухъ, другія прежняго развитія выглядывали изъ подъ хвороста; черножелповатый шмель съ спарымъ чупьемъ и бахвальствомъ по голосилъ, по присѣдалъ; бабочки бѣлокрылыя, песпрокрылыя и лиловыя носились мыслетями около влажныхъ займищъ, и лѣсный хоръ пѣвчихъ пшашекъ свѣвался безъ такта на берегахъ. Цвѣты: медунка и желтоголовникъ (*Caltha palustris*) попадались уже въ замѣшной красѣ и числѣ. Деревья паловыя, смотрящіяся въ водоемахъ, желтели своими перышками, какъ золошыми завивными цѣвками. Все готовилось къ празднику быстро, но безъ суматохи. Миѣ сдавалось, что весна хочетъ невзначай вступитъ въ обширной своей черпогъ, въ веселомъ движеніи души, я кинулъ полевой карандашъ, и произнесъ; пора наслаждашься, а не записываешь.

Пора наслаждаешься! Какая нужда что у акацій шпалерныхъ распеній нашихъ садовъ, не означились ростки лисьевъ блесками зелени и что липы, незнакомыя съ Сибирью Воспочною, еще далеки отъ того, что бы начашъ лиственишься? Довольно, что кедры съ другими сѣверными фамиліями осамились, и смотрятъ съ бодростію. Подѣвжая къ рощамъ,

жадали любуешся, какъ величавыя березы, украшающіяся уже висячими сережками, хопа не одѣлись въ брачныя покровы, кажутъ веселую, одушевленную физиономію, подобно сановишному сѣзду мужей и женъ, въ день обрученія молчаливою шайной выражающихъ будущую радость. Какая нужда, что не спѣшили на встрѣчу мою анемоны и другіе спѣсивые герольды здѣшной весны? Довольно, что привѣтствовали меня фіоль, медунка, бодра и желтоголовникъ; а то достовѣрно, что прежде нежели успѣлъ бы кто срисовать и на камнѣ писнуть четыре изображенія, забопливая наша Флора выспавишь на полянахъ и въ лѣскахъ неизчетныя группы цвѣтовъ.

Пора наслаждаться, повторяю! Теплый Май сошелъ къ намъ съ зодіака, за нимъ спѣшитъ и благодатный Іюнь съ ягодами; оба безъ ночей, полько съ зарями, а зари, какъ двѣ розовыя шкани, аліюпъ посмѣнно. Тупъ вовсе забываешь сверканіе созвѣздій и свѣтмилъ, которыя зимою сіяли вокругъ головы; шупъ мечшается, что нашъ сѣверъ, при пересвѣтѣ весенней луны, уносится подъ другое беззвѣздное небо, шогда какъ по всей шверди почиеть свѣтъ незаходимый. Какъ смолчашъ о другихъ красопахъ? Калайчи и башни, въ пол-

ночное, безоблачное мерцаніе представляюща въ обрисовкѣ болѣе красивой и идеальной; онѣ опливаются въ глаза понѣе и выше, чѣмъ на яву. Высокія липы, на прямолинейныхъ рядахъ доживающія сполѣтніе въ медицинскомъ саду, въ эту пору, равномерно освѣняютъ особеннымъ очарованіемъ и тонкимъ благовоніемъ. Бывало, домой возвращаешься и слышишь, что первенствующая колокольня сказывается полночь или часъ по полуночи, но слушаешь вѣсть колоколни, какъ шутку, потому, что и живешь и засыпаешь во свѣтѣ—засыпаешь, и желаешь только заснуть съ мыслию свѣтлой.

Свѣтлая мысль и крошечное бѣненіе сердца, вотъ другая завидная вѣсна у человѣка, во всякомъ возрастѣ! Если-бъ эта весна не скрадывалась отъ меня, если-бъ эти внутренніе цвѣтки никогда не увядая, тотчасъ разцвѣтали; я бы и въ старости не позавидовалъ ничьей безпорочной юности, ничьей улыбающейся красотѣ, ни заплотнымъ праздникамъ, ни наряднымъ пирамъ, поливаемымъ винами. Я недавно былъ веселъ и съ прядью осоки въ рукѣ, какъ ты бываешь веселъ съ бокаломъ; я и теперь наслаждаюсь уединеніемъ съ авторомъ, какъ ты злобою съ подобными шебѣ душами. Мнѣ не вѣрится, что

бы тебя плѣнила общая весна нашего полушарія. Твоя весна, достойная пивоего ума и сердца, не въ помѣ ли состоишь, чтобы поражаешь ножемъ березу сановитую и оскабливать зеленѣющую сосну, дабы было чѣмъ разжидишь или разсластишь желчь, тебя палющую?

Плакуція березы, и вы, обезсоченныя сосны, со мною доживающія свой вѣкъ! не съшуйте на человѣка. Онъ шаковъ былъ во всѣхъ временахъ.

 IX.

Видѣніе весны

27-го Маія.

Не ее, вовсе не подругу двухъ небесныхъ Грацій, явившихся Парразію и другому художнику-поету, видѣлъ я въ теплицѣ! Какую погрѣшность, какую опрометчивость сдѣлалъ было я противъ величества вкуса! Куклу, убранную въ цвѣты къ которой приспавлено печатное, безжизненное личико, куклу перетянутую, едва дышущую, съ трудомъ усмѣхающуюся; — однимъ словомъ, легкомысленную подражательницу весны я принялъ за самую весну. Вчера только удалось мнѣ видѣть

подлинную весну. Хошите ли знашь, гдѣ видѣлъ ее?

На зеленомъ холмѣ, осѣняемомъ съ запада пахучими пихшами, на высокомъ холмѣ, на кошоромъ за 250 лѣтъ живала нѣжная и вѣрная Сузге, подруга повелишеля Кучума, сидѣлъ я въ раздумьи; и, пополамъ съ горемъ, раскладывая бывлыя по радости, по печали, съ жалостію перебиралъ черпы своей юности. Ехъ! Гдѣ эша бѣлая душа, какъ нынѣшній мой плюмажъ? Куда девался прежній колоритъ невинности? Лѣтъ за пятьдесятъ, я не зналъ цѣны своей молодости, пошла она по рукамъ, и живописи не спало. Есть холстина, но не узнаю въ ней ни одного помаванія кисти, которое-бы не обезобразилось опъ прикосновеній; даже и самую раму, со всѣхъ сторонъ обтершую, повело. Вопъ что значилъ давать ходилъ завѣтной драгоцѣнности по людямъ, по людямъ у кошорыхъ, Богъ знаешъ, попадалась ли она знапокамъ. Въ досадѣ вскакиваю, какъ старый Аплетъ, бросаю на обумъ глаза, перебрасываю ихъ къ противному мысу Сузгунскаго крушояра, и вдругъ взоръ мой смягчается яснымъ видѣніемъ, кого-жъ, вы думаете, вижу на возвышенномъ усступѣ крушояра?

Вижу красу благородную, какъ Майскую ро-

зу послѣ утренней росы, красу высокаго спана, въ маншии персиковаго цвѣта, небрежно накинушой на плечахъ сверхъ легкаго, сѣрнаго хипона, въ маншии, помнише, пакъ тонкой какъ паушина. Вижу, какъ краса эпа, съ медаліономъ солнца, блискающимъ на дѣвственныхъ грудяхъ бросаетъ прекрасныя ружки къ закатающемуся свѣтилу—къ отцу своему, къ отцу свѣта и теплоты, съ которымъ, казалось, она уже прощалась въ нашей широтѣ, чрезъ Сузгунскую долину и чрезъ широкія воды Иртыша. Въ свѣпломъ лицѣ ея нѣтъ ни восторга ни горести, а одна дышетъ веселость чистая. Я какъ шеперь смошрю на бѣлокурые волосы, приколотые булавою боярышника, вмѣстѣ съ цвѣткомъ, подложеннымъ розою. Словно шеперь вижу, какъ легкое плашье, въ копоромъ рисовались плавныя округлости, подобрано было выше ленточныхъ узловъ, придерживающихъ башмаки. Хитрый изъ опыта, я припаилъ свое дыханіе, чпобъ не дать ей чувствовашъ присущивіе спарика, но нехоша скашлялъ. Краса не успѣла улыбнушся, какъ и приврылась вѣшью блестящей зелени; она потекла къ сѣверу, по доламъ и горамъ, какъ румяная стыдливость по ланитамъ юной дѣвы, какъ очаровашельная гармонія по струнамъ ары.

Спрямишься ли за дѣвою солица, разлхся въ душѣ вопросъ? Но какъ и куда спримишь-ся за красою идеальною? Умѣшь молча схватить разсѣянную красоту, умѣшь обнять тѣ прелесни, какія она разсыпала по косогорамъ, лугамъ, лѣсамъ, вопъ все спремленіе за идеаломъ, услаждающеея покойнымъ созерцаніемъ! Въ самомъ дѣлѣ, если оглянись на бока ущелья, по которому сюда я спускался, сколько алѣешь кустовъ съ пунцовыми розами! Если посмотрѣшь на безконечную Сузгунскую долину, одушевляющуюся 15-тью селеніями, и оканчивающуюся гдѣ-то тамъ, гдѣ бѣлѣешь церковь, сколько зеленѣешь по ней нивъ со злаками, сколько красуется полей съ веселыми спадомъ! Блестящія юною зеленью рощи и перелѣски не говорятъ ли о повсемѣстномъ присутствіи весны? Оставимъ же мечшу дѣвственному и красивому воображенію, а сами на обратномъ пути, соберемъ, гдѣ удасться, разбросанные весною подарки.

Счастливые таланты Сибири! около васъ раскинуты широкія зрѣлища природы, еще свѣжей, еще не початой; около васъ носятся вѣковыя воспоминаія родины: и я не хотѣлъ бы предлагать вамъ поэзію въ подругу. Предспавъше себѣ лвиобратныя и пайнобратныя незамѣримыхъ пространствъ, необозримыхъ

шундръ , и еще цѣпи горъ , скрывающихъ богатства для счастливаго , а профей для науки ; не полезнѣ ли посвяпите свою даровитость наукамъ , а особенно—наукамъ естественнымъ ? Поэзія принимаетъ пареніе не въ пустынь , но изъ среды большихъ общеспвенныхъ видѣній . Ей надобно всосать въ себя видѣнія и шуманы , дабы опразить и преломить изъ души , на очаровашельной вышинѣ , свѣшлую , ушѣшную радугу . А вы въ пустынь !

I. Исчисленіе весеннихъ растений .

Не повтора я шѣхъ растений , какія разсѣяно упомянуты въ предшедшихъ стапяхъ , вотъ свѣжія приобрѣтенія одной поѣздки : *Sag-damine pratensis* , *Draba lutea* , *Leontodon taraxacum* , *Cineraria campestris* , *Stellaria holostaea* , *Orobus vernus* , *Campanula Steveniana* , *Anemone patens* , *Ranunculus acris* (*). Желтымъ люши-

(*) Здѣсь надобно извясниться , что мой Тобольской справникъ былъ посыланъ на просмотрѣ къ С. С. Щукину . Имена растений , утвержденныхъ сими ревностнымъ любилелемъ природы и при-

комъ золошилось нагорье за городомъ, а изъ пахучихъ растений благоухала только колючая роза и упомянутая бодра, которая у жителей слыветъ мяшою.

Не роскошна же весна Тобольская, замѣнилъ гость Малороссiянинъ учившійся въ Харьковѣ, когда я раскладывалъ привезенныя растения.

Х. Точно не роскошна! но за то не дастъ задохнуться отъ ароматовъ. Ясная улыбка неба, свѣтъ для упражненій, чистый воздухъ, не удушающая шеплоша, нѣсколько цвѣтковыхъ веселыхъ, вошь чершы, общія нашей веснѣ, и можете быть лучшей человѣческой юности!

М. Да! Чпо юноша, не въ роскоши и не въ великолѣпнн воспитанный . есть лучшее растение для общеснва, я радуюсь, встрѣчаясь съ любимымъ сужденіемъ. Сынъ Германика и воспитанникъ Сенеки ясно подтверждаютъ вашу идею о юности.

Х. Не думайте однакожь, чшобъ только и было у насъ весеннихъ растений, сколько видите. До начала лѣша ш. е. до 11-го Іюня можно поручиться еще десятка за два.

мѣрнымъ въ Сибири знашокомъ, не можете быть сомнншельны.

М. Какія именно?

Х. Ихъ не трудно припомнишь по чертамъ семейнымъ. Напр. изъ люпиковъ: *Trolium europaeum*, *Thalictrum flavum*, *Anemone dichotoma*, *Anemone alba*. Изъ гороховиковъ: *Trifolium repens*, *Lathyrus pisiformis*, *Vicia cracca*, *Caragana arborescens*. Изъ розовыхъ: *Fragaria vesca*, *Rubus arcticus*, *Cotoneaster menalocarpos*, *Rosa cinnamomea*. Изъ гвоздичныхъ: *Stellaria nemorum*, *Dianthus deltoides*, *Spiraea crenata*. Изъ многостороннихъ: *Rumex acetosa*. Изъ розпальныхъ: *Geranium sylvaticum*. Изъ губастыхъ: *Lamium album*. Изъ горечивокъ: *Menianthes trifoliata*. Изъ крестовидныхъ: *Capsella bursa pastoris*. Изъ сложныхъ: *Gnaphalium dioicum*. Изъ каменоломныхъ: *Chrysosplenium alternifolium*, и пр. Припомъ замѣчу вамъ, что, если семейства нашихъ распеній не многочисленны, въ замѣнъ того довольно плодовиты.

М. Т. е. семьянисты, какъ и у людей бѣдныя семьи. Все надобно признайся, что ваша весна не нарядна.

Х. Умѣйте уважать характеръ подлинности въ природѣ, какова бы подлинность ни была. Редовскій искалъ въ развалахъ Становаго хребта, а Турчаниновъ шеверъ ищетъ по

Забайналю, распеній не Оренбургскіхъ, а своихъ мѣстныхъ. Такъ бы надлежало и Лишператорамъ, гордящимся преобразованіемъ Шишки, направлять дарованіе къ подлинности, а не къ выпяждѣ въ общую мѣру и форму.

М. Тѣмъ самымъ вы и оправдываете оспуду ихъ къ разнѣренному классицизму.

Х. Какъ? Развѣ Шекспиръ и Камоенсъ думали бытъ не классиками? Развѣ Водопадъ великана—классика (*) перестанетъ шумѣть, пока воображеніе не изсякнетъ въ головѣ Русской? Знаете ли, что духъ лишпературнаго времени очень сбивается на духъ пластической разработкн золотоносныхъ песковъ. Покаместъ легко рыться въ нихъ, къ чему не пребуется ни наука, ни соображеніе, ни нарочитый капиталъ; вопъ, и бросились на пески. Посмотримъ, что будупъ дѣлать наши поеты, когда ошарятъ свои мечпашальные клады, а до эпого тупика не нужно вѣковъ. Идеальность, даже не жеманная, изчерпается скоро.

(*) Генералъ Вельяминовъ (И. А.), говоря разв о Суворовѣ, очень мѣшко опредѣлил его сравненіемъ: это такой же великанъ въ военномъ дѣлѣ, какъ и новъ державинъ въ поэзіи.

М. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поздравлять новой школы съ побѣдою надъ единствами, съ провозглашеніемъ народности и съ похоронами классическихъ вѣрованій.

Х. Ни слова противъ одержанныхъ профеевъ! Старый ли Грекъ-деспотъ или новый Нѣмецъ судья управляетъ дарованіемъ и вкусомъ, мѣсто человѣка даровитаго все не подъ знаменами Эстетики, а подъ племемъ общественной головы.

Одна спранныость въ глаза бросается, именно та, что въ царствованіе Иліады и Энеиды, за честь коихъ споятъ у насъ явно и тайно, и больше тайно, мы имѣли одну образцовую поэму, да современіи новой Аристократіи также одну Польшаву, высокую, не сравненную поэму.

Х. Что за поэма подъ именемъ первой образцовой?

М. Телемахида, по всей справедливости. Пускай юморизмъ соберетъ всѣ поэмы, начиная съ холодной Россіады, и назначитъ имъ генеральное членіе, кшо бы не предвидѣлъ, на чьей сторонѣ будепъ забавный хохопъ, и на чьей храпѣнье?

Х. Рѣшитежь между нами и вами! Мы ви-

дѣли Самозванца въ двойкой маскѣ — и въ старой театральной — и въ новой романической, на сцѣнѣ Вальтера Скотта; рѣшите, который изъ Самозванцевъ вамъ кажется сноснѣе?

М. Само по себѣ разумѣется, можетъ ли самозванецъ быть сносенъ?

Х.

Взглядъ на Тобольскъ съ нагорнаго уѣла.

Послѣ того какъ Реомюръ упалъ къ вечеру на умѣренную степень шепла, я сидѣлъ на высокому мысу, господствующему надъ городомъ и Иртышемъ, близъ каменныхъ зданій, въ которыхъ нѣкогда, въ пышное царствованіе Екатерины, жилъ Намѣстникъ Ея и Правитель губерніи, и которыя нынѣ отдѣляются подъ мѣспа Присутственныя (*).

(*) Прочность и красота оштукатурки помнущихъ зданій останешся пріятнымъ воспоминаніемъ попечительности Г. Губернатора В. А. Нагибина.

Солнце уже опускалось къ зарѣчному лѣсу, залегающему къ хвосту малой медведицы, висячей лампы Березова; воздухъ дышалъ освѣжающею прохладою и я въ шихомъ молчаніи смотрѣлъ на широкую каршину, подъ глазами раскинутую. Каждую весну двадцати слышомъ лѣшъ, думалъ я, доводился мнѣ смотрѣть на эту картину, и она донынѣ не прискуживаешь! Отъ того ли, что нечего другаго видѣть, или что совокупность положенія привлекательна?

Совокупность дѣйствительно привлекательна. Сидишь на высокой нагорной дугѣ, и видишь, какъ концы ея правильно обгибаются освѣчивающимся Ирпышемъ, впрочемъ капающею дугою, внутри которой, какъ въ обширномъ отрѣзкѣ, вмѣщается столько храмовъ, зданій, училищъ, заведеній, а по серединѣ волнуется столько тысячъ жителей. Видишь при томъ разбѣянные по зарѣчному выгибу Ирпыша деревушки, юрты и кладбища, задумчивыми роцами охраняемые; видишь два мелькающія устья р. Тобола, и нѣсколько заливовъ, отъ весенней воды живописно образующихся, а самый Ирпышь и мысь! Самый Ирпышь и мысь, на которомъ шеперь я освѣжаюсь, не говоришь ли за себя?

Ирпышь (оспавимъ на эпошъ разъ ку-

шалыни, перевозы, плывущія суда, смѣлые челноки и подобныя мелочи), самый Иртышъ, какъ сынъ Азіи, такъ мечталось, будто бы запылалъ за границей въ своемъ кочеваньѣ, купается въ водахъ Зайсана, дабы явиться въ приличіи на краю державы Европейской. Все однакожь, съ буйностію проходя между грозныхъ и поешическихъ тѣснинь нашего Алтая, онъ примѣняется къ общежитію не прежде, какъ въ успѣкаменной, и подходитъ къ намъ въ скромномъ печеніи, съ судами соли и Монгольской пшеницы изъ Семипалатной. Мнѣ уже видѣлся а не мечтается, что онъ злился державъ свое направленіе къ Уралу, горѣзавъ на сей румбъ 26° западной длины опъ мѣспорожденія до мыса Тобольскаго, но затрудненный поднимающеюся наклонностію Рифея равно и напоромъ рѣкъ его, онъ опрокидывается опсюда, и опступаешь къ С. В. до Обской губы, на такое-жь разстояніе возвратной длины. Вотъ физическое событіе, безъ примѣчанія оставляемое! Я бы отважился спросить: не представляется ли здѣшній мысъ, по большой аналогіи, угломъ равенства, въ паденіи и отраженіи жидкихъ? Хотя условіе сего закона и прикладывается къ другимъ явленіямъ вещества, но достигнуто ли необъявное единообразіе явлет

ній, и подведенъ ли явленія, часто прячуціяся отъ оцупи сиспемъ, подъ свои общіе законы? По крайней мѣрѣ здѣсь по достовѣрно, что положеніе урочища, на которомъ сию, не можетъ быть занимательнымъ для соображающаго каршу переворошовъ земнаго шара.

Въ минуты, какъ размножалась такиимъ образомъ идея еспешивенной каршины, Брегетъ шепнулъ мнѣ, что скоро будетъ 58 м. 9-го часа, и я взглянулъ на солнце, шакъ какъ дѣло шло о любопытномъ удосновѣреніи, и распаняхъ свѣшила съ нашимъ сѣверомъ (*). Солнце уже садилось на вершины лѣса. Я ваялъ черное стекло, дабы чрезъ безцвѣтную средину глэдѣть на неприкосновенное свѣшило, которое и изобразилось круглою плоскостію, доступною для глаза, но все пламенѣющею. Вскорѣ кругъ сей, опускаясь медленно, не блиспалъ уже на маковицахъ и крестахъ, въ

(*) Т. е. 11-го Іюня солнце въ Тобольскѣ заходитъ въ 58 м. помянушаго часа. Безъ средствъ, безъ выкладки, хотѣлось знать, сколько минушъ солнце осшається, по захожденіи, на горизонтѣ, въ видѣ призрака? Около 9-ши минушъ казалось по глазомѣру. Не ручаюсь, подшверждається ли мое наблюденіе наукою, зная оданожѣ, что въ Парижѣ призракъ солнца держишся на горизонтѣ 4 минушъ.

продолженіи 9-ти и., такъ что можно было смогрѣшь на него и безъ спекла, а подѣ сажею спекла онъ казался шемень и мершвъ. Сшало шупъ было не солнце, а подобіе оставленное имъ на ушѣху глаза: эше былъ нерукошворенный образъ, безъ кисти сняпый съ лучезарнаго лика. Какъ эшо чудесно! Какъ живописно все эшо переломлещся въ умѣ Христіанскомъ!

Послѣ какъ изчезъ призракъ, лучи улыбулись въ тонкихъ обмачкахъ, сверху атмосферы будто бы любовавшихся надѣ простодушіемъ наблюдашеля, а горизонтъ кругомъ земли зарумянился самымъ нѣжнымъ багрянцемъ. Нѣсколько минушъ, и полоса гіациншоваго багрянца кругомъ спала приподнимашся, какъ занавесь, по сапфирному своду, и опливалась въ глазѣ темноокраснымъ бощенилемъ. Что минута, шо новая, неожиданная декорация. Кружало запаха между шѣмъ пламѣнѣло шире и шире.

О природа! (я не смѣю при разсроченной мысли взывать къ швосму Творцу и Творцу нашему) какъ ты великолѣпна, прелестна, разнообразна, даже въ очарованіяхъ неослазаемыхъ! Не сама ли ты помогаешь намъ жить въ образѣ обаянія и мечпанія? Заря

вечерня и вечернее привидѣніе въ сумракѣ фосфоричесество и сновидѣніе, чувствительность разнѣженная и радуга, не мечта ли это все? О, какъ счастливъ конъ эпошъ поселанія, прямо меня за Иртышемъ, съ молиновою лежащійся на муравѣ! Для него непреложная истинна—прудъ и совѣсь, для него существенная свобода—уплаша подаши и свѣчка дома предъ иконой зашепливаемая. Сколько поругано у насъ утѣшныхъ истинъ, сколько запуманено наслѣдственныхъ радостей, этимъ опважнымъ умспованіемъ XVIII вѣка, этимъ глубокомысліемъ послѣдней Германской философіи.

Возвратился ли время, когда опять Вѣра стала бы утѣшать и просвѣщеннаго и прослоюдима во святилищѣ опкровенія, или сатовиному вѣку, вѣку анализъ и преобразованій суждено пѣшь при олшаряхъ: *Тебе Бога* по за поржество независимости, по за побѣду надъ злоупотребленіемъ независимости, и ублажать сердце человѣческое чудными, не всегда гармоническими пробами романтизма? Дѣйствительно, велика судьба поэзіи! Шахеразада упомленій и досуговъ, она всегда, съ Омира до Державина, съ Державина до Лажаршина, всегда напѣваетъ въ уши народовѣ

славныя были и поученія, какъ пророчества будущаго; не всѣ ей сочувствуютъ, не всѣ съ нею опдыхають, потому, что слылы глухи опшкликаются только на землетрясенія. О какъ не сравненна, какъ возвышена противъ нея Вѣра! Наперсница Провидѣнїа, она собесѣдуетъ цѣлому народу въ годину Батмы и Мамая, она успокоиваетъ грудь его со знаменіемъ креста и въ годину свирѣпаго владычества, а во дни славы и пищины—но мнѣ ли изображать заслуги и благословенія Вѣры?

XI.

Солнечный восходъ и Ивановское.

Уже ли не увижу лѣтняго востока въ торжественную эпоху солнцестоянїа, въ этошь годовой праздникъ, когда природа полушарїа мужается въ развитїи силъ органическихъ, и матерински лелѣетъ ихъ свѣпомъ и теплою? Уже ли не увижу солнечнаго восхода на свѣплой недѣлѣ (*) нашей параллели? Такъ

(*) Въ широтѣ Тобольска можно безъ мешафоры называть *свѣтлою недѣлею* время съ 8-го по 15-е Юня, когда дни бываютъ самыя долгѣйшіе.

думалось наканунѣ 14-го Юля, а въ 2 часа по полуночи д же ушренневаль за валомъ, на открышомъ полѣ. Прежде, нежели шпжельный брусъ поднялся на городской заспавѣ, багрпное облако, длинно развѣшенное, какъ цолотно послѣ окраски, рдѣло предо мною надъ востокомъ. На небѣ не выглядывало ни звѣзды ни луны; одинъ живой свѣтъ зари, живой но непердѣый на поверхности тѣлѣ опамвался смѣшанно на темнозеленомъ покровѣ обѣихъ рощей. Онъ предспавлялъ дер. Завальную въ какомъ-то жидкомъ пмо-свѣтѣ, и не разливалъ своего мерцанія ни на церкви кладбищенской, ни на бронзахъ могильныхъ, щцешно прописывающихъ имена, копорыя разъ на всегда померкли для времени. И что не померкнетъ у людей?

Я ѣхалъ шагомъ, для того, что черпогъ солнца освѣщался огнями на линіи моего пуши, лѣвѣе гумень Онисимовой. Какая малая дуга, на которой опочилъ лучезарный владыка своей подсолнечной, между закаша и востока! Если бы, подобно ему, властелины земные пакже мало почивали на своихъ ложахъ, какой ужасный мракъ покрывалъ бы исторію человѣчества? Тутъ я думалъ о Чингисханахъ разныхъ вѣковъ, и весело смолрѣлъ на смиренныя распенія, подлѣ дороги

дремавція: на попушникъ, Тысячелистникъ, подмаренникъ, бѣлую и красную дятлину, и на другія уже знакомыя. Въ концѣ Архіерейской рощи, куда поспешенно заманили меня взгляды ботаническіе, я увидѣлъ прелестной по виду, и благовонный по запаху Сибирскій салепъ (*Gymnadenia Sibirica*); цвѣтки сіи, по персиковыя, по бѣлокисейныя, благоухали какъ курильницы ароматныя, околукустарниковъ или по середкѣ травъ. Куритесь, куритесь, прекрасныя цвѣты, на чистой землѣ, которая суббоштвуетъ подъ неспяжательнымъ посохомъ владѣльца—пастыря!

Между тѣмъ, какъ я бродилъ по росистой травѣ, въ свистѣ комаровъ, прикладывающихся по къ рукѣ по къ уху, и слѣдилъ расшептанія отъ березы до березы, отъ кустарника до боярышника, хоры пѣвчихъ пернатыхъ, продолжали, безъ условій музыкальныхъ, свободной, романтической концерпъ. Безъ намѣренія безъ надежды, а шакъ, я долго поджидалъ, не покроется ли поническій разладъ нечаяннымъ финаломъ неподражаемаго пѣвца-классика? Напрошивъ, только иволга брала нѣсколько ношъ на пѣвческой ладъ соловья (*).

(*) Соловьи привозятся въ Tobольскъ изъ Тюмени и Томска. Охошники увидяшь, въ прило-

Лучи сквозь развѣсистыя вѣшныя березы проникли до меня съ васильковымъ красавцемъ въ рукѣ (*Polemonium coeruleum*), я взглянулъ на Брегета, онъ подтвердилъ 3 часа и солнце осматривалось уже на горизонтѣ, въ своемъ великолѣпіи. Вожденная минуша просматрѣна на небѣ, и мнѣ оспалось искать вознагражденія на землѣ. Поѣдемъ же къ Ивановскому!

Теперь эта дорога представляется аллеєю ландшафтною. Деревья различнаго возраста, различной вышины, разныхъ семействъ, разной фізіономіи, все они обвернуты въ зелень, если не въ блестящую Майскую, такъ въ пребогатую, роскошную. Это такая драпировка, о которой не смѣютъ и грѣзить въ странахъ персиковъ и гранатовыхъ яблочъ, гдѣ еще, при улыбкѣ весны, все поражается желтизною, и гдѣ самыя плодовицыя деревья цвѣтутъ въ наготѣ, безъ украшеній зелени. По Ивановской дорогѣ, промежутки деревьевъ усажены сплошными, зеленѣющими кустами, которые почти сряду какъ бы вышиты пунцовыми розами; а тамъ, гдѣ есть пустошья, видите или логъ, пріямно выгну-

женіяхъ сей цѣги, извѣстіе о пѣвчихъ птицахъ Тобольскаго Городскаго выгона, подъ букъ В.

шой, или прозрачной перелѣсомъ, разноцвѣтными распеніями испещренной, индѣ же видитезаодно съ спѣсивымъ боярышникомъ пышную калину, величающуюся цвѣтами круглыми и блестящими, на подобіе звѣздъ кавалерскихъ. Мнѣ казалось, что, если можно житьъ счастливо безъ мыслей, такъ на этомъ переѣздѣ пребовалось для счастья одно только зрѣніе. Спѣшите, спѣшите сюда, Городскіе любители развлеченій, въ сѣпкахъ, съ завшраками, съ самоварами, и загляните въ неспарѣющую Ивановскую роцу! Нѣтъ нужды, что просѣки ея заросли, пруды высохли, великорослыя березы мѣстами вырублены, и пасущіяся млекопитающія унижаютъ старое достоинство назначенія; все она напоминаетъ о бывшей красѣ, своею вышиною и признаками садовой обработки (*).

Чѣмъ ближе подѣзжаю къ подгорью, въ которомъ скрывается монастырь и деревушка, тѣмъ болѣе разцвѣщаетъ воображеніе. Два свѣплыхъ крестна и ничего другаго, два свѣпныхъ креста, изъ подъ горы возносящіяся, не много выше дороги, всегда шевелятъ мое

(*) Ивановской Межугорской монастырь, на 10-й верстѣ отъ Тобольска, по лѣпней Иркутской дорогѣ, былъ за 25 лѣпъ загородною Архіерейскою дачей.

сердце, какъ бывало шевелили его Алтайскіе. Бѣлки, издавна о чемъ-то сказывающіе. Смотрите вправо! Вонъ ушлая 70 лѣтняя беседа полная надписей и воспоминаній. Пока осѣнялась густыми соснами, по временамъ въ ней бывали шайны размышленія, бесѣды доверенности, и для чего бы не сказашь, пирушки пріятельскія. Тамъ же, гдѣ упрямъ размазывалась, можешь бышь, нишь чистаго, духовнаго созерцанія, въ вечеру при хохотѣ и безпечномъ разговорѣ, пѣнилась бутылка игриваго вина, за ароматною наливкой.

Вонъ поклятая башня, мимо которой прошли сотни тысячъ злополучныхъ, осужденныхъ закономъ (*), и она все не пронулась въ основаніи. Дай Богъ здоровья душамъ, похожимъ на эту башню! Вонъ знакомые благородные кедры, прекрасно съ просинью зеленѣющіе. Они осѣняютъ нынѣ олпартъ храма, нѣкогда бывшаго жилищемъ добродѣтельнаго

(*) Счетъ не увеличенъ. Ибо въ послѣдніе 15 лѣтъ прошло колодниковъ до 100 тысячъ, а въ прежніе 55 лѣтъ, полагая шолько по 2 тысячи на годъ, выйдешь другая сотня тысячъ. Жаль, что нельзя ошгскать подробныхъ перечней за 100 лѣтъ, дабы видѣшь. въ какихъ обстоятельстввахъ, и ошъ какихъ побужденій, наиболѣе или наименѣе были прешупаемы законы въ Россіи.

Варлаама. Сродники Ливанской фамиліи, удивительно какъ они поражаютъ образцовою прямою, копирую неуклонно удерживаютъ во всѣ времена года, скрывая зимою польско деликатную, изумрудную опшѣяку. Малодушный, ползающій червь! ты не смѣешь взглянуть на ихъ вершину, превосходно зеленѣющую, и я тебѣ низкому прощаю, во имя сана человеческого.

Перейдемъ мостъ, и вскарабкаемся на глинистую гору, гдѣ слышно, скрываются бродяги—грабители. Подѣлимся плащомъ и совѣшомъ, болѣе сего не хотѣлъ бы я бытъ для нихъ полезнымъ. Радуюсь, очень радуюсь, помысль опасенія покрывается припоминаніемъ видѣнія случившагося на эпой горѣ, еще въ моемъ ребячествѣ. Вонъ тамъ, надъ Ирпышемъ, въ Тапарской роцѣ, разъ заспалъ мусульманина, среди могилъ стоявшаго на колѣняхъ, съ брошенными къ небу руками. Гдѣ этѣ благоговѣйныя руки, и теперъ мнѣ мечтающіяся, ниже вѣшвей березовыхъ? Гдѣ этотъ другъ могилъ, такъ усердно молившійся? Спустился ли онъ къ почившимъ роднымъ, и спитъ ли подъ общимъ наметомъ ихъ, или индѣ покрыла его тма смертная? О друзья крови, если вы еще живы въ это утро, не походимъ ли мы на цвѣты, какіе сегодня пришелъ я,

какъ смертъ, собирать въ свою корзину? Такъ ли намъ будетъ неловко на томъ свѣтѣ, какъ цвѣтши въ шрании? Вѣдь я буду ихъ сперва разглаживать, корни всполаскивать, проваливать, припискивать, попомъ укладывать, развертывать, пересмапривать не 5 и не 10 разъ.

Ксшани: Вотъ кокушкинъ сапожокъ или кокушкины слезы (*Cyripedium macranthos*) въ прелестныхъ формахъ, подъ прелестными красками! Если подумаешь объ этихъ остроумныхъ именахъ, вымышленныхъ сельскими цвѣточницами, нельзя не подивиться словарю нашихъ Орeadъ, и не сдѣлать вопроса: для чего онъ въ пригожихъ подаркахъ весны видящъ слезы, и въ кокушкѣ злополучную заколдованную дѣву? Вотъ деликатный вопросъ, который относится столько-жъ къ народной миеологии, сколько къ Испоріи пресподушнаго деревенскаго сердца.

О! какъ я удался отъ восхода солнечнаго. При всемъ однакожъ уклоненіи отъ единства, могу-ль не пожелать, чтобы добрыя поселенки шѣхъ юршъ и деревень, которыя навѣщаль я зимою и лѣтомъ, увидѣли сего дня восходъ солнечной, безъ слезъ и безъ грусти сердечной. Могу-ль не пожелать, чтобы поселенки

машери не бросали своихъ пшеницъ на удачу, за глаза, какъ дѣлаешь печальная значкомка ихъ, разбрасывая яйца по чужимъ гнѣздамъ..

XII.

Развалины куткинской заимки.

Подъ часъ бываетъ удовольствіе осматривать развалины заведеній, имѣвшихъ всю извѣстность. Старики любятъ посѣщать такія мѣста, нерѣдко изъ пайной гордости, что мы пережили предпріятія многихъ, и что, если бы основатели посовѣщивались съ нами, то заведенія ихъ и теперь бы процвѣтали; молодые напропивъ, если являюся на развалинахъ, шакъ не для того, чтобы выставлять свои счеты ума и опыта, а для того, чтобы вездѣ разпространять невмѣщающееся чувство своей юности. Для чего бы и не такъ, если пульсъ жизненный въ подобныхъ уклоненіяхъ не воспламенелся, и если румянецъ не олицѣвляетъ? Вѣдь не всякому на роду написано, быть Гракхомъ или Юліемъ Цезаремъ,

чтобы заботишься водворять колоніи на развалинахъ какого нибудь Карфагена.

Подъ вліяніемъ ли спариковскаго побужденія, или того неутомоннаго духа, который водилъ меня въ 1830 г. вокругъ Тобольска, я пустился 12-го Іюля на Кушкинскую заимку. Дорога была такая-жъ пріятная, какъ и вездѣ около города, по нагорной сторонѣ. Веселые березники, деревушки безпечныя, поля съ наливающимися хлѣбами, луга усѣянные цвѣтами, и особливо высокорослые кипреи (*Epilobium spicatum*), вдоль изгородъ и поскѣпниъ аллювіе, или особыми займищами семейно красующіеся, плѣняли меня, попому, что давно я не видалъ подмосковныхъ помѣстьевъ. Наконецъ, чрезъ 12 верстъ путешествія, въѣзжаю въ очерпаніе былыхъ ворошъ; вижу на одной сторонѣ опустѣлыя жилища мастеровыхъ, на другой разрушенныя кладовыя, далѣ развалившійся господскій домикъ, далѣ внизу многоводный прудъ съ однимъ дѣйствующимъ жерновомъ, съ потонувшею купальнею, и съ обмѣлѣвшими площадками; далѣ, ниже площадки, вижу разныя мастеровскія, слѣды шкацкихъ, крупчашки и кожевенъ. Вы думаете, что всѣ шупъ развалины!

На горѣ, между домика и красиваго пор-

пика, въ наружномъ размѣрѣ уцѣлѣвшаго, съ колоннами въ полуіоническомъ вкусѣ, видны еще очертанія искусственнаго цвѣшника. Просѣки и дорожки парка, доведшія до нечаянныхъ положеній (сюрпризовъ), теперь завалены лѣсомъ и поленницами дровъ. Аллея изъ акацій, прорезывая по верхней чертѣ косогора, вовсе исчезла. Я не видалъ заимки въ цвѣшницемъ состояніи, но видѣлъ ее лѣтъ за 20, когда заведенія, въ дѣйствіи остановленныя, удерживали свою цѣлостъ, а самъ владѣлецъ (*) продолжалъ осплаваться въ нерѣшенномъ состояніи.

Уже ли все шупъ, чтобы взглянуть на развалины, сорвать молча, посреди ихъ царскія кудри (*Verbascum nigum*), полюбоваться ко-

(*) Генералъ-Маіоръ Ф. Т. Кушнинъ, родомъ Сибирякъ. Въ сибирѣ не было до сихъ поръ мануфактурнаго заведенія, шакъ хорошо устроенаго, какъ заведенія Кушнинской заимки; но надобно сказать, что заведенія эти погрѣшали противъ возможности, многообразіемъ занятій. Какъ можно было зашдвашь шканье шелковыхъ чулокъ.

Заимки Сибирскія шупъ шже, что земли, давно заняшыя, на кошорыхъ бывають шроенія для жишельства и хозяйства, особливо, гдѣ есть вѣрнопшныя люди. Это дачи.

локольчиками ультрамариновой краски (*Delphinium cuneatum*) и усакаашь домой безъ опичепа сердцу? Нѣшъ! въ собспвенныхъ колокольчикахъ сердца, опозвались тѣ привѣтныя рѣчи, какими почшилъ меня лѣшъ за 40, благоденствовавшій сынъ Сибири, тѣ ласки и рассказы, какими онъ умѣлъ занимать своихъ госпей, за хлѣбомъ—солью. Это опять развалины! Да что шумъ не развалины, когда и на могильномъ крестѣ владѣльца заимка, уже не борющагося и не поборошаго, лѣшъ 15 читающъ: *И прамизна тебя не спасла.*

Мужъ скорби успокоившійся! Если надпись, копорую читающъ надъ вратами швоей вѣчности, написана кистью истины, шо намъ живымъ остаешся болѣзновать, что она перекликаешся шолько съ швоими развалинами, а не съ швоими лиліями, копорыя унесли на деждами въ чужой климатъ, и копорыя опцвѣшущъ не на своей землѣ. Пожелаемъ же, чтобъ эша надпись сохранила покровительствуемое имя опъ забвенія, и на долго осталось урокомъ, какими чиспыми, какими недрожащими руками слѣдуешъ носитьъ кристальную вазу службы царской.

XIII.

23 Юля, съ припискою.

Какое одушевленное движеніе, какая общая жизнь разливается по всему Тобольску въ эту эпоху день! Группы женъ и дѣвиць, по дорожному одѣшыхъ и сопровождаемыхъ опцами семействъ, спарики и юноши, скромныя дрожки и богатыя колесницы, чепчиками и шляпками усаженныя, всѣ спѣшаютъ на гору, по первому зову колокола. Храмъ собора топъ — часъ наполняется, и сонмамъ многочисленнымъ приводится ожидать, по на площади, по по краямъ горы. Кто не поймешь святой цѣли ожиданія, и кто не оцѣнишь Христіанскихъ чувствъ волнующагося по горѣ народа? Онъ слухомъ считываетъ звонъ, сближающіе его съ минушою ожиданія, а взоромъ спережешъ появленія священныхъ хоругвей.

Хоругви съ пеленами наконецъ колебашся, пѣніе духовное раздается внѣ храма, движеніе кипитъ по площади, колокольні оглашаютъ воздухъ громогласною славою; и чудотворный образъ Пресвятыя Дѣвы несетъ, въ напущившіи Первосвященника и всего духовенства. Все сливается въ одно чувство, въ одно торжественное бытіе, и необозримое

шестивые стелется по улицѣ, по дорогѣ за городъ, къ Ивановской обители.

Тысячи являлись и проходили, пока мы стояли на балконѣ загородной рощи, въ намѣреніи поклониться святынь, и смѣшались въ потокѣ шествія. Коль скоро икона поклоненія, золотыми херувимами приосѣняемая, и знаменуемая хоругвями, приблизилась къ нашему мѣсту, невольно помечталось, не сама ли Приснодѣва невидимо грядешь по землѣ, въ кругу благородныхъ женъ и непорочныхъ дѣвъ, копорыя заранѣе обрѣклись посмѣнно нести Ея образъ, на нѣжныхъ рукахъ. Между тѣмъ, какъ, по споронамъ шествія, молебствія походныя отправляются для жаждущихъ, въ средоточіи несущемся не преспаешъ духовная пѣснь возносятся, и очереди прекраснаго пола продолжаютъ служить святому бремени, продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока чудотворный образъ не вступитъ въ церковь обители. Пусть обрѣкающіяся служительницы всегда носятъ образъ Пресвятыя Дѣвы въ душахъ своихъ, пусть онѣ, вдохновенныя вѣрою и любовію, споютъ намъ высокую пѣснь, подобную той, какую воспѣла Маріамъ пророчица со дщерями Израиля, пусть — но среди сего изліянія пробѣжала во мнѣ струя холодная. Что слышу около себя? Шепотъ духа времени.

Эпопъ книжникъ пихонько подсказыва-
 ешь, что число вольнодумцевъ не такъ ог-
 раничено, какъ думаютъ, что они и присуш-
 ствуютъ въ процессіяхъ духовныхъ, и вхо-
 дятъ въ пришворы храмовъ, и наружно мо-
 лятся наравнѣ съ Христіанами. Что-жь изъ
 этого, я самъ обращаюсь къ духу времени? Не
 гошояптъ ли они себѣ несравненно большей
 опасности, нежели какой подвергались бы ра-
 бы, дерзающіе въ чужомъ одѣяніи взойти въ
 Царскіе чертоги, виѣстѣ съ избранными под-
 данными, на званой праздникъ? Если бы дѣй-
 ствительно число вольнодумцевъ было вели-
 ко, ужъ ли здравый смыслъ обязывалъ бы
 благомыслящую часть людей сообразоваться,
 по условному уснаву, съ большинствомъ лег-
 комысля, нововведенія? По мнѣ, пусть вся
 вселенная перельетъ свои заблужденія, свои
 свободныя мысли въ кумиры или въ идеалы но-
 ваго боговѣдѣнія, я одинъ омываю свою голо-
 ву, дабы духъ, въ которомъ воплотилась не-
 объятная идея Христа, упованіе славы (*),
 остался во вѣки живою рукописью Его.

Мудрецы вѣка! удѣлите часть отъ своихъ
 высокоумныхъ занятій, не болѣе, какъ часть,
 и удостойте всмотрѣться въ чувства, съ ка-

(*) Посл. къ Колосс. гл. 1, ст. 27.

кими прикладывающа къ образу Приснодѣвы, въ продолженіи обѣдни загородной, прощальной, если смѣю такъ сказать. Вольнодумецъ, лишь бы былъ чувствившелевъ, едва ли выйдетъ отсюда безъ негодованія на холодной деизмъ, безъ смягченія въ гордомъ самовѣдѣніи, и если онъ еще поешъ, то можетъ подарить насъ прогашельными сценами Христіанскихъ обычаевъ. Что касается до меня, я также выхожу не шощъ: ибо въ душѣ своей несу набожную, спашную, прекрасную незнакомку. Я видѣлъ, какъ она при раза падала къ подножію иконы, при раза опиралась, и не могла унять каплющихъ слезъ. Послѣ нея прикладывались сошни просполюдимокъ и креспьянокъ; но слезы незнакомки, я увѣренъ, не започчуса ногами христіанокъ пѣшихъ. Точно не започчуса! Онъ будущъ горѣтъ съ елеемъ въ лампадѣ, предъ Всевидящимъ Окомъ.

Вопшъ вамъ я приподнялъ одинъ край пелены, и показалъ только полдня! Но сколько протекло дней съ 8-го Іюля, съ того дня, въ кошорой чудотворная Абалацкая икона вносится (*) въ Тобольскъ, при многочисленном спеченіи поклонниковъ и поклонницъ, прихо-

(*) Изъ Абалацкаго монастыря, ошшоющаго ошъ города въ 25 вершамъ.

дящихъ со всѣхъ краевъ губерніи, и опть по-
дошвы Урала! Сколько пропекло ночей, кошо-
рыхъ проведены избранными душами во храмъ,
въ предстояніи духа и тѣла! Не новый ли Ва-
лаамъ, скажутъ съ издѣвкою, является у насъ
для благословенія тѣхъ, кошорыхъ предаеть
нарѣканію Валакъ-деиствъ? Но, когда испинная
вѣра скышна, а невѣріе говоритъ за себя яв-
но, пусть хошя ослица Валаамова прогово-
ришь видѣнную въ полночь тайну свяпыхъ;
эшаго и довольно будетъ для назиданія мно-
гихъ жаждущихъ. Истина не всегда прямо
сказыаается, какъ Самуилу, спящему во хра-
мѣ, какъ Невтоку, лежащему подъ яблонью.
Есть души пронцапельныя, души недремлю-
щія, кошорыя и въ спрашиомъ ревѣ Сіаман-
говъ (*) при восходѣ и закатѣ солнца всегда
воющихъ, слышатъ какъ бы повшоряющійся
гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

П. П. Послѣ обѣдни мы пошли освѣжипсья
въ спарой бесѣдкѣ, гдѣ уже было довольно
ошдыхающихъ и поглядывающихъ на чайные
приборы. Вскорѣ увидѣли идущую къ намъ

(*) Изъ породы обезьянъ Гиббоновъ.

же незнакомку, въ церкви замѣченную; ее называли въ бесѣдѣхъ приѣзжею Генеральшею. Одни хвалили ея красоту, а другіе разсказывали о ея добродѣтеляхъ. Красота и добрая слава, соединенная въ такомъ органическомъ шлѣ, есть полная драма, сказала одинъ Тобоякъ съ твердосію.

Полно благонадежны ли эшѣ Магдалины, въ коихъ не побывало еще седми бѣсовъ, спросилъ съ дерзосію и съ чухонскимъ выговоромъ рыжій человѣкъ, который въ углу похлопывалъ, по своему голенищу, хлыстикомъ въ шакшѣ

Да, да! бормошаль лѣкаръ въ очкахъ, съ жидовскимъ произношеніемъ, и самъ лавишельно смѣялся, поглаживая свою легавую. Недоспашокъ рѣчи всегда у его замѣняется дѣшевымъ смѣхомъ.

Ничто не успѣлъ изъяснить досады ни кому ви другому, какъ Генеральша уже привѣстствовала всѣхъ легкимъ взглядомъ, и съ двумя военными кавалерами помѣстилась въ бесѣдѣхъ на особицу.

Какъ мнѣ всегда нравяшся, сказала Г., эшѣ старинныя, полупрозрачныя бесѣдѣхъ, съ просвѣчивающими видами! Вонъ шамъ еще мелькаетъ большая рѣка.

Кав. 1. Вкусы, какъ страсти, приходятъ къ намъ шупя. Старымъ нравятся убъжища веселыя, а молодымъ прошивныя.

Кав. 2. Вошь это—шо и означаетъ всегдашнюю нашу спрванность, не любишь себя, въ своихъ дъшахъ.

Г. Слово военное! Можно ли не любишь себя?

К. 2. Извольте посудишь, любимъ ли мы себя въ моемъ полкъ? Спарики истершыя ищупъ должностей или веселостей, молодые прячущся и думаютъ думу, а дъшамъ мерещицца большой свѣтъ, если взглянушь на кампанію ихъ куколь. Впрочемъ это варіяція шемы камарада.

Г. Легкія пробы обоихъ камаратовъ спановяцца занимательнымъ пассажемъ, мыслию свѣшлюю.

К. 1. Полно не помущицца ли свѣшлая мысль, если взглянушь на нее поближе?

Г. Напримѣръ?

К. 1. Офицеръ бросающійся на непріятельскую батарею, конечно высоко себя цѣнишь и высоко себя любишь, но кому вздумалось бы утверждать, что подобный подвигъ дѣлается не въ своемъ возрастѣ?

Г. Явная ненависть къ доброй мысли!

К. 2. Примѣръ не въ примѣръ, попому, что мужество не оставляетъ Русскихъ, во всѣхъ возрастахъ.

Г. Въ качествѣ судьи, я не знала бы кому изъ васъ, Гг., присудить спорное яблоко, но я сама не безпристрастна къ одной споронѣ. Моя пріятельница, при разспаняхъ со мною, швердила, что она со времени замужства во все разлюбила себя, полюбя мужа. Я смѣялась и полковала ей въ моей лекціи, что она — по и любилъ себя до забвенія, до восторга.

Нбм. (На ухо лѣкарю.) Слышишь, о чемъ шолкуетъ набожная Магдалина.

К. 1. Суцая правда, В. Пр-во! Когда изволише увидѣть мою полковницу Сибирячку, не угодно ли будетъ и ей повшорить вашъ пересказъ, чпобъ она училась также забывашься, какъ пріятельница военноплѣнная.

Т. (Смѣясь). Образчикъ любезнаго безкорыстія мужей!

К. 2. Сшранно, что инымъ мужьямъ нравился головной чадъ! Для чего бы не довольствовашься добродушіемъ, испышаннымъ свойствомъ Сибирячекъ?

Тоб. Такою драгоцѣнностью, на которую

добрый мужъ могъ бы промѣнять всѣ саншменны нарядные.

Г. Я сама люблюсь свойствами и характеромъ Сибирячекъ. Такъ набожны, и въ бесѣдѣ такъ скромны!

Нѣм. Опшъ незнанія свѣта, В. Пр-во.

Лѣк. А можешъ бышь опшъ боязни обнаружитъ свою совѣсть.

К. 2. (Къ нимъ обоимъ). Для чего бы вамъ, Гг., не подѣлится своею свѣтскостью и своею совѣстью? Или имѣете и вы боязнь обнаружить ту и другую?

Гс. (Въ ту же минуту посмошрѣвъ въ лорнешъ на Нѣмца и лѣкаря, казалось, лучемъ діоптрическимъ вдавила одного глубже въ уголь, а другаго заставила перевернуться въ позиціи.)

Дѣйствительно, надобно уважать здѣсь иностранцевъ, коль скоро они приносятъ подарки Европейской образованности.

Тоб. Въ Сибирь, Мл-я-Гд-ня, споишь только приѣхашъ опкуда-нибудь и кому-нибудь, чшобъ имѣть шагъ впереди.

Г. Такъ добродушны и уважительно!

Тоб. Нынѣ однакожъ, съ знашнымъ чис-

ломъ пришлецовъ, эпотъ обморокъ проходипъ.

К. 2. И Сибирь начинаетъ смотрѣть на пришлецовъ въ лорнетъ? Пора!

Г. (Вставая.) А пивои глаза, милая крестьянка давно прильнули ко мнѣ, бытъ можешъ, не безъ нужды.

Кр-ка. Ничего, Боярыня. Я не видала Генеральши, пакъ смотрю и не насмотрюсь.

Г. Въ самомъ дѣлѣ? Покажижъ мнѣ свою руку. (Кладешъ бумажку и уходитъ, подавъ руку кавалеру 1-му.)

Кр-ка. (Перекрестясь.) Дай ей Господи, дѣшей пакихъ-же добрыхъ, какъ сама! Мнѣ замужной грѣшно принимашъ благодать; я опдамъ бумажку невѣспкѣ—солдаткѣ, и порадуоу бѣдняжку вѣстью, каковы Генеральши.

Вѣдь не всѣ паковы, сказали въ голосъ въ бесѣдѣ. Тупъ застучали чайными приборами, и подносы заходили на привольѣ.

Кого-то шеперь злословитъ Нѣмецъ съ хлыстикомъ, и кого-то осмѣиваетъ некрестъ съ легавою? Почему знашь, когда будущъ перестроивать бесѣдку, не выдержнешя ли кто нибудъ изъ сегоднешней кампаніи, который бы поохотился изображенія двухъ собесѣдни-

ковъ поставишь во впадинахъ новой бесѣдки,
во вкусъ Каріатидъ, первыхъ еще въ Сибири.

XIV.

Журналъ лѣтъ.

Іюнь.

Еще въ тѣ дни какъ солнце сподло на гор-
немъ мѣстѣ сѣвернаго поворопа, и любова-
лось своими дарами, опъ нѣжной гвоздички
до благороднаго кедра, многія распенія опжи-
ли свою весну. Сколько уже поблекло чаше-
чекъ, вѣнчиковъ, пычинокъ, песпиковъ,
вообще цвѣшковъ, которые были изукрашены
съ лучшимъ вкусомъ, чѣмъ самъ Соломонъ во
всей славѣ; и сколько еще разовьешся новыхъ,
подлѣ соспарѣвшихся предшеспвенниковъ!
Семьи распеній во многомъ походятъ на семьи
человѣческія; такъ же сводъ небесный каж-
дые сущи вершился надъ ними, какъ и надъ
нами; такъ же дышуть, питаются и растушь,
полюкко умирають иначе. Умирають, остав-

ляя залогн многочисленныхъ поколѣній, а мы рано или поздно вымираемъ цѣлыми родами, цѣлыми царствами. Гдѣ родъ Кучума и Дешнева, — послѣдняго повелителя здѣшнихъ правобѣрныхъ, и перваго мореходца, обогнувшего уголь Чукотской? Но теперь не до людей, Богъ съ ними!

14 и 15-го Іюня цвѣли: *Mayanthemum bifolia*, *Galium boreale*, *Galium uliginosum*, *Silene nutans*, *Dracoscephalum Ruischiana* въ изобиліи, *Strepitectorum*, *Ranunculus polyanthemus*, *Lychnis flos cuculi*, *Lychnis viscaria*.

19-го злаки озимаго хлѣба, дней за 10 колосившіеся, замѣнены въ цвѣту, равно и деревья липовыя (*Tilia microrhylla*) цвѣли и богатѣли листьями и прицвѣтниками. Спустия день, лѣсная земляника появилась въ продажѣ, и съ сихъ поръ до самой осени будущъ лакомиться ягодами переменными.

21-го замѣнены распенія: *Ptervospermum Uralense*, *Carum carvi*, *Prunella vulg.*, *Lathyrus pratensis*, *Myosothys arvensis*, *Hypochoeris maculata*, *Nepeta cataria*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Lychnis dioica*, а въ медиц. саду *Fumaria offic.*

26-го появились въ продажѣ огурцы, съ открытыхъ грядъ, а не изъ парниковъ.

28-го Сорваны въ полѣ: *Hypericum quadrangulare*, *Alectorolophus crista galli*, *Inula salicina*, *Galium mollugo*, *Pyrola rotundifolia*, *Veronica spicata*, *Archangelica offic.*, *Veronica longifolia*, *Platanthera bifolia*, *Hernunium Monorchis*, *Orchis maculata*, *Gymnadenia conopsea*, *Convallari a majalis*, *Asarum europaeum*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, который покрывалъ своими гребешками прочіе цвѣты, и *Spiraea ulmaria*. Последнее растение здѣсь называется Сибирскимъ чаемъ, который запасается въ это время жителями низшаго состоянія, и также привозится въ городъ на продажу крестьянками окольными.

І Ю Л Ь.

Начало сего мѣсяца есть торжество расшительной жизни, знаменующейся полною, силою и богатствомъ развитія; стоить только взглянуть на липу, на акацію, уже обвѣсившуюся стручками. Злаки озимаго зерна также наливаются. Все это есть слѣдствіе оживошворенія, какое почувствовала земля съ приближеніемъ солнца.

2-го По окрестностямъ красовались: *Conytavea Scabiosa* въ великомъ изобиліи, *Geranium pratense*, *Potentilla pensylvanica*, *Trifolium Lupinaster*, *Trifolium arvense*, *Melampyrum pra-*

tense, Valeriana offic., Lychnis githago, Pimpinella saxifraga, Galium Ruthenicum, Artemisia glauca, Campanula persicifolia, Polygonatum vulgare, Inula britannica, Equisetum sylvaticum во множествѣ, Carex viscaria, Scutellaria galericulata, Origanum vulg. въ изобиліи, Campanula cervicaria, Plantago major, Calamagrostis sylvaticum, Lysimachia vulg., Scirpus sylvaticus, Hieracium sibiricum, Cirsium canum, Achillea millefolium блага и румянаго цвѣта во множествѣ Tussillago farfara также въ изобиліи, Erodium Stephanianum Sonchus sibiricus, Inula Helenium, и въ медиц. саду Sinapis arvensis.

12-го Thalictrum vulg., Linaria vulg., Heracleum sibiricum, Campanula glomerata, Convolvulus sepium, Ornithogalum minimum, Pedicularis palustris, Polygonum amphibium, Alchemilla vulg., Artemisia vulg., Paris quedrifolia, Asparagus offic., Ledum palustre.

19-го Tanacetum vulg., Pimpinella saxifraga, Centaurea jacea, Centaurea phrygia въ изобиліи, Iris sibirica, Erigeron acre, Achillea ptarmica. Если бы центаврея въ эту пору не окрашала нашихъ окрестностей, можно бы сказать, что Флора уже не печется о изящности и красѣ цвѣтовъ. Да и какал въ помѣ нужда, когда вмѣсто живописи, ласкающей одному зрѣнію, мы въ то же время увеличивали свои наслажденія.

лакомыми ягодами, въ неперемежающемся порядкѣ; именно вслѣдъ за земляникою являлась голубика, морошка, княженика, голубица, малина, смородина черная и бѣлая, черемуха.

21-го озимые хлѣбы совершенно дозрѣли, и съ сего дня началась ихъ жатва. Яровые хлѣбы также готовы подъ серпъ, и слѣдственно полное возрастаніе послѣднихъ, начиная со дня посѣва, продолжалось 82 дня. Нынѣшніе хлѣбы и сѣнокосныя травы, по засушливому лѣту, щочи и не шучвы (*).

26-го *Epilobium palustre*, *Nimphaea alba*, *Geum urbanum*, *Geum rivale*, *Gypsophila muralis*, *Solidago virgaurca*, *Lythrum salicava*, *Bidens cernua*, *Polygonum hydropiper*, *Calla palustris*, *Hieracium species nova*, *Medicago sativa*, *Gentiana Pnevmonanthe*. Последнее распеніе изъ семейства горечавокъ еще порадовало собираателя своею свѣшлосинею краскою.

А В Г У С Т Ъ.

2-го Собраны: *Sedum telephium*, *Rumex acu-*

(*) Урожай нивороблей въ Тобольскомъ уѣздѣ, если губернскаѣ шаблоцы сосшавлялись вѣрно, выводятся изъ 10 лѣшней сложности слѣдующій прошивъ посѣва: ржи болѣе въ $3\frac{1}{2}$, пшеницы въ $3\frac{1}{2}$, овса въ $4\frac{1}{4}$, ячменя въ $4\frac{1}{2}$, каршофеля въ $4\frac{1}{4}$, гороху въ $3\frac{1}{4}$, и льна въ $2\frac{1}{4}$.

tus, *Euphrasia offic.*, *Erisimum cheiranthoides*, *Aconitum Napellus*, *Euphrasia odontilis*, *Artemisia frigida*, *Potentilla argentea*, *Potentilla anserina*, *Potentilla tormentilla*, и въ медиц. саду *Borrago offic.*

Сего дня послѣ поворота солнечнаго, видѣлъ я во второй разъ вечернюю зарю, безъ покрова облачнаго, въ полной красѣ. Сперва по нижнему омету неба она разливалась, въ золотомъ цвѣтѣ, потомъ черезъ часъ алѣла блѣдною, и въ 11-мъ часу вовсе потухла. Она бываетъ не меньше прекрасна и тогда, когда надъ золотою полосой нависнутъ густыя облака; тогда-то кресты съ куполами, перспективно достигающіе груди синихъ облаковъ, представляются оплично живописными. — Уже начинаютъ на небѣ нашемъ сверкать звѣзды.

10-го *Gentiana pratensis*, *Strepis pulcherrima*, *Anchusa offic.*, *Linum sibiricum*, *Veronica chamaedris*, *Aster tripolium*, *Vaccinium vitis idaea*. Сія и другія изъ прежнихъ растений, у которыхъ цвѣтки бѣлы или блѣдножелтоваты, замѣчались въ концѣ Августа.

Къ числу прежнихъ плодовъ остается прибавить слѣдующія ягоды: боярну, калину, шиповницу, рябину, и медвежьи ягоды съ жимолости и крушины. А клюква впереди!

СЕНТЯБРЬ.

3-го. Не смотря, что безцвѣтность становилась общимъ характеромъ развившихся растений, и что сильный иней сего утра задавилъ огородную зелень, мнѣ случилось еще полюбоваться трехцвѣтною фіолію (*Viola tricolor*), на открытомъ воздухѣ сохранившею всю нѣжность органовъ и всю свѣжесть красокъ.

Еще разъ я ѣздилъ по окрестностямъ городскимъ, и видѣлъ вновь возникающія поколѣнія весенняго лютика, гребешковъ и попушника. Мнѣ попалось на глаза растение, прежде не замѣченное, хотя оно зеленѣло во множествѣ. Г. Щукинъ, признавая въ немъ *Galium*, не рѣшился безъ цвѣтка наименовать мою находку. О, какъ желелъ бы я дожить до новаго Августа, заспать эпоху подмаренникъ въ цвѣту, и привить безсмертіе своего имени, къ шакъ плодовищному и вѣчному сѣмейству.

Зелень по землѣ все еще свѣжа, но нельзя не видѣть, что мантія лѣсовъ вообще оказывается поношеною, и въ плысахъ. На берегахъ зеленѣющихъ видны большія каплины желѣзны. Листья на боярышникѣ порыжели. Осинникъ покрывается киноварью. Папоротникъ свернулся и побурелъ. Верхушки вап-рея, нѣкогда шакъ предеснаго, обмопались

своею хлопчаткою, и ш. п. Давно ли пѣмъ
 темъ кузнечиковъ гремя, по спуронамъ
 дороги, звучное сподато, на вкусъ Хандош-
 кина, но теперь все смокло. Нигдѣ на де-
 ревьяхъ неслыхашъ веселаго опголоска ве-
 сеннихъ пѣвцовъ; шолько и слышитъ молот-
 ки дяшловъ, постукивающихъ около лѣсинъ.
 Муравьи, эпи пруженники и соревнователи
 добрыхъ поселянъ, спряпались со своихъ
 шерасъ. О какая глухая, дичающая пущыня
 раздвигается вокругъ города!

Я видѣлъ молодого крестьянина, съ собакою,
 безъ ружья, съ однимъ силкомъ на шестѣ,
 обманывающаго бѣлку, а бѣлка ловца. То,
 растанувшись вдоль по вѣтви, притаивалась
 она, то при подъемѣ силка перепрядывала на
 проотивное дерево. Въ пущынѣ осенней — и
 шакое краснорѣчивое иносказаніе!

Эта широкая пущыня, хопя и не всегда
 осенняя, давно разстилается около меня. Тамъ
 и шамъ въ дали разноѣстной, я вижу нѣс-
 колько мыслящихъ чловѣкъ; они мелькаютъ,
 какъ цесчишки, по шуманнымъ брямъ пущы-
 ни. Я чувствую ихъ, и въ печали, иногда улыб-
 кою просіявающей, кличу: сюда, сюда! и
 не докличусь. Такъ-то глохнешъ звукъ мысли
 и дружбы въ пространствѣ безлюдномъ!

Осеннее равноденствіе.

Она прошла сегодня, еще при румянившейся на восхождѣ зарѣ! Мадалека слышалъ я важную поступь ея, и зѣвая смотрѣлъ на благородное лицо, полное дѣвственнаго равнодушія. Она прошла насквозь, черезъ мой садикъ, въ маншіи лимоннаго цвѣта, съ зеленѣющими по подолу шравками, въ головномъ покрывалѣ, съ выпусками веселой глазицы и прекрасной ежерды (*Euphrasia odontilis et Cereis pulcherrima*). Деревья садовыя, при проходѣ ея колыхались, и сыпали подъ ноги листья, будно бы въ медъ обмакнушыя. Ошъ бессонницы и бышь можешъ изъ любопытства, я послѣдовалъ направлеию осени къ югу: она была уже въ рощахъ, и въ 6 часовъ утра почти-тельно обнималась съ родителемъ свѣта и шеплошъ подъ завѣсой кошенилеваго облака, по краямъ облишаго золошомъ. Неравнодушно смотрѣлъ я на прешю дѣву солнца и на самое солнце; смотрѣлъ и видѣлъ шо ея ширинку шафраннаго цвѣта, брошенную на вѣшви, шо соломенную корзину, висящую съ сѣверными пунцовыми ягодами, шо золошые лучи, играющіе въ оранжевыхъ листьяхъ

осинника. Безпечные чижи, чечепы, синики, собирающіеся во свояси зимніе, лепали вереницами съ деревьевъ на деревья, какъ бы въ честь гостыи. О время, ты еще все красивѣе мѣня! О осень, ты уже не сеспра моя! Природа, и ты не машь мнѣ! Точно такъ, я другаго высшаго, а не вашего поколенія: ибо и подъ куржакомъ горюшь въ головѣ моей огонь неугасимый.

Ворошимся же въ городъ, сказалъ я въ себѣ. Вѣдь вездѣ осень сегодня (11-го Сентября). Вездѣ солнце восходитъ и заходитъ въ одинъ пакшъ, нѣпшъ, не въ пакшъ, а въ одну цыфру часоваго жруга. Первый упренній и послѣдній вечерній лучъ сегодня загорается и гаснетъ, равновременно, на ели Березовской, пакъ и на пальмѣ Оренковской. Не больше и не меньше, солнце освѣщаетъ сегодня и зѣвающаго Князя Обдорскаго и задухиваго Боливара, на берегу Колумбіи. Курящіяся ласпы сонокъ Авачинской и Жорулло (*) сегодня озаряютъ свое небо, одинаковымъ урокомъ времени.

Возвращаюсь въ городъ. Схожу съ дрожекъ въ Пиляцкой, и поворачиваю на лугъ, по направленію къ Солной каланчѣ. Иду прочишь солнца, и вижу, что лугъ, какъ и нагорное

(*) Жорулло на западѣ отъ города Менсика.

поле, за нѣсколькимиуиъ видѣнное, омываешь также желтозеленымъ, восчанымъ цвѣтомъ. Это не новое, но есть нѣчто и новое. Между каланчи и солянаго магазина, заирпышныя деревья, съ другой почки едва замѣшныя, показывающся здѣсь въ игривой обрисовкѣ и въ прозрачной рассадкѣ, а при корняхъ ихъ будто бы разливаются воды. Я обрадовался находкѣ, и посвящаю ее памяти осеняго равноденствія. Это не то, что видають на равнинахъ Африки и Египта, все однакожь видѣнне свѣтлещееся, опшическое (*).

Но докончимъ день равноденствія, за просто. Подъ вечеръ навѣспилъ меня скромный П., и первый вопросъ ему: видѣлъ ли онъ осень красавицу?

II. Даже наслаждался ею въ полдень, припомъ

(*) Послѣ я имѣлъ случай многократно увѣришься въ неизмѣняемости опшического видѣннн, съ извѣстной почки зрѣннн, и припомъ до полудня. Лугъ городской, въ данномъ направлении, простирается вершн на 2, и по срединѣ его есть переломъ или возвышенность, на которой уже исчезаетъ кажущееся видѣнне. Слѣдственно глазъ обольщается отъ преломленнн и отраженнн лучей, но причинѣ вышуделенн дуга, отъ чего видные предметы и становяшся выше и игривѣе.

въ кафтанѣ: почему что полдень былъ майской.

Х. Какъ поупру была она свѣжа, румяна и полна! Древніе изображали осень, какъ подругу грацій, а незнающіе Сибири представляютъ нашу осень не лучше Сократовой Ксантиспы. Можно ли, чтобы, при равенствѣ кисти, разность широты могла дѣлать такую разницу въ изображеніяхъ?

П. Мнѣ неизвѣстно, плавали ли облака осенія, облака дебелыя, навислыя въ широту тѣхъ древнихъ, которыми выдуманы Граціи и Горы?

Х. И вамъ думается, что покрывала атмосферныя такого-то колера прибавляютъ тяжести головамъ чистымъ? Да развѣ мысль поэта или писателя не можетъ быть свободна, свѣпла и среди шумановъ? Развѣ Державинъ пѣлъ осень подъ облаками флеровыми?

П. За то, надобно же сказать, Державинъ и спѣлъ осень Русскую, а не подругу Грацій. Какъ можно забыть, что даже весеннія наши облака, облака прозрачныя, высоко въ синевѣ плавающія, расширяютъ мозгъ, и придаютъ какое-то пареніе. Ничего не видя, радуешься при Маршовскомъ равноденствіи.

Х. Но помните ли, когда прошлою осенью были мы въ Онисимовой, и какъ среди паралельныхъ скирдъ, длинныхъ и высокихъ, предспавлявшихъ опкрытую галлерею, будто бы подъ небомъ баснословныхъ Гипербореевъ, мы чипали и сидѣли на ворохѣ свѣжей, недавно обмолоченной соломы? Можете ли изъ Маршовскихъ прогулокъ, когда видите только сиропскую нагошу, да бѣлой повсемѣстной саванъ; припомнишь подобной перипапещамъ ученаго вкуса, подобную роскошь умнаго жишеля? Но опложимъ споръ о временахъ, которыя приходятъ и уходятъ, какъ гости. Посмотрише лучше на вечерній океанъ пламеннаго свѣта, а влѣво на серебряной серпъ! Помиришесь и полюбуишесь, въ какомъ благородномъ разспояннн луна держишся опъ закашившагоса свѣтила!

П. Безподобно! Только жаль, что при такомъ нарядномъ зрѣлищѣ нельзя безъ свѣчь пользоваться чпеніемъ, а времени не болѣе 6¼ час.

Х. Да 6¼ час. до полудня дѣлають 12¼. Довольно, очень довольно еще Божьяго свѣта, и для жадныхъ молодыхъ глазъ, чтообы начишаться и насмошрѣться. А по еще не въ очешъ, что шеперь смопримъ на прекрасную полосу, по низу неба альющую. Знайте на-

передъ, что она перейдетъ въ темномалиновой цвѣтъ, и потомъ уже попухнетъ; это сбудется не ранѣе $7\frac{3}{4}$ час. Я занимаюсь подробностями вечерней зари, для того, что поспешенности ея удивительно какъ сомненны и совучны съ жизнью человѣческой.

II. Въ шомъ конечно смыслъ, что, когда попухнетъ пышный человѣкъ, вынесутъ его также подъ темномалиновымъ покровомъ?

X. Ужъ ли прекрасный закатъ равноденствія сповшъ только оборопа жестокаго, сатирическаго? Я бы не позволилъ себѣ подобной оспроты, и потому, что видѣніе зари согрѣваетъ самый холодный грифель машемашика (*).

XVI.

Тобольскъ въ разныхъ отношеніяхъ.

Урокъ, какой предположилъ я себѣ для занятій загородныхъ, весь пройденъ, по мѣрѣ

(*) Рѣчь сія относится къ тому, что вычисленіе времени, когда бываетъ самая вращайшая зари, въ шой или другой широтѣ, считаешся въ машемашинѣ важною задачею и важною выкладкою.

средствъ и свѣдѣній, а между тѣмъ подоспѣла и сѣверная суббоина распшиельныхъ силъ. Два великія рабочія сѣмейства распеній сдали природѣ живыя сѣмена будущихъ возрожденій, или обвивъ ихъ въ понкія плевы, или запечашавъ въ нарочитыхъ хранильницахъ, а сами опочили въ вѣчномъ лонѣ первобытнаго Творческаго глагола: *да произраститѣ земля*. Вѣрно и непреложно, что земля произраститъ все нарицаемое и въ грядущее лѣто, хотя она съ 1-го Октябра замерла и одѣлась снѣгомъ. Къ сему видимому явленію присовокупимъ, что черезъ 9 дней и Иртышъ подернулся льдомъ. Обратимся же, на досугѣ, еще разъ къ судьбамъ самаго Тобольска, и посмотримъ на него съ прочихъ споронъ.

І. Въ отношеніи государственномъ.

По завладѣніи Кучумовымъ ханствомъ въ 1851 г., стаяовѣ сбродныхъ козаковъ, оставаясь владыкою робкой спраны, не приняло имени Искера, резиденціи ханской, а назвалось *Сибирью* вмѣстѣ со спраною. Ермакъ завоеватель погибъ; къ счастью оставалось на мѣстѣ одно услащенное безначаліе варварства, доколѣ новая дружина козаковъ,

предводимая законнымъ старшиною, не явились на старомъ успьѣ р. Тобола. Тогда родилось имя *Тобольска*, и Тобольскъ былъ какъ бы станицею; онъ вскорѣ перенесся съ успья на гору; въ свое деревянное укрѣпленіе. Съ прибытіемъ перваго Воеводы, въ лицѣ копорого надобно разумѣть и правителя и военачальника, городъ сдѣлался военнымъ лагеремъ обороны и расширения державы, также расправы и сбора ясашнаго. Тобольску предлежали важные подвиги въ спранѣ, по сказкамъ знаемой, но неизвѣданной: по направленіе завоеваній къ р. Енисею, по рѣшеніе споровъ между сѣверными городками и оспрогами о правѣ, кому гдѣ собирать ясакъ; по непріатели, оживавшіе въ лицѣ 4-хъ сыновей откочевавшаго Кучума, и союзниковъ ихъ Ногайцевъ, по мяшежи пашаръ, волновавшихся къ юговостоку, въ надеждѣ на пособіе Джунгаровъ, по бунты Вогуличей на западѣ, или Остяковъ на сѣверо - западѣ. Среди поличкой борьбы, начавшейся съ 1600 г., когда бы надлежало уже пользоваться плодами дешеваго завладѣнія, Тобольскъ слѣдующія 25 лѣтъ проводилъ на спражѣ и въ боевомъ порядкѣ, пока остальное гнѣздо Кучумова сына, послѣдняго хана, не взято у *Сели - палатѣ*, пока предокъ историческаго

Коншайши, хая Джунгарскаго, и другой предокъ влѣдльца Торгаушовъ (жившихъ послѣ между Яика и Волги) не присягнули на подданство Россіи. Воеводствомъ Тобольское, occupивъ свое водвореніе цѣною воинской дѣятельности, и увѣрясь въ пишинѣ сосѣдей, бросаешьъ любопытной взоръ на Ампынъ-хана Монгольскаго, и обсылаешьъ съ нимъ, больше для показу и развѣдыванія, чѣмъ для убѣжденія его въ подданству.

Толь скользкое положеніе дѣлъ, независимо опъ учрежденій и обычаевъ вѣка, должно было присвоитьъ Сибирскому Воеводѣ и всѣмъ его преемникамъ характеръ военнаго управленія; и опщискъ сего характера гравировался въ послѣдствіи времени пѣмъ смѣлѣе, чѣмъ проспраннѣе стѣновилась рама Сибири. Произвольныя и безчисленныя започенія изгнанниковъ, въ спрашное десятилѣтніе слова и дѣла, болѣе уполномочили Сибирскихъ Губернапоровъ въ широтѣ власти. Такъ и продолжались двѣсти лѣтъ Сибири Русской! Такъ и жили наши предки, о которыхъ Испорія можетъ поже сказать, что сказала нѣкогда въ Виесаидѣ Евангельскій слѣпецъ: *вижу теловѣки, яко дровія ходящія*. Истинно Сибиряки пѣхъ время походили на деревья, не могущія съ своихъ листьевъ

спажнуль и личинокъ, кошорыя ихъ пожирали.

Сибирь, въ составъ которой тогда входили большіе отдѣлы двухъ западныхъ губерній, нынѣ называющихся *Пермскою* и *Оренбургскою*, разумѣлась, кажепися, у самаго Правительсва колонією, и управлялась дѣйствительно, какъ колонія, потому, что слѣдствіе, судъ и исполненіе происходили въ Губернской Канцеляріи, гдѣ слово Губернатора было приговоромъ неоспоримымъ (*). Къ печальному предувѣренію погдашнихъ жителей, что *Сибирь не Россія*, не мало содѣйствовало и успановленіе особой мѣдной монеты, съ чеканомъ двухъ спончихъ соболей подъ Сибирскою короною; и монета сія, какъ бы въ водтвержденіе ошдѣльной самобытности, не имѣла обращенія на западѣ Урала далѣе Ачин-

(*) Все это было, шавъ сказать, накануне ошпрышія наобсничествъ въ Сибири, послѣ чего мнимые дворяне промѣняли свое имя на право вступленія въ службу. Ншшаши припомнимъ, что тогда же исчезли въ Сибири *Дѣти Боларскіе*, вѣроятно причислявшіеся къ Тобольской Мишрополи. Помню одноножь, что въ 1815 г., когда я былъ по дѣламъ службы въ Янушкѣ, еще попался шамъ рядовой казакъ, писавшійся изъ *Дѣшей Боларскѣхъ*.

С.

ской крѣпости, какъ границы Сибирской (*). Бѣда была не въ томъ, что монета запертая переливалась въ домовую посуду, а въ томъ, что, когда Сибирякъ не имѣлъ никакого понятія о правахъ мѣстной власти, а власть не признавала другихъ правъ кромѣ своихъ, почтенный чеканъ страны вдавливалъ въ его душу не впечатлѣніе гордости, а безушѣнное униженіе. Счастливымъ попомокъ поймешь ли нынѣ, какъ тяжело было предку его или выносишь или въ другомъ сердцѣ измѣряешь безопрадныя чувства, какія подразумеваются въ

(*) Подобное явленіе, нисколько независящее отъ учрежденій, замѣчается нынѣ надъ серебряною монетою, которая вовсе не имѣетъ хода въ народныхъ рукахъ по Сибири, начиная съ границы Вятской Губерніи. Чему это приписать? Изобилію ли мѣдной монеты и мелкихъ бумажекъ? Ограниченности ли сѣлокъ между жилищами низшими, или отсутствію предметовъ роскоши, въ другомъ мѣстѣ невзначай обязывающихъ къ карманнымъ расходамъ, или добротности гостиннаго двора къ покупщикамъ? Если взглянуть по шочиѣ, не правильнѣе ли изяснить это въ вопросѣ безнаследственности родовыхъ имѣній въ Сибири, недѣльности рукъ, и собственно безденежности кармановъ? Это согласовалось бы съ практическимъ замѣчаніемъ, ш. е. съ медленными сбытомъ товаровъ, для пошребленія. С.

смыслъ народной пословицы: *до Царя (де) далеко, а до Бога высоко?*

Открытіе двухъ намѣстничествъ, слава Богу, сдѣлало Сибирь не далекою отъ Царя и верховнаго Правительства. Озаренная свѣтлымъ понятіемъ о властяхъ, ясно опредѣленныхъ во всеобщемъ, классическомъ Учрежденіи для управленія губерній, и образованная челоѣколюбивымъ Наказомъ философическаго пера, Сибирь-сирота наравнѣ съ своею матерью увидѣла для всякаго подданнаго законную защиту на судѣ, и покровительство въ особѣ Намѣстниковъ. Съ 1782 г., съ сей благодатной Эпохи, когда созданы многіе новые города, какъ поручительства шурда и людскости, когда правосудіе, дотолѣ воеводское, спало изрекаеться въ приговорахъ, съ законами соображаемыхъ, припомъ съ правомъ переноса, или подъ опасеніемъ пропеша отъ особой блюстительной власти, когда уполномочились съѣзды поселянъ въ города на шорги, когда креспьяне спали обмѣнивались на понятія публичныя и полмачишь о значеніи властей и цѣли обществъ, когда дѣти простолюдимовъ знакомились съ училищами, по наилучшему способу образованными, и когда всякому нравственному существу даны право и сила дѣйствовать въ общей жизни

человѣчества, съ сей умственно-политической эры, Тобольскъ сдѣлался однимъ изъ 4-хъ намѣстническихъ городовъ. Казалось, что древній городъ, гордившійся властію своего начальника, изъ руки котораго нѣкогда неслись грозныя предписанія по въ Камчатку, по за Уралъ, утратилъ въ обширности вліянія, но, съ органическимъ устройствомъ губерніи и уѣздныхъ городовъ, не могъ онъ не почувствовать новой живости въ гражданской жизни, и быстрой въ самой промышленности. Старая торговля конечно невозвратилась къ нему, но она давно и распалась съ нимъ, потому, что основывалась на ложномъ порядкѣ, на взиманіи внутреннихъ пошлинъ, также на преградѣ сообщаться съ большими торжищами и на старомъ вкусѣ къ Кипайскимъ шелковымъ издѣліямъ. Сведемъ счеты; и заключимъ, что, когда въ послѣдствіи времени Намѣстникъ предпочелъ имѣть свое пребываніе въ Перми, и когда Тобольской Губерніи надлежало по порядку зависимости обращаться за Уралъ, въ умахъ нашего края нечувствительно опстоялась новая увѣренность; показалось, что Уралъ упалъ, что между Тобольска и Сплицы открылась равнина. Понятія возносятся сами собою.

Я не могу распаться съ событіемъ То-

больскаго Намѣстничества, чтобы не при-
 молвить нѣсколько словъ, можетъ быть лиш-
 нихъ. Оно врѣзалось въ моей памяти небы-
 валою торжественностію ошкряпія и но-
 вымъ содержаніемъ оды, поднесенной Намѣст-
 нику, равно и замысловатой рѣчи, говорен-
 ной ему Ректоромъ Семинарія. Захотѣлъ ли
 дослушашь, какъ все это ожило недавно въ
 душѣ? Лѣтъ за пять встрѣчаю въ Тоболь-
 скѣ невѣстку того Намѣстника, который,
 при важныхъ занятіяхъ преобразования края,
 вѣрно принималъ равнодушно и поэзію и ви-
 шійство музъ Зауральскихъ. Встрѣчаю ее,
 какъ спраницу, просящую подавнія въ по-
 собіе злополучному ея сыну. Въ самую ми-
 нушу, какъ она изъясняла свое положеніе, я
 невольно взглядывалъ по на нее, по на огром-
 ныя развалины намѣстническаго дворца, изъ
 котораго знаменитый пестъ ея за 43 года
 смотрѣлъ на великолѣпное освѣщеніе и на
 прозрачную картину, и какъ недалеко онъ
 видѣлъ!

Съ 1797 г. высшія лица управленій, упразд-
 нены; и Тобольскъ оспался въ своемъ ош-
 дѣльномъ кругѣ, на общемъ основаніи губер-
 ній, безъ идеи о высшей степени посредни-
 чества, у Престола.

Съ началомъ новаго сполѣтія и новаго

царствованія, и съ переходомъ къ современнымъ идеямъ, Монархъ въ 1802 г., по высокимъ соображеніямъ, призналъ за благо разложить бремя государственнаго управленія на разныя рамена Министерствъ; и сей же органическій духъ, усматривая непобѣдимыя трудности отъ раздѣльныхъ управленій, въ опдаленныхъ краяхъ, прибѣгнулъ къ прежнему началу сосредоточиваемой довѣренности. Почему Сибирь въ 1803 г. и ввѣрена одному блюстителю; но и сей порядокъ, какъ оказавшійся неравнотильнымъ или недовольно опредѣленнымъ, самъ собою не оправдался, что и подтверждается долговременнымъ отсутствіемъ Сибирскаго Генералъ - Губернатора.

Въ 1819 г. былъ человекъ посланъ свѣше, и имя его (кто забудетъ имя М. М. Сперанскаго?) останешся незабвеннымъ въ лѣтописяхъ всей Сибири, попому, что обдуманное благорасположеніе къ особѣ человека, и дѣлами засвидѣтельствованное, есть сочувствіе любви общей и славы. Три года своего управленія провелъ сей государственный мыслитель въ усмотрѣніи, соображеніи и въ систематическомъ начерпаніи законной книги, для управленія страны обширной, и истинно достойной благоустройства. Правительство услышало, чрезъ проницательнаго

посредника, важныя испины, и въ мудрости своей издало въ 1822 г. особое Учрежденіе, для благоденствія Сибири. Учрежденіе, стѣснивъ пространство личнаго самовластія, и обуздавъ спраспи подчиненныхъ властей преградами надзора, ушвердило въ спранѣ, на двухъ ея краяхъ, двѣ высшія силы возстановленія и воззванія ко благу, два высшія покровительства у Прешола. Такимъ образомъ Тобольскъ сдѣлался оредопочіемъ западной половины края, мѣстомъ двухъ совѣщательныхъ совѣщаній, и военною главою для всей Сибири. Очевидно, что городъ выигрываетъ отъ прибавочнаго приумноженія капиталовъ, какіе обыкновенно являющіяся, вслѣдъ за усиленнымъ продовольствіемъ и за другими потребностями свѣпскости. Въ самомъ дѣлѣ, городъ, до 1822 г. спарѣвшійся, или по крайней мѣрѣ опустившійся (хотя купечество его и не ропшало на Кяхтинскую поргволю), нынѣ обновляется во внѣшнемъ показѣ, строится по лучшимъ черпешамъ, и вѣроятно улучшишь гнилую почву, на которой шакъ давно сидишь и спрадаешь физически.

Счетъ жителей обоого пола долженъ прошираться не выше 20-ти тысячъ, а счетъ домовъ до 1900, если не болѣе. Каменныхъ церквей 17, не счишая двухъ крестовыхъ

при домѣ Архіерейскомъ и одной при шюремномъ замкѣ. Замѣшимъ и то, что всѣ приходскія церкви внутри украшены благолѣпно, а креслы и маковицы храмовъ блистають позолотою. Такого благочестиваго усердія, со стороны жителей, не видно ни въ одномъ изъ Сибирскихъ губернскихъ городовъ, хотя Тобольскъ давно не въ числѣ мѣстъ торговыхъ. Сіи черты Христіанскія вносятся сюда для того, что страна Христіанская, какъ Сибирь, должна считаться сіи народныя выраженія за истинныя основанія своего политическаго бытія. Что радостнаго, что общественнаго было бы тогда, когда бы распространяющійся эгоизмъ, замкнувъ богатые сундуки, пвердилъ шакимъ же окованнымъ хозлевамъ, какъ сундуки, опливать сіяніе сокровищъ не выше своихъ мезонинъ, и не далѣе своихъ оконницъ?

Вопшъ сокращеніе измѣненій главнаго Зауральскаго города! Согласимся напередъ, что формы управленій въ Правительствѣ отеческомъ, гдѣ не могутъ онѣ быть стѣснительными или Макиавелическими, рѣдко дѣйствуютъ на жизнь народной промышленности, вопорая пущь и живетъ своею свободою и собшвеннымъ смысломъ; согласимся съ Агентами свѣтскими и въ томъ, что не всегда

опшъ сдачи добрыхъ каршъ, а опшъ характера и благоразумія шѣхъ, кто и какъ играетъ, зависшъ удовольствіе игры, и попомъ спросимъ: будетъ ли Тобольскъ богаче и торговѣе, когда оканчательнѣо устроится степныя округи, и заселятся шрудолюбивыми переселенцами? Будетъ ли онъ общимъ мѣстопмъ Сибирскаго просвѣщенія, или не иначе, какъ въ средопочіи страны отшроемъся Университетъ, подъ кошорой въ 1803 г. положенъ былъ первый камень, благородною рукою Демидова? Какъ бы ни содѣйствовали судьбѣ города начальшвенныя распоряженія, но, съ еспественнымъ шягошвіемъ людей къ мѣстамъ умѣренной температуры и плодородной почвы, онъ никогда не взойдетъ на степенъ значущей населенности, и долженъ сочестъ себя счастливымъ, если, понявъ свой кладъ въ водахъ Обскаго Лимана, улучшишъ соленіе Обской рыбы и икры, и распроспраншъ продажу сихъ продуктовъ далѣе въ Россіи, не ограничиваясь Ураломъ.

2. Въ отношеніи археологическомъ.

Если-бъ надлежало коснуться Тобольска въ отношеніи обширно-археологическомъ, я бы замѣнилъ двѣ важныя древности: одну, что горстъ казаковъ и другая горстъ про-

мышленниковъ, сіи, пакъ сказашь, притор-
 нни были разсыпаны отъ Урала до Камчат-
 ки, и въ 250 лѣтъ произраспили съ другими
 прививками милліонъ шесть сотъ тысячъ
 жипелей; *другую*, что въ этомъ долговре-
 менномъ и сложномъ поколѣніи, каждагодно
 подновляемомъ еще всяческими прививками,
 неизмѣнно продолжается первый спяжапель-
 ный духъ завоеващеля, какъ физическій пол-
 чекъ, сообщенный ряду упругихъ шаровъ.
 Можесть бысть мысль, что съ поѣздкою въ
 Сибирь идушь впереди лишениа свѣтской
 жизни и пріятностей, невольво опиралась въ
 душѣ на предусмащиваниі будущихъ возна-
 гражденій, чему надоумливаецъ и беззащип-
 ность мѣспныхъ жипелей. Можесть бысть и
 сами жипели, прежде съ избыткомъ доволь-
 ные, задобривали своихъ начальниковъ при-
 ношеніями, дабы привлечь покровительство
 къ своимъ безвѣспнымъ лицамъ; но, что
 спяжапельность была нравспвенно - древнее
 въ Сибири повѣрье, не спрудно бы подтвр-
 дитъ это какъ послѣдованиемъ начальниковъ,
 кошорые не даромъ не были надолго остав-
 ляемы Царями при кормилѣ Сибири, пакъ и
 другими прещеніями поздиѣйшаго Правитель-
 ства, въ разныя времена гремѣвшими про-
 шивъ спараго духа. Но я ищю въ Тобольскѣ

только вещественныхъ оспашковъ древно-
сти, и сему материализму археографическому
жертвую многими драгоценными воспомина-
ніями, въ числѣ которыхъ были бы первыя
имена двухъ Іерарховъ XVIII столѣтія: Ми-
трополиша Іоанна Максимовича и Архіепис-
копа Варлаама. Погрѣшилъ бы я, впрочемъ,
противъ радости Христіанской, если бы
смолчалъ о мужахъ Евангельской жизни, о
мужахъ, которыхъ память продолжаютъ
честновать и попомки ихъ пасшвы (*).

(*) М. Іоаннъ, отъ жишелей честнуемый доннѣ
паннихидами, извѣстенъ шанже и богословскими
шрудами, которыхъ во свое время были въ пе-
чащи. Онъ архіерейшвовалъ съ 1711 г. по 10-е
Іюня 1718 г. — Архіепископъ Варлаамъ, досто-
памяшнѣй Евангельскою душею и праведною жи-
знию, архіерейшвовалъ съ 1769 по 1803 годъ.
Онъ былъ брашъ Гавріила, С. Пешербургскаго
Мишрополиша, которому Екашерина II посвя-
шила переводъ Велизарія Мармоншелева. Гаврі-
илъ, сверхъ ума и уваженія своего времени, сла-
вился крашними привѣшшвенными рѣчами, Са-
модержицѣ говоренными. Мысль и шонкосшь бы-
ли харашеромъ ихъ. Я увлешаюсь примолвишь,
что сей Архипасшырь, извѣстенъ и нынѣ сво-
имъ благочешіемъ въ общежишельныхъ Россій-
скихъ монашыхъ.

С.

Въ обыкновенномъ археологическомъ поніи, старшій памятникъ Тобольска. есть самъ Тобольскъ. Онъ основанъ въ 1587 г. Внутри нагорнаго укрѣпенія, сперва деревяннаго, потомъ замѣненнаго каменною зубчатою стѣною, къ площади на Сѣверъ, была Троицкая церковь каменная-жъ, но при разширеніи дворца намѣстническаго разобрана, а стѣна крѣпостная разломана.

Прочія древности, въ *Письмахъ изъ Сибири* упомянутыя, суть слѣдующія:

1. На двухъ колокольняхъ Тобольскихъ два колокола: одинъ Углицкой съ годомъ 1593-мъ, привезенный въ заточеніе за то, что при убіеніи Димитрія Царевича били въ него набашъ, а Угличане, смущенные звономъ его, переселены въ Пелымъ, какъ будто соумышленники звучнаго орудія. Могъ ли вообразить хитрый Министръ смиреннаго Царя, что онъ исторію злодѣянія самъ сдѣлаешь такъ слышною? Другой колоколь Амстердамскаго лѣтъ, съ годомъ 1699-мъ, неизвѣстно, какъ достался въ Сибирь.

2. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: а) крестъ серебрянозолоченый, привезенный первымъ Сибирскимъ Архипастыремъ, б) посохъ, съ именемъ Патріарха Филарета, также митра и

панаяія, приложенныя къ концу XVII столѣтія.

3. Царскія врата, въ бывшій женской монастырь подаренныя отъ имени Царевны Софіи; онѣ окованы серебромъ.

4. Каменные храмы Собора и Знаменскаго монастыря, постройкою относящіяся ко времени Петра Великаго. Обѣ сіи церкви суть чешыреугольныя съ 3-мя выпускными къ Воспоку дугами, въ копированномъ Ломбардскомъ здѣшствѣ, чѣмъ Россія старая обязана вкусу Италіянскихъ мастеровъ, вторичныхъ нашихъ учищелей, послѣ прежнихъ Византійцовъ.

5. Каменное зданіе надъ спускомъ горы, между Архіерейскаго дома и Присупшвенныхъ мѣстъ, выстроенное на 3-хъ аркахъ, съ 3-мя крѣпостными воротами. Это была работа Шведовъ военнопленныхъ, изъ подъ Полтавы пришедшихъ. Въ семъ зданіи помѣщается нынѣ Губернской архивъ послѣднего времени, а не помѣсть, изъ котораго Миллеръ частію почерпалъ матеріалы для Сибирской Исторіи: потому что старый архивъ весь сгорѣлъ вмѣстѣ съ городомъ отъ пожара, въ 1788 г. случившагося. Надобно добавить для будущей археографіи, что общее злополучіе, какъ обыкновенно случается въ

дѣлахъ вѣковѣчныхъ, было начальнымъ наспавленіемъ просторной расколомки улицъ и правильной поспройки домовъ.

Успраняя случайность, нельзя не поражаться всемѣспною, археологическою мыслію, именно: если бы Русскому вздумалось начать свое пушеспивіе опъ гранишной горы, положенной въ подножіе Пепра I Екашеринною II, и идиши влопъ до Камчатки, до Берингова пролива, или далѣе; вездѣ бы, на эпомъ необъяпномъ проспранспвѣ, нашиси памятникъ и Перваго и Впорой, при кокомъ бы душа пушеспивенника могла спдохнушь, и въ сладоспъ размыслишь. — О чегъ еще размыслишь? — О помъ, умный Русскій, о помъ, что вся ваша Россія и наша Сибирь, по XIX сполѣтіе, еспъ міръ, сптворенный двумя вѣчанными Главами. Пепръ, какъ шворецъ, разлучилъ между шмою и свѣшомъ, и явилъ новую швердь для Россіи; разлучилъ между воды и воды, и назнаменовалъ крѣкую сушу и каналы; повелѣлъ бышь войсу и флошу, и они явились, какъ два свѣшпа въ знаменія и въ лѣша; а попомъ бысь вечеръ и ушро. Велика была ночь между вечеромъ Перваго и ушромъ Впорой, но ашо день ея былъ красенъ. Богъ создалъ челоуѣка по образу и подобію своему, а Ек-

перина создала Русскаго по образу ж. подобію чедовѣка. Не забывай, умный Русской, что предки твои назывались до 30 Декабря 1701 г. холопами, а до 11 Февраля 1786 г. рабами. Не забывай двухъ древностей, что славу Россіи услышали въ Европѣ при Петрѣ, а имя чедовѣка услышали въ Россіи при Екатеринѣ. Признавай помянутой день праздникомъ, зрю, и съ нея начинай считашь свои благоденствіе, свою свободу.

3. Въ отношеніи промышленности.

Представляя оборотъ промышленности края или губерніи въ числахъ есть самая легкая проблема; всякой ариеметикъ надеется рѣшить ее легко, но пусть докажетъ приближительность рѣшенія. То, что выходитъ великимъ въ итогѣ общемъ, показывается малымъ въ раздробленіи, хотя и мнимое малое еще бываетъ величиною истинною. Тутъ-то выкладчикъ поражается изумленіемъ, и слова увеличиваетъ итогъ, причисляетъ итоговъ повторительныхъ, подъ другимъ какимъ-нибудь именемъ. Почему, чѣмъ обширѣе объемъ статистическихъ таблицъ, тѣмъ подозрительнѣе ихъ достоверность; одно изъсмотрѣніе входящихъ чиселъ могло бы вести къ правдоподобному вычисленію оборо-

повъ. Съ сею недовѣрчивостію я сморгю на ишгои промышленности, мало полагааясь на спашистическія таблицы, не всегда съ доспашочнымъ разумѣніемъ соспавляемыя.

а. Промышленность рукодѣльная.

а) Дѣленіе сей промышленности.

Она дѣлится въ Тобольской Губерніи: на грубую животноую, на грубую растительную, и на грубую минеральную.

Грубая живошная дѣлится на рыболовную и скошскую. Первая соспоишь въ лѣшнемъ засолѣ на р. Оби (*), а вторая въ салошопле-ніи, мыловареніи и кожевничесшвъ.

(*) Для рыбной ловли ошправляющяся, на садухъ различной величины, хозяева ихъ съ работниками на р. Обь, и ошкупающъ у шуземныхъ Ошшяковъ удобные берега, начиная съ Березова до Обдорска, и далѣе. Предпріимчивость сего рода находится въ рунахъ промышленниковъ Березовскихъ, Тобольскихъ и Туринскихъ; занимающяся и крестьяне симъ промысломъ, но дѣло ихъ, какъ незначительное, не входитъ въ настоящее соображеніе. Суда, ошправляющіяся на Обь въ Маѣ, возвращающяся въ Тобольскъ къ полови-нѣ Октября, если не засшигнетъ ихъ заморозъ.

Ошвъ рыбаковъ сшало извѣсшнымъ, что иногда заходятъ въ Обь и ишшовыя породы. Въ 1817

Грубая распипельная въ выдѣлываніи писчей бумаги, въ пряденіи канатовъ и въ выкуркѣ хлѣбнаго вина. Послѣдняя спашья не войдетъ въ наши ипоги.

Грубая минеральная въ стеклѣ зеленомъ и въ дѣланіи винповокъ. Ломка соли озерной также не войдетъ въ ипоги.

По заведеніямъ всѣхъ сихъ дѣленій, мѣспныя искусства замѣчаются въ самой нижней степени: а пошому и руководѣльная промышленность Тобольска справедливѣе можетъ называться посадкою. Такова промышленность и по всей Губерніи! Красная и черная юфть, Тюменская или Тарская, и полузеленое Ялуторовское стекло не дають права на другое лучшее имя.

b) Величена руководѣльной промышленности.

Величина рыбнаго засола.

На 1-мъ суднѣ, вмѣщающемъ до 42 тысячъ разныхъ рыбъ и засоль икры, выходишь по

году между Обдорска и Березова появлялись дельфины близъ рыбацкихъ песковъ, и рыбаки были изумлены шолбчашымъ изверженіемъ воды.

c.

продажной въ Тобольскѣ цѣнѣ на . 13,500 р.
 На судахъ мелкихъ 10,000 р.
 — 4-хъ Туринскихъ меньшей
 мѣры на 20,000 р.

Весь рыбный засоль, не считая
 мелочнаго улова, выходитъ по
 всей Губерніи на цѣну 273,000 р.

Величина скотской выдѣлки на
 10-ти заведеніяхъ въ Тобольскѣ . 83,000 р.

На 3-хъ заведеніяхъ стекла и
 бумаги по Тобольскому уѣзду на
 22,700.

Ружейнаго дѣла по тому же
 уѣзду на 8,000.

Слѣдственно, изъ прочихъ
 царствъ природы, не повпоряя
 ипоговъ живописнаго, выходитъ
 по Тобольскому уѣзду на 30,000 р.

На 57-ми заведеніяхъ прочихъ
 городовъ, изъ 3-хъ царствъ при-
 роды на 711,000 р.

На 44-хъ заведеніяхъ уѣздныхъ,
 во всѣхъ царствахъ природы на . 98,000 р.

Слѣдственно вся руководѣльная
 промышленность Губерніи, въ
 видныхъ заведеніяхъ являющая-
 ся, выходитъ на 1,165,700 р.

Присовокупляя къ тому, что по всѣмъ

снѣтъ заведеніямъ употребляется годичныхъ работниковъ 680, да временныхъ въ рыбномъ промыслѣ до 1,100 человекъ, и кромѣ сего не имѣя ни къ себѣ ни къ другимъ сколько до- вѣренности, чтобы смѣть высчитывать чи- стый доходъ, получаемый съ поименованныхъ заведеній, мы покрываемъ сію статью об- щимъ замѣчаніемъ, что руководѣльная живош- ная промышленность не выходитъ изъ пере- дѣлки, опредѣляемой указаніемъ физическаго пишанія и необходимостію одѣянія, а чтобы завладѣть ей искусствами лучшаго преобразо- ванія въ царствахъ распительномъ и мине- ральномъ, къ сожалѣнію нельзя скоро ожи- дать успѣховъ по причинамъ, вообще извѣст- нымъ. Почему и заключимъ статью совмѣст- нымъ доброжелательствомъ:

1-е. Чтобы промышленники рыбные, если хотѣли слѣдовать вкусу потребителей, и съ- пѣтъ вмѣстѣ распространили продажу сво- ихъ промысловъ, убѣдились въ необходимос- ти приобрѣсти искусство засоловъ.

2-е. Чтобы Тобольскимъ капиталистамъ, вездѣ вышѣсняемымъ изъ пограничной мѣно- вой торговли, пришла наконецъ добрая мысль принятыя въ сошовариществѣ за большіе приморскіе промыслы въ Обской губѣ; и

З-е. Чтобы въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ родится прекрасный ленъ, вмѣсто винокуренныхъ заводовъ, угрожающихъ намъ опустошеніемъ лѣсовъ, равно и вмѣсто пріисковъ золотоноснаго песку, до нынѣ неудающихся ни въ Курганскомъ ни въ Туринскомъ уѣздѣ, подумашь о пикадномъ искусствѣ для пологень большой ширины.

б. Промышленность торговая.

а) Направленіе ея.

Источники торговли собственно Тобольской и всей Губернской могутъ быть разсмаприваемы:

По закупкѣ сырыхъ товаровъ въ Губерніи, также на ярмаркахъ Ирбитской и Нижегородской;

По участію въ Кяхтинской мѣновой торговлѣ;

По участію въ мѣнѣ на линіи Сибирской, отъ Семипалатинска до проицка;

По закупкѣ красныхъ товаровъ въ Ирбити, Н. Новгородѣ и Москвѣ;

По продажѣ лавочной въ городахъ и на уѣздныхъ ярмаркахъ.

Именуя одни пупы движеній торговли внѣшней и внутренней, я бы могъ только ска-

затѣ относительно первой, что участіе Тобольскихъ торговцовъ на спорномъ Кяхтинскомъ поприщѣ, гдѣ состязаются нынѣ нарочитые капиталы Россійскіе, уменьшилось въ послѣдніе годы и въ счесть и въ величинѣ.

б) Разсмотрѣніе статистическихъ итоговъ внутренней торговли.

Въ таблицѣ Г. (*) торговый оборотъ г. Тобольска написанъ въ 509,370 р. Если раздѣлимъ сію сумму на число жителей обоого пола, то каждому лицу довелось бы бысть потребителемъ на 26 р. 60½ к., раздѣляя же на число домовъ, каждый домъ издерживалъ бы 268 р. Оснавимъ сихъ дѣлителей, и по способу другой вѣроятности попустимъ проживать въ годъ 50-ти духовнымъ лицамъ по 500 р., 105-ти осьмибласнымъ чиновникамъ по 1500, а 149-ти купцамъ по 3,000; тогда увидимъ, что однѣ сіи лица, кромѣ прочихъ чиновниковъ и мѣщанъ, могли бы своими расходами не только поравняться съ итогомъ таблицы, но и превзойти его сотнею тысячъ. Что же сказать о статистической таблицѣ?

По 1-му положенію, произшедшее среднее число даетъ обывателю съ женою воз-

возможность покупать изъ лавки на 53 р., да удвоивъ надобность покупки изъ земледѣльческой промышленности, надлежало бы этой городской парѣ имѣть для годовыхъ издержекъ запаса денежнаго 159 р., сумму весьма возможную, при маломъ трудѣ или при маловажномъ ремеслѣ. По 2-му положенію произшедшее среднее число заставляеть сумнѣваться въ общей возможности, потому, что надлежало бы каждому дому расходовать еще на покупку изъ земледѣльческой промышленности, по крайнѣй мѣрѣ столько же, сколько на лавку. По 3-му положенію явно выказываешся невозможность. Слѣдственно расширяемый ипогъ публицы можетъ, въ силу 1-го положенія, быть признанъ за вѣроятный, но съ тѣмъ изъясненіемъ, что не слѣдуетъ въ немъ подразумѣвать ни привоза земледѣльческихъ статей въ городъ, ни лавочной покупки со стороны окольныхъ земледѣльцовъ, а при смѣшеніи всего ипогъ вышелъ бы ложенъ и несогласенъ съ опытами. Слѣдственно расширяемый ипогъ погрѣшаешъ въ недостаткѣ.

Возьмемъ ипогъ торговли, показанной по Тобольскому уѣзду въ 30 тысячъ р. По числу жителей обоого пола, выходилъ бы

на каждое лице участокъ въ торговлѣ на $49\frac{1}{2}$ копѣекъ, участокъ неизмовѣрно малый; по числу же домовъ участокъ сей поднялся бы до 3 — $16\frac{1}{2}$ к. Въ обоихъ положеніяхъ среднія числа оказываются равно недоспа- точными, потому, что въ каждомъ изъ нихъ изображается частныя число, происхо- дящее изъ двоякой суммы и лабочныхъ и земледѣльческихъ спатей. Но такъ умень- шенное участіе въ двоякомъ поргѣ совмѣ- стно ли съ извѣстностію о промыслахъ крестьянъ Тобольскаго уѣзда, пользующих- ся изъ озеръ обильною продажею свѣжей рыбы, и получающихъ каждонедѣльно за дрова, за деревянныя подѣлки, сѣно, рогожи и пр. и пр. хорошія деньги? Не забывая при томъ укоризны, что они слишкомъ ра- дѣють о кассѣ питейнаго откупа, все уп- верждашь должно, что второй итогъ ша- блицы написанъ безъ основанія.

Если возьмъ изъ таблицы итогъ внут- ренней торговли всѣхъ городовъ, кромѣ Тобольска, то выйдетъ среднее число по которому каждый посадской и безъ жены давалъ бы движеніе торговлѣ въ $44\frac{1}{3}$ руб.; но такой достатокъ уѣздныхъ горожанъ, превосходя вдвое досужество гражданъ гу- бернскаго города, былъ бы, по одному срав-

венію, насыпшоченъ. Изъ чего явствуешь, что или ипогъ таблицы преувеличенъ, или перемѣшанъ съ другими вѣтвями народнаго богатства, т. е. кромѣ торговли лавочной надобно подразумѣвать земледѣльческую домашнюю и земледѣльческую въ сосѣдственныхъ Губерніи. Догадка послѣдняя подарѣпляется переѣздами сопредѣльныхъ жителей въ торговые по городамъ дни.

Возьмемъ въ послѣдній разъ изъ таблицы сумму общей Губернской торговли, за исключеніемъ городской, и припомнимъ, что сумма = 2,715,000 р. Раздѣляя сей ипогъ на число деревенскихъ домовъ, досталось бы каждому дому участвовать на 30 р. 36 к., а раздѣляя на число тяглыхъ дужъ т. е. на $\frac{2}{3}$ -хъ всего мужескаго крестьянства, довелось бы тяглою душѣ имѣть долю въ обращающемся богатствѣ на 17 — 20 к. То и другое среднее число можетъ представляться умереннымъ и даже уменьшеннымъ, когда вообразимъ въ каждомъ изъ нихъ двойную или еще тройную торговлю, какъ недавно замѣчено.

Послѣ дробныхъ разсмотрѣній, присовокупимъ, что крестьяне обыкновенно ѣдаяшъ на сельскія ярмарки, не иначе, какъ везущъ съ собою спашыи продажныя, которыя бы

содержались въ покупаемыхъ сѣнахъ больше или меньше. Уѣздный торгъ Губерніи есть подобіе мѣны Азіатской, изъ чего и рождается еще вопросъ: въ какомъ смыслѣ пишущся въ Губерніяхъ статистическія таблицы земледѣльской торговли? Въ одномъ ли итогѣ покупки или въ цѣлности взаимной мѣны; подобно какъ при покупке дома, проданнаго за 5,000 р., представляется на обѣихъ сторонахъ и продавца и покупателя по пяти тысячъ, но у Правительства записывается сдѣлка въ 5, а не въ 10 тысячъ. Если бы надлежало высчитывашь торги уѣздные въ семь смыслѣ, а не изображашь всю наличность обращающагося обменнаго капитала, то не должно ли сбавить половиною итоги уѣздные?

Изъ всѣхъ прикинутыхъ пробъ явствуетъ, что статистическія таблицы внутрѣнной промышленности: 1-е пишущся не въ порядкѣ понятій, или безъ всякихъ понятій о предметѣ, по сказкамъ, на удачу, 2-е объемяютъ обороты по смѣшанно по раздѣльно, и 3-е, въ ту минушу, какъ хотѣлось бы вамъ знать итогъ торговли госпинодворской, невзначай подкладывается итогъ земледѣльской, и напротивъ. А дѣло въ томъ и состоимъ, чтобы различашь торговлю

мануфактурную опъ земледѣльческой, дабы наблюдаелю напишъ окинуть кругъ мануфактуръ и способности поѣупщиковъ, сильны ли послѣднія по количеству пребыванія, нуждаются ли или прихотничаютъ? Иначе же, какая польза въ ипогахъ, когда они сказываютъ число а не прогрессию къ повышеніямъ въ способахъ къ богатству.

Впрочемъ здѣсь мѣсно признаться, что не легко усчитывать торги уѣздныя, когда извѣстно, что крестьянинъ можетъ совершать свою сдѣлку у воротъ или на поляхъ избы. Самыя ярмарки уѣздныя, какъ колеи однихъ и шѣхъ же колесъ, попеременно вертящихся по разнымъ торжкамъ не одной даже Губерніи, не могутъ быть показателями богатства Губерніи, а только бывають слагаемыми числами мѣста и времени. Такъ почто весною видяшь разливъ рѣки на такое-то разстояніе, но изъ какихъ источниковъ и въ какую именно мѣру вода прибыла, опредѣлить невозможно. Все убѣждаетъ насъ повторить, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемая грифелемъ скорописцевъ, и повѣрляемая ученою методою, часто бывають обоюдными логогрифами.

Что касается до повѣрокъ, пробныя наши способы, пока не скажутъ лучшихъ, по ви-

дикому не излишни памъ, гдѣ пребуется опредѣлительность; но повѣрка будетъ болѣе правдоподобною въ городахъ чрезъ число жителей, а въ оборотахъ уѣздныхъ чрезъ число домовъ или тяглыхъ душъ. Да и путь надлежало бы предварительно опредѣлить различныя значенія городовъ и различныя условія крестьянскаго быта, и сіи опредѣленія, какъ алгебраическія формулы, прикладывашъ при повѣркахъ.

IV. Въ отношеніи физическомъ.

а. О средней температурѣ и магнетизмѣ.

Разсматривая географическое положеніе мѣста, очень естественно начинать дѣло съ *теплоты*, какъ краеугольнаго камня всѣхъ силъ и вліяній, какими она дѣйствуетъ на жизнь разсматриваемой почки. Теплота есть вѣщная причина шворенія живошнаго, растительнаго, и бытъ можетъ, даже ископаемаго; она есть мать и мачиха человѣческой рождаемости, смертности и всей жизни органической. Благоговѣя къ неизреченной премудрости Звждипеля, къ сей неизмѣримой пучинѣ сущностей и бытій, смѣю ли произнести, что и повивка и пеленаніе уштенной способности благословляется на рукахъ той же вѣчной няньки?

Въ Тобольской широтѣ 58° 11' 43", жительство, въ теченіи почти каждаго года, совершаетъ чрезвычайное путешествіе въ термометрическомъ пространствѣ 60-ти градусовъ, отъ мороза къ жару, и обратно, потому, что таково бываетъ наибольшее измѣненіе въ термометрѣ, хотя въ 1830 г. по необыкновенной мягкости температуры, измѣненіе и не выходило за предѣлы 56°. Не будь шубы зимою, и легкой ткани лѣтомъ, легко бы, кажется, сердцу человѣческому обледенѣть или растопиться, подобіе воска. При всей важности сужденія, можно принимая непомѣрную разницу тепла и холода за ту физическую причину, которая и измѣняетъ органической первообразъ жипелд и увлекаетъ къ небреженію правилъ діетическихъ. Если въ этомъ заключеніи итъ опрометчивости, не прудно будетъ разгадать, отъ чего Самоѣдъ нашъ, сберегаемый своею широтою отъ насильственнаго перехода между мороза и жара, остается свѣжъ и румянь, и отъ чего также всѣ сѣверные инородцы бываютъ такъ падки къ горячимъ напиткамъ. Они, кажется, и физически и психически ищутъ переходы въ пропорціальной климатъ теплоты.

Имѣя въ предметъ одно разсмотрѣніе То-

больска, я собираю свое вниманіе къ сей польско почкѣ. Почему и дѣлалъ себѣ вопросъ предварительной: какъ глубоко промерзаетъ здѣсь земля зимою? Нашлись условія промерзанія шакеры:

а) Въ зиму ранняго снѣга	
на горѣ	6 четвершей
подъ горою	5 ———
подъ горою въ илова-	
шой почвѣ	9 ———
б) Въ зиму малоснѣжную	
на горѣ	8 ———
подъ горою	7 ———
подъ горою въ ило-	
вашой почвѣ	12 ———

Во второмъ случаѣ земля подъ верхнимъ слоемъ оспаеетъ неспалою до 20-хъ чиселъ Мая. Симъ-то обстоятельствомъ надобно объяснять наблюденіе надъ 3-мъ колодцемъ (*), взятое 3-го Апрѣля, когда температура колодца стояла — 0°, 5. Дѣйствительно подгорная земля Тобольска, какъ иловацкая, глубоко промерзаетъ зимою, поздно превращается въ тѣсто жидкое.

(*) Смощи въ прилож. записку Е.

Изъ сего легко заключить, какъ неблагопріятна для жипельства атмосфера и почва подгорная. Смертность подгорная къ нагорной содержица въ Тобольскѣ, какъ $\frac{6}{7}$, при равныхъ числахъ, въ то время, когда изъ 10-лѣтней сложности (если только она выведена вѣрно) извлекается самая печальная достоверность, ш. е. что общая Тобольская смертность содержица къ раждаемости какъ $\frac{17}{7}$.

Что-жь такое нашъ городъ, какъ не предметъ кладбища, если только таблица санитарическая безошибочна?

Приступимъ къ дѣлу. Изъ метрологической выписки Д., извлеченной изъ наблюдений 1830 г., веденныхъ подъ надзоромъ г. Кунавина, можно видѣть, что средняя воздушная температура цѣлаго года выходить въ Тобольскѣ по термометру Р. (*) + 1° 5, по вы-

(*) Наблюдения въ здѣшней Гимназіи нѣсколько лѣтъ ведены были по ртутному термометру Р. мастера Кони, но въ настоящемъ году, возложивъ на себя строгую ошчешность по изданію сей книги, я дославилъ случай г. Кунавину повѣрить гимназической термометръ съ двумя термометрами, однимъ ртутнымъ Р. и другимъ спиршовымъ споспешенникомъ, изъ коихъ первый былъ оставленъ одному медицинскому чиновнику, для наблюдений, ошѣ Докшора Эрмана,

численію того же Кунавина географическая температура Тобольска $+3^{\circ},04$, а почвенная, чрезъ весь годъ наблюденіями преслѣдованная $+4^{\circ},10$, о чемъ подробно излагается въ приложеніи Е. Слѣдственно разница между температурой воздушной и почвенной выходитъ $+2^{\circ},51$, а между географической и почвенной $+0^{\circ},97$. Результаты сіи не противорѣчаютъ тѣмъ заявленнымъ требованіямъ, что въ большихъ широтахъ температура почвенная должна быть выше противъ воздушной, и что температура воздушная на сѣверѣ дол-

сошоващица Ганшшеенова, а другой отъ Барона Гумбольдша. Сообразно повѣрѣннѣ, дѣланной въ разныхъ предѣлахъ температуръ, введена поправка въ прежнія наблюденія сего года, а въ наблюденіяхъ почвенной температуры иногда употреблялись термометры Гг. Эрмана и Гумбольдша.

Когда-то прійдетъ время, чтобы жилиши наши надумались выписывать изъ столицъ физическіе инструменшы по примѣру, какъ выписываютъ наряды модные? Нельзя сказать, чтобы здѣсь не имѣли термометровъ и барометровъ, но какіе? Не ближе ли Университету Казанскому залучить мастера для дѣланія вѣрныхъ инструменшовъ, и распространять ихъ въ продажу, на пользу наукъ, и для ознакомленія жителей съ ними? Гдѣ же мы найдемъ книги и инструменшы, если не будешь ихъ въ продажѣ?

жна упадати къ востоку, какъ это и подтверждается извѣстными сравненіями температуръ, какія на западѣ и воспокѣ, относительно къ меридіану Тобольской долгопы, опредѣлены въ Казани, на сѣверномъ Уралѣ и въ Иркутскѣ г. Шукинымъ.

Не вдаваясь въ велерѣчіе, утомительное по сей части даже подъ перомъ самыхъ ученыхъ, я прибавлю, собсively для своей почки, два замѣчанія: а) что средняя воздушная температура здѣсь должна быть ниже шой, какая вышла въ настоящемъ тепломъ году, и что впрочемъ она со временемъ можетъ опашь повиситься, когда осушашся окрестныя болота, какъ охлаждающія атмосферу, особливо въ Августѣ и Сентябрѣ; б) по моему мнѣнію подлежитъ еще вопросу: можетъ ли температура почвенная, выведенная изъ наблюденія родника желѣзистаго, а не прѣсноводнаго, почитаться прямою указательницею истинной почвенной теплоты? Надобно для отчета сказать и то, что воздушная температура около колодца 5-го Января мною замѣчена была — 16° , какъ въ то же время городская воздушная стояла — 19° , изъ чего можно судить о степени вліянія родника на окружающую атмосферу, и съ сего времени брались наблюденія надъ воздухомъ уже въ горо-

дѣ, а не около колодца. Я помѣщаю спашью о средней температурѣ, не въ видѣ припаязанія ученаго, а въ чистомъ, безкорыстномъ намѣреніи напредки привлечь вниманіе просвѣщенныхъ земляковъ къ занятіямъ шолькой важности.

Другой важный предметъ, соприкосновенный съ теплотою, заключается въ вопросѣ: земный магнетизмъ естъ ли содѣйствовашель ея, или шолько спутникъ? Безъ надежды на рѣшеніе, мнѣ хотѣлось бы ознакомить своихъ земляковъ, видѣвшихъ Гг. Ганштейна и Гумбольдта, съ современными свѣдѣніями, въ приближительномъ къ вопросу порядкѣ. Первое паинство въ Миспикѣ магнитной естъ *наклоненіе* спирѣлки, потомъ *отклоненіе*, и наконецъ *напряженность*.

Начинаю шѣмъ, что наклоненія не замѣчено около земнаго экватора, и спирѣлка шамъ покоинся горизонтально, какъбудто размагниченная; но сіе явленіе провъяелься не линією правильною, а кривою, раза 3 или 4 перебивающеюся чрезъ экваторъ, и ошпрядывающею индѣ опѣ него до 14° . Эша линія безъ наклоненія названа *магнитнымъ экваторомъ*, кошораго полюсы или шѣ противоположныя почки, гдѣ наклоненію надлежитъ бышь наибольшему, находящяся на сѣверѣ подѣ

76° ш. около 25° западной долготы, и на югъ подъ равнины градусомъ ш. при 225° шой же долготы (*). Но послѣ Англomorскихъ путешествій 1818 г., одинъ изъ полюсовъ не нашелся на показанномъ мѣстѣ. Теорія Гумбольдта и Біюта, утверждавшаяся на предположеніи двухъ магнитныхъ средоточій въ средкѣ земли, и встрѣпившаяся съ другими еще темнотами, должна была искасть подкрѣпы въ новыхъ изъясненіяхъ, какъ обыкновенно водился у теорій, вшоропяхъ сосставляемыхъ.

Точно также, какъ усмотрѣна полоса безъ наклоненія, нашлись полосы или *линіи безъ отклоненій*. Онѣ не слѣдуютъ направленію меридіановъ, хотя и прорѣзываютъ свой экваторъ, проходя изъ одного полушарія въ другое. Такъ одна изъ сихъ линій есть аплантическая, которая облизываясь около Парагвая, и потомъ прокрадываясь по берегамъ Бразиліи, идетъ до Каены, а отсюда повернувъ на сѣверо-западъ къ Шшатамъ, проходитъ далѣе чрезъ сѣверной материкъ. Вшорая, начинаясь въ южномъ океанѣ, пересѣкаетъ Н. Голландію и Инд. море, и плыветъ чрезъ мысъ Коморинъ въ Персію и въ Западную Сибирь къ Лапландіи. Замѣчено, что эта линія раз-

(*) По меридіану Царяжскому.

дволятся у Азіатскаго многоостровія, и проходятъ чрезъ Китай въ Сибирь Восточную. Четвертая линія, намекнутая Кукомъ на Тихомъ морѣ, подтверждена выводомъ Гумбольдта, какъ законодателя по части магнетизма. Скажемъ мимоходомъ, что въ линіяхъ безъ отклоненій замѣчено меньше постоянства, и особенно въ аплантической, чѣмъ въ магнитномъ экваторѣ, но есть опять точки, гдѣ онѣ около 140 лѣтъ остаются неизмѣнными. Соображеніе сихъ меридіановъ немагнитныхъ, какъ легко понять, заставило Ганшпеена Норвежца выдвинуть изъ земной среды магнитныя средоточія, и отбросить ихъ, не по одному, а уже по парѣ на концы обоихъ полушарій, въ промежутки полюсъ безъ отклоненія.

Наблюденія надъ напряженностію магнитной силы начаты шѣмъ же Гумбольдтомъ, и онъ первый выговорилъ, что сіе явленіе расширяется отъ экватора къ полюсамъ.

За симъ докажемъ остальное, и старое и новое: а) что явленія магнитныя были известны Біотомъ и Гей-Люсакомъ на высотѣ версинатической, безъ чувствительныхъ измѣненій; б) что отклоненіе суточное усиливается между полдня и трехъ часовъ по по-

лудни, что оно направляется отъ меридіана къ востоку съ весенняго равноденствія до лѣтняго солнцесоянія и что въ прочее время года поворачивается къ западу; в) что при сѣверномъ сіяніи магнитная стрѣлка возмущается и оказываетъ неправильности. Вшорому изъ сихъ усмопрѣній подлежатъ и наклоненіе, съ нѣкопорыми шолько опитънами. Не меньше замѣчательно и то, что кромѣ желѣза, спали, никеля и кобольша, сильно намагничивающихся, могутъ приходиться въ магнитное состояніе и другія вещества, если имъ дано будетъ извѣстное положеніе. Стрѣлочки золотыя, серебряныя, спелляныя и деревянныя, лишь бы сдѣланы были не длиннѣе 8-ми миллиметровъ и не толще полумиллиметра, будучи повѣшены на шелчингахъ между прошивоположными полюсами двухъ магнитовъ, принимаютъ магнитность. Изъ чего заключають, что или всѣ существа въ природѣ способны намагничиваться, или всѣ они составлены изъ частицъ желѣза и другихъ металловъ, которыя имѣють сродство съ магнетизмомъ.

Вопть сокращеніе, извлеченное мною изъ Біота! Изъ него видно то состояніе, въ какомъ находилось ученіе о магнетизмѣ, до приѣзда въ Сибирь Гг. Ганцшоеена и Гумбольдта

съ своими товарищами. Имъ нужно было собрать наблюденія опышныя, дабы рѣшитель-но установить теорію магнетизма; и мы скоро увидимъ, не останется ли и за тѣмъ большихъ пробѣловъ въ мистицизмѣ магнитномъ.

Не зная, встрѣпились ли ученые путешественники со второю *полосою безъ отклоненій*, пролегающею чрезъ Уралъ къ Лапландіи, мы можемъ изъ мѣсяцослова на 1831 годъ судить только о томъ, а) что претвѣя намагнитная полоса проходитъ близъ Троицко-савска съ лѣвой руки, а подлѣ Селенгинска по правой сторонѣ, и опять съ лѣвой подлѣ Вишимской слободы, б) что сила наклоненія въ сѣверныхъ Сибирскихъ мѣстахъ вообще является больше 70° . Неизвѣстно, для чего въ мѣсяцословѣ пропущены силы напряженности, хотя, по моему мнѣнію, можно бы и безъ разбора принимать число наклоненій за число напряженій, установивъ между ними содержаніе. Ибо не одна ли причина выражается двумя разными приемами, двумя повѣрками? Впрочемъ, при всей справедливой недоувѣрчивости къ себѣ, и при всемъ уваженіи въ любой изъ обѣихъ гипотезъ, я не могу скрыть недоумѣнія, опъ чего на поверхности земли пролегающъ полосы безъ магнитнаго означенія, когда подъ ея поверхностью не

преспаешть дѣйствовашь однородная причина, въ видѣ наклоненія или напряженія? Уже ли земная кора въ силахъ разобщашь дѣйствіе одной и тойже причины?

Уволяя себя отъ повтorenія наблюденій г. Ганшшеена, уже высавленныхъ въ мѣсяцословѣ, я помѣщу здѣсь полученную въ Тобольскѣ изъ его рукъ выписку объ одной постепенности напряженій:

Въ Спокгольмѣ . . .	1,386,1
— Петербургѣ . . .	1,410,5
— Тобольскѣ	1,560,1

Послѣ всего оспаешся воропиться къ вопросу: не магнетизмомъ ли поддерживается въ глубокомъ сѣверѣ тепло почвы, такъ какъ земли и щелочности содержатъ въ своихъ основаніяхъ мешаллоиды, и такъ какъ возрастаніе наклоняемости и напряженности высшеается къ сѣверу? Какъ бы пріятно было Князю Обдорскому увѣриться въ лестной мечтѣ, что когда нибудь эпопѣ содѣйствователь усилятся, и снова прольетъ, далѣе усшьевъ Оби и Колымы, безъ физическихъ пероворотовъ, ту благошворную теплошу, которая бывала во время оно у Гипербереевъ, владѣвшихъ спашами мамоншовъ.

Когда я окончивалъ спашью, вдругъ пыхъ ко мнѣ почтенный мужъ, сидящій на первомъ стулѣ въ своемъ мѣстѣ. Вѣрно вы, привѣтствовалъ меня, спрашиваете что нибудь о Сибири?

Х. Нѣтъ, Иванъ Никипичъ, я всполаскиваю Сибирь, которую марають другіе.

О. Да о чемъ вы пишете?

Х. О средней шемперашурѣ и естесшвенномъ магнешизмѣ.

О. Чшо вамъ пришло въ голову писать о средней каррикашурѣ? Пусть о магнешизмѣ, эшо дѣло девятое. Жена моя, сохнетъ, и я право желалъ бы найти мастера, который бы помагнешизировалъ ее.

Х. Чшобы намагнешить, вѣдь надобно напередъ выплануть ее въ пластинку, и повѣсить на шелковой нити, дабы ей повернуться въ магнешный меридіанъ.

О. Чшо за ахиня? Вы видно не читали Вилламскаго?

Х. Будучи полномочнымъ представителемъ Сибирскаго просвѣщенія, не припворяетесь ли вы, Иванъ Никипичъ, что будто не понимаете ученія о магнешизмѣ? Въ определенное время умѣшь, говоря шехнически, кувыркатъся предъ *австральнымиб элементомб*, не значить ли очень хорошо разумѣшь свойство *инклинатора*? Въ обращномъ содержа-

нѣи квадрата разстоянїя опть поклоняемаго элемента знать прїйши въ вертикальное положенїе предъ другими, или дома предъ прощшелемъ разспянушься въ пласпъ горизонтальной, будпо не спанешъ васъ, и будпо это не прямое знанїе магнешизма?

О. Какая намъ нужда до эшой ученой блажи, да и вамъ, не по лѣшамъ и не почину заниматьсѣ бы пущяками. Надобно, сударь, умѣшь бытъ Исправникомъ, Окружнымъ Начальникомъ, Совѣшникомъ, Предсѣдашелемъ, надобно умѣшь управляшь людьми и судишь ихъ, вошъ въ чемъ важность. Прощайте!

Что управляшь и судишь естѣ дѣло важное, очень важное, дѣйствительнo сказаль правду этошъ добрый человекъ. Управляшь прихожею, дворнею, домошъ, сколько шребуешся благоразумїя, равнодушїя, справедливоспи, а управляшь округою 30-ши тысячь врестьянъ, чтошъ они могли сообщать благоденствїе и радость 30-ши тысячамъ сѣмействъ, какой шребуешся умъ, воля, характеръ! Разсудишь между 3-ми слѣпыми нищими, дѣлацими брошенной имъ грошъ, сколько шребуешся снїзхожденїя и веселоспи, а бышь гоповымъ судишь губернїю въ спорахъ собсвенноспи, шо запѣяныхъ, шо пе-

репутаныхъ, или въ проступкахъ, то съ умысла уменьшаемыхъ, то злобно увеличиваемыхъ, какое требуется здравомысліе, праводушіе, безпристрастіе, вѣдѣніе! Если ошибешься въ сужденіи о средней температурѣ, другой, подспирекаемый строгую наукою и гордостію ума, потчасъ перечметъ по пальцамъ погрѣшности; но, когда напроказишь хитрый судья, скоро ли поймашь ежа? Дѣйствительно, Науки физическія, какъ Египетскія пирамиды, возвысились предъ знаніями спашскими, и сами подають возможность осмашривать свои бока. Притомъ, что за бѣда, если 4 магнитныхъ средоточій, Ганшесеномъ водруженныхъ на краяхъ полушарій, рано или поздно погрязнушь въ пучинѣ гипотезъ,—что за бѣда, когда потонушь одинъ мнѣніе, а выпелъ съ его наблюденіями не оставишь подхватишь сама Уранія? Такого поручительства нѣтъ въ предметахъ судебныхъ. А Юриспруденція, молвилъ бы Иванъ Никипичъ? Юриспруденція дошла до Урала, и повернулась къ Сибири спиною. Что мнѣ тамъ дѣлать, сказала наопрѣзъ, когда судей не балотируютъ сословія, и когда я не видала ихъ на экзаменахъ?

б. О раствореніи и движеніи атмосферы.

Не повторяя о качествах почвы Тобольска, о чемъ уже было мною упомянуто въ другомъ мѣстѣ сего сочиненія, поступимъ теперь къ непосредственнымъ слѣдствіямъ естественныхъ переменъ географической теплоты, въ выраженіяхъ общихъ.

Мартъ бываетъ довольно холоденъ, а былъ бы сноснѣе, если бы не вѣяли пронзительные вѣтры съ румбовъ между С. З и С. В.

Апрѣль иногда походитъ на Мартъ, съ постепеннымъ смягченіемъ въ холодъ, и съ намѣненіемъ въ напряженія вѣтровъ. Не рѣдко бываетъ шепель и благорасворенъ, какъ Май. Въ послѣднемъ случаѣ вѣтры вѣюшь съ предѣловъ Ю. В и Ю. З.

Если, въ слѣдствіе ранней теплоты Апрѣля, воды Иртыша и Тобола ранѣе разливаются по заливамъ и лугамъ подгороднымъ, то въ Маѣ и Іюнѣ, до 20-хъ чиселъ послѣдняго нагорные жители Тобольска наслаждаются особеннымъ благорасвореніемъ. Воздухъ, насыщенный водою, разлагаясь, дышетъ въ нагорныхъ слояхъ пріятною и легкою свѣжестью. Въ эту особенно пору, Тобольскъ подгорный чувствуетъ разность положенія, и тѣмъ не меньше продолжаетъ 250 лѣтъ

пишались удушливыми испареніями болошистой и навозной почвы, которая шѣмъ еще шлетворнѣе, что и покашые сножи еспешственныхъ водопроводовъ запираются безразсудностію нѣкопорохъ жишелей, а каналы улчичные остаются пренебреженными. Одно изъ вѣчныхъ городскихъ болошь, благодареніе Главному Начальнику, нынѣшнимъ лѣтомъ было спущено, и работа стоила—двухъ сотъ рублей.

Въ концѣ Іюня бывающъ обильные дожди, съ громовыми грозами и съ сильными перекатами звука. Нѣшъ сомнѣнія, что сія явленія происходятъ ошъ чрезвычайно — разрѣженнаго жарамн воздуха, и припомъ пресыщеннаго водою, шакъ какъ разлншіе водъ переспаетъ не ранѣе 20-хъ Іюня. Надобно прибавишь, что грозы сего времени ополчались прошивъ города съ предѣловъ З., съ шой болошистой спороны, кошорая слыветъ у жишелей *енильиц углоид*.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о метеорологической загадкѣ, ожидающей изъясненія, именно: съ 10-хъ Іюля здѣсь почти поспранно насшаетъ дождливая погода, и продолжается до половины Августа. Это одна изъ причинъ, охлаждающихъ лѣшнюю шемперашуру; и, если съ одной спороны проигры-

наемъ въ пріятнѣншіи времени жъ въ успѣхахъ полевыхъ работъ, съ другой выигривается безопасность отъ распространенія Сибирской язвы, съ жарами усиливающейся. Между тѣмъ, дабы не скрывать атмосферическаго неспокойства здѣшной широты, должно припомнить, что въ лучшее лѣтнее время иногда завершывается вѣсперъ съ С., и дуешь суши и болѣе.

Конецъ Августа и Сентябрь по большой части бывають сухи и здоровы. Иногда и Октябрь мало разнился отъ нихъ, а другимъ годомъ подвергается припадкамъ зимы.

Термометръ Р. начинаетъ опускаться къ -20° почти всегда около 20-хъ Ноября. Вотъ время, въ которое не обинуясь начинается Тобольская зима, и въ напряженіи морозовъ, посмѣнно усиливающихся или смягчающихся, она продолжается обыкновенно до первыхъ чиселъ Февраля. Само по себѣ разумѣется, что тогда господствуютъ вѣспры съ С. З до С. В. Вотъ перечень Тобольской температуры и перемѣщенія воздушнаго!

Должно ли въ нашей широтѣ дѣлать времена года на 2 или на 4, по примѣру среднихъ широтъ? Поелику распительная сила начинается работашъ черезъ мѣсяць послѣ весен-

няго равноденствія, и продолжаетъ свое
 вліяніе на дозрѣваніе нѣкоторыхъ растений,
 какъ шо брусники, клюквы и пр. за предѣль
 равноденствія осеняго, то и слѣдуетъ оп-
 рѣски времянь до солнцестоянія и послѣ рав-
 ноденствія принимать за весну и осень.
 Гдѣжь начало весны, и гдѣ конецъ осени,
 вошь другой вопросъ, до котораго доводятъ
 наши припязанія на шипло порядочно парал-
 лели! Появленіе и исчезновеніе зелени, равно-
 мѣрно развитіе цвѣтковь и листопадъ, кото-
 рый оканчивается у насъ въ Ноябрьрѣ, не мо-
 гутъ бытъ приняты за явственныя межи
 какъ между зимы и весны, такъ между осе-
 ни и зимы; астрономическія-жь почки созвѣз-
 дій не скоро дождутся бытъ нашими зашеса-
 ми времянь. Я рѣшаюсь утверждать, что
 большія линіи шаянія и замерзанія, не въ спро-
 гошь термометрическомъ смыслѣ, должны
 предспавляться самыми естественными грани-
 цами, въ обоихъ случаяхъ. Посему, вскрытіе
 р. Иршыша, какъ ноль или первая ступень
 восходящей лѣспницы теплоты, равномѣрно
 покрытіе его, какъ ноль или первая ступень
 опускающейся лѣспницы холода, должны
 бытъ разумѣмы началами и весны и зимы.
 Если и въ сихъ двухъ народныхъ хрономет-
 рахъ естъ предваренія и запозданія своихъ

небольшихъ эпохъ, шо овятъ въ какомъ порядкѣ времянь, хопя лунныхъ, хопя солнечныхъ, хопя всемірно - небесныхъ, существуешъ почная неподвижность шествій? Чшожь касается до видимаго неравенства въ нашемъ положеніи, шо, въ вознагражденіе сего меньшого возмущенія, предлагаема мною указанія носятъ характеръ всенародности и нѣкоторой даже торжественности: ибо шупиь открываюся новые шупиь сообщеній, новые способы жизни народной. Трудолубивый житель Тобольска или становився на палубу судна, дабы вскорѣ возвѣспишь городу свое радостное опшлытіе и свободу привѣспвиемъ выспреловъ, или при оцѣлѣненіи водъ садится на сани, и прокладываетъ дороги, по росписанію жителейскихъ надобностей. Рѣка, въ самомъ еспешивномъ назначеніи, еспь великая мѣра жизни общественной.

5. Въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ.

(Разговоръ въ Екатеринбургѣ въ домѣ е. Т.)

Когда такъ, шо на сваянкахъ, Анна Николаевна, непременно спашаемся въ Тобольскъ послушать и посмопрѣть изящныхъ ис-

кушвѣ. Такъ говорилъ хозяинъ дома, когда спавили на столѣ закуску и графины.

Хозяйка. Очень рада посмопрѣть Азію.

Тоболякъ. Какъ будто не всегда она въ вашихъ, сударыня, глазахъ. Развѣ городъ вашъ не на покатоности Азіатской?

Х-ка. Вотъ прекрасно! Если бы домъ Распоргуева (*) покрытъ на два скапа, къ Востоку и Западу, ужъ ли бы спали говоривъ, что въ немъ живущъ по цоламъ съ Европой и съ Азіей?

Х. Чего не говорятъ? Но опложимъ прѣніе Тоб-ска, когда наслушаемся и насмопримся изящныхъ искусствъ.

Совѣтникъ. Какихъ изящныхъ искусствъ?

Х. Да! Вы не слышали, что шамъ съ 20-го Генваря 1829 г. начались по праздникамъ большіе инспруменшальные и вокальные концерты.

Сов. Диковинка!

Тоб. Ни мало не диковинка, когда поэвій уха и сердца управляется шаланпомъ извѣсп-

(*) Сей домъ выспроенъ на горѣ великолѣпно. Незабвенный путешественникъ Александръ изволялъ въ немъ осшанавливаться въ Сешябрѣ 1824 г.

наго музыкосочинителя Алябьева. Это нашъ Россини.

Бергмейстеръ. Это вашъ Орфей, правильнѣе бы сказать, потому, что вѣрно спомню ему не меньшаго пруда, какъ и первому, заставивъ деревья и камни себѣ аккомпанировать. Кто-жъ у васъ вписался въ каталогъ музыкальнаго безсмертія?

Тоб. Немногіе и не многія.

Сов. Публика ваша, видно, безприсраспна, когда такъ судитъ, какъ вы изъясняешься.

Х-ка. Вѣрно есть у васъ Собраніе?

Тоб. И многочислѣннѣе и блистательнѣе здѣшняго, если не бросяшъ мнѣ перчатки за смѣлосць сравненія.

Х-ка. Полно, нужна ли многочисленность и блистательность для пріятности?

К-ва. Доходятъ ли до васъ моды?

Тоб. Это поже, какъ хошѣшь бы спрашивать: есть ли у Сибирскихъ красавиць вкусъ?

Сов. Вы рѣшаете важную задачу, что будто-бы красота и вкусъ не смѣютъ развеслись съ модою?

Х-ка. (Смѣясь.) Прошу не забывать, что это рѣшеніе если бы и довелось перенести, все перенесется не въ Горное Правленіе.

К-ва. Откуда получаюшся у васъ модные наряды?

Бере. Безъ сомнѣнiя изъ ближайшей столицы, сирѣчь, Бухары или Пекина.

Тоб. Разница 600 верстъ въ правѣ ли присвоивать такую Пекинскую гордость?

Бере. Среди важныхъ вопросовъ можно ли удержаться не спросишь: умѣютъ ли Тобольскiя щеголихи шить, вышивать и править хозяйствомъ? Это полезнѣе бы для небогатыхъ невѣстъ и для нашей братьи жиниковъ.

Х-ка. И эгоизмъ и гаспрономiя?

К-ва. Какъ будто двѣ новыя науки горнаго искусства.

Х. Для чего не спросите о другихъ искусствахъ?

Сов. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли у васъ живописцы?

Тоб. Какъ не быть? Гдѣ есть банковые подлинники, тамъ всегда нѣ услугамъ рисунокъ и живопись. Если бы вы посмотрѣли, какъ расписываются у насъ цвѣшамн потолки и фризы.

Бере. Какъ Еврейскiй камень, думаю.

Тоб. Нѣтъ, сударь, какъ Делилевы сады.

Бере. (Подхватываетъ.) Развѣшенныя надъ головами и подъ карнизами! Мнѣ очень нра-

вишся такая просушка Демилевыхъ садовъ, въ болошномъ краю.

Х-ка. Но мнѣ не всегда нравишся подобная способность воображать.

Сов. Есть и поршрешные живописцы?

Тоб. Есть, но, правду сказашь, съ кисью мѣщанскою. Госпинья наши и залы, гдѣ есть залы, увѣщиваются поршрешами разными, начиная съ хозяевъ или съ начальниковъ до городничихъ.

Х-ка. Вопъ прелестные пансеоны Сибирскаго безсмертія!

Берг. Какъ не поддержишь добродушнаго восклицанія, и какъ не предашься оянь вображенію, слыша о поршрешахъ, особенно съ красивою армашурою пожарныхъ орудій!

Сов. Дамской шумѣ свое мѣсто. Но я не пойму, какимъ образомъ люди, при невидныхъ качествахъ, и съ душою не всегда бѣлю, смѣюшъ желашъ пережить свою ничпожность на холстѣ?

Берг. Даже желашъ надобно, чшобы эти Ивановы червячки (*) свѣщились долѣ, чшобы киснь и холстѣ, пока добрые люди не упоп-

(*) Такъ называющся въ Естешвенной Исторіи извѣсшные свѣщящіеся червячки.

ребяшъ портрешной холстины вмѣсто кле-
янки, напоминала о себѣ, для негодовапія.

Х. Оставьте діалектику, и лучше пользуй-
тесь свѣдѣніями о Сибири.

Сов. Послѣдуемъ сивѣшу. Сколько у васъ
публичныхъ училищъ?

Тоб. Всѣхъ гражданскихъ, духовныхъ и во-
енныхъ, наберется, кажется, до 6-ти.

Бере. Изрядно! А пишеиныхъ домовъ, не-
давно сказывалъ откупщикъ, который пор-
говался на Тобольскъ, состоить въ шпа-
тѣ 29. Въ 6-ти заведеніяхъ можно кой-чему
научиться, а въ 29 - ти послѣ отъ всего ра-
зучиться!

Х. Прошу дорогихъ госпеш прикушать вод-
ки или мадеры, и закусить, что Богъ пос-
лалъ. Заморивъ голодъ, авось разучимся мы
отъ столь искреннихъ переговоровъ.

Тоб. Признаться, кшо я начинаю глохнуть
отъ Ювеналовыхъ припѣвовъ.

Сов. Хшо дѣлашь, когда метода провин-
ціальныхъ разговоровъ нынѣ идешь, по спо-
собу взаимнаго обученія.

Бере. Въдѣ Тобольскъ отсюда только въ 600
верстахъ. Ужъ ли шамъ заочно говоряшь
другъ о другѣ вѣжливости да похвалы.

Х. Какъ любитель изящныхъ искусствъ
я радуюсь за Тобольскъ, что шамъ нашелся, по

словамъ гостя, опличный масперъ, который изъ гончарной глины выдѣлываетъ чудесныя вещи въ истинномъ вкусѣ ваянiя.

Тоб. Да! Онъ дѣлаетъ разныя ушвари, разныя аншики, урны и вазы древняго спила, и украшаетъ ихъ самою изящною рѣзбою изъ той же глины, какая бы идея ни была ему дана. Масса, окончательно выроботанная и обожженная, принимаетъ у него видъ и твердость лавы Везувiевой. То, что есть необыкновеннаго въ искусствѣ сего ваятеля, это есть емкость глины, которая *принимаетъ острые углы* въ карнизцахъ и подобныхъ остроконечныхъ линияхъ, и еще на машовомъ колерѣ *отливаетъ высокiе отбънки свѣта*, безъ всякой жемаллической примѣси или гляцовашаго вещества. Я не говорю уже о томъ, что художникъ, имѣя умъ образованный, есть и не послѣднiй сочинитель въ своемъ родѣ.

Х. Слышите ли? Наша гранильня рисуется превосходно на яшмѣ всѣ приличныя украшения, но не дошла до того, чтобы разнообразить свѣтъ на мартъ камня.

Х-ка. (Гостю.) Я усердно прошу васъ заказать сдѣлать для меня медальюнъ по рисунку, кошорой вамъ вручу при вашемъ отъѣздѣ.

Тоб. Готовъ принять подобныя порученiя и отъ другихъ дамъ, дабы хотя числомъ ску-

дельныхъ нашихъ сувенировъ поплапимъсь за пирамиду Ермакову, копорую Тобольскъ началъ ожидать, еще съ прошлой пасхи.

Бере. Ужь ли у васъ не воображаютъ, что, для высъченія пирамиды изъ мрамора, пребудетъ больше времени, чѣмъ дхя намалеванія какого нибудь Тобольскаго генія? Но мнѣ пришла мысль, и очень справедливая, что при обменѣ пирамиды на глиняныя изваянія, все выигрышь останется на споронѣ Тобольска. Тамъ поспавяшъ памятникъ нашего искусства на мертвомъ глиноземѣ, а памошнія легенькія скудели лягущъ на чувспвишельныхъ бюстахъ нашихъ дамъ.

К-ва. Почему знать, можетъ быть ваша будущая закажетъ урну, а не медальонъ?

Х. Гдѣ будешь поспавлена у васъ пирамида Ермакова?

Х-ка. Помнишь, Александра Александровна, мы видѣли въ Горношипскомъ заводѣ, какъ обшесывали мраморъ для Тобольскаго памятника.

Тоб. На горѣ, на горѣ, а гдѣ именно, еще не рѣшено (*), равно не извѣстно и по, опку-

(*) Во время разговора еще не было рѣшено, что 3-хъ гранной пирамидѣ Ермаковой должно спашъ на мысѣ Чукуманѣ надъ рѣчкую Курдюмкою,

да взять пошребную сумму на гранишовое подножіе.

Х. Пора, давно пора пмяпши завоевателя Урала и Сибири, копорый на своихъ плечахъ переносилъ военные снаряды чрезъ всѣ хребны, успокоишься на почетномъ гранишѣ.

Бере. И очень вшапи! Исторія Азіатскаго человечества увидишь въ своемъ, пакъ сказашъ, фасадѣ два замѣчательные обелиска, одинъ Албукерковъ на южномъ концѣ въ Армузѣ, а гругой Ермаковъ на концѣ сѣверномъ, въ Тобольскѣ.

Сов. Да! Можно бы пополнишь пишической фасадъ и другими бывальыми пмяпшивами, но не о помѣ хопѣлось бы думашъ. Мнѣ, право, всегда казалось удивительнымъ, что дерзкое дѣло сошло Ермаку съ рукъ въ свое грозное время, и дожило еще до памяшника, а сколько

сѣ кошорою соединяешся и ручей отъ роднина, одужившаго въ измѣренію почвенной шемперашуры. Но другіе судяшъ, что, если бы памяшникъ былъ посшавленъ на Паниномъ бугрѣ, видѣли бы его со всѣхъ частей города и даже сѣ подѣзда въ городу. — Вышина пирамиды вмѣстѣ сѣ шумбою, кромѣ исподняго подножія, назичена въ рисункѣ 7 саж. На ней означишся годъ завоеванія Искера, а барельефы будущъ углублены, въ Египешскомъ стилѣ.

подобныхъ опважныхъ дѣлъ повѣшено у современниковъ, хотя въ потомствѣ и были украшаемы обелисками, или иногда бышь могло на оборотъ! Прошу-жь теперь, при такомъ скептицизмѣ по времени по потомства, дознаваться о приговорѣ истины для славы или безславія.

Тоб. Очень легко по приговору Исторіи.

Х-ка. А если Исторію пишушь ты же люди?

Бере. Мой любимый проектъ: не лучше ли бы предоставишь писаць Исторію дамамъ, пошому, что мужчины суть дѣйствователи, а дамы, какъ неуправляныя державы, прамѣе судили бы актеровъ историческихъ.

Х. (Хохотѣ.) Вотъ была бы Исторія новая, дѣйствительно новая во всемъ пространствѣ слова! Тогда усидѣли бы мы чудесныя эпохи гражданственности: эпохи головныхъ уборовъ, эпохи шалій, эпохи перешажки и пр. Вотъ образцовый проектъ, прежде котораго ни одна барыня ни барышня, не выискалась бышь подругою Калліопы!

К-ва. Что шушь забавнаго? Проектъ дѣлаешь честь нашему полу.

Тоб. И слѣдственно оспроумію! Очень пріятно желашь, чтобы дамы сдѣлались историч-

ками, какъ особы, которыя умѣютъ чувствовашь вліанія власни домашней и слѣдственно общественной, которыя сами могутъ имѣть вліаніе на духъ публики не прямое не менѣе однако жъ дѣйствительное.

Х. (Гостю). Съ рисункомъ Анны Николаевны не возьмете ли опъ насъ и проекша.

Тоб. Съ удовольствіемъ, но для чего?

Х. Чшобъ одинъ вручить, а другой положить на Тобольскихъ шуалетахъ, для ушверженія.

Тоб. Изъ уральскихъ произведеній, надобно признашья, имѣютъ у насъ свой курсъ шолько склаважи амешисловые; перстни пшжело вѣсовые и подобныя минеральныя бездѣлушки, которыя смопряшъ вѣчностію, а завивки оспроумія чупъ ли не шже, чшо ошслужившіе папильоты.

Сов. Вы заспаваете насъ думать прошивъ води не шакъ, какъ бы вамъ нравилось. Можно ли, чшобы шамъ, гдѣ внушренное мнѣніе привязано къ цѣиности вещей, а не къ чершамъ веселаго оспоумія, гдѣ шуалеты чваняшся дорогими нарядами, и гдѣ слѣдственно въ бесѣдѣ мѣшъ пріянной шушливости или плавноости мыслей, шшобы шамъ были близки къ эпохѣ изящныхъ искусствъ? Искусство при-

ходишь подражать пуда, гдѣ есть мысль, а мысль умѣешь себя сказывать. Случайно въ-шромъ нанесетъ гармонію концерпную, случайно забредетъ ваяпель, декорашоръ, волпи-жеръ; но, если въ самомъ городѣ еще не разогрѣлись свои способности, если еще не принялись, еще не цвѣшущъ природные таланпы, то навѣрное пущъ не зажили своею жизнію.

Тоб. Вы готовы попушишь и первая искры нашей жизни. Воля ваша, вы судите строго, очень строго.

Бере. Но справедливо. Чѣмъ разнился существо, блестящее нарядомъ, склаважами, леншами, перспнями, и испаряющееся одними благовопіями, а не шонкостію ума или изиц-ношнію чувствъ, чѣмъ разнился опъ алебас-прового бюста, увѣшеннаго случайно драгоценностями? Да впрочемъ какъ и ожидаешь основательной образованости шамъ, гдѣ человекъ напередъ спряшался въ формы виѣшней свѣшскости, какъ будто для того, чтобы образованность не знала, гдѣ найти его?

Х. Видите ли, въ чемъ хочется увѣрить себя эшимъ господамъ? Въ томъ, что артистамъ не скоро удастся быть магнетизерами Сибирскихъ душъ, что эпѣ души, будущъ ли или не будущъ концерпы, ни опощающъ ни подобрѣющъ опъ того?

Тоб. Все это я принимаю за шотъ вѣжливой поклонъ, какой вы посылаете со мною сосѣдкѣ Сибири. Самолюбивые Рускіе, живущіе ближе къ Академіямъ, Университетамъ, Институтамъ и пр. и пр. наконецъ скажите, въ чемъ ваше преимущество? Не въ томъ ли, что свѣтъ Европейскихъ продажныхъ библиотекъ приходитъ къ вамъ скорѣе подобно какъ у насъ солнце всходитъ ранѣе въ сравненіи съ вами? Но не странно ли гордиться выгодною, для которой бываетъ своя очередь у васъ и у насъ? Позднѣе полчасомъ у васъ, позднѣе полгодомъ у насъ, и мы и вы пользуемся равнымъ свѣтомъ, въ своихъ опносительныхъ надеждахъ.

XVII.

Журналъ осени и частию
зимы.

Послѣ осеняго равноденствія, сего срока, далѣе котораго плодородіе на поверхности земли у насъ останавливается, журналъ, замѣняясь въ должноти, ограничипся однимъ, шабъ сказать, прозаическимъ замѣчаніемъ шем-

пературе и движенья воздуха, въ пополненіе 4-ой статьи, въ XV отдѣленіи помѣщенной. Сей журналъ, когда съ наступленіемъ зимы температура будетъ падать чувствительнѣе, не преминетъ замѣчать по споспешенію ея движенья, въ 2 часа по полудни, а направленіе вѣтра тогда же, да еще въ 8 час. утра. При томъ, по праву принятой свободы, журналъ замѣнитъ всѣ встрѣчи, скольконибудь любопытныя (*).

15-го Сентября, на середкѣ Иртыша, проливъ Заостровныхъ юртъ, замѣчена песчаная коса, вновь оказавшаяся выше горизоннта воды.

Въ первыя двѣ трети сего мѣсяца, время стояло свѣжее, сухое, и около полудня ясное.

(*) Наблюденія надъ температурою, которыхъ предположено начать съ 17 Ноября, будутъ помѣщены въ особой таблицѣ 3, вмѣстѣ съ наблюденіями надъ вѣтрами. Споспешенію употребился шотъ же самый, который оставленъ Бар. Гумбольдомъ. Замѣчаніе вѣтровъ я долженъ былъ принять на себя для того, что домъ Гимназіи, находясь подлѣ горы, и при томъ при самомъ устьѣ ущелья, признаю наконецъ ложною точкою для флюгера. Наблюденія обоого рода положилъ я продолжать до 18-го Генваря, какъ извѣстнаго предѣла жесточкихъ морозовъ.

21-го мы долго и съ пріятностію прохаживались въ одной изъ загородныхъ рощей. Березникъ весь уже пожелтѣлъ, дорожки устлались листвьями, но вѣтви густо еще украшались оспальными.

На 22-е ночью выпалъ первый снѣгъ, и покрылъ землю на вершокъ полцины. Лишь только солнце выглянуло, синики, порхающіе по березкамъ моего сада, напомнили о себѣ скромнымъ прицѣвомъ. Они показывались по ушрамъ почти до конца мѣсяца пока могли, кажется, находить спрятавшихся насѣкомыхъ.

Въ слѣдующіе прои сурпки температура смякла, перепадали дожди, и 25-го не было уже снѣга.

О К Т Я Б Р Ъ.

1-го земля впорично покрылась снѣгомъ на $\frac{1}{4}$ арш. полцины, и охотники капались весь день на саняхъ. Какая разительная противоположность нынѣшняго 1-го Октября съ прошлогоднымъ! Тогда въ вечеру этого-жъ дня мы съ пріятностію прохаживались по лугу до Подчувашскаго перевоа, въ лѣтнемъ платьѣ.

На 10-е при температурѣ—11° по споспешеннику, Ирпышь покрылась льдомъ, и по уш-

ру-жь ходили черезъ рѣку. На другой день зимняя дорога открылась повсемѣстно.

Съ 17-го до 25-го температура пошла вверхъ и восходила до $+4^{\circ}$. Въ эготъ промежутокъ перепадали дожди, дорога слиняла, и переѣздъ по льду сдѣлался опасень. Съ 28-го зима подновилаь прибылымъ снѣгомъ. Стстп - къ показывалъ — 3° .

Вѣтры съ 16-го Октября до 2-го Ноября дули съ Ю. къ З. нерѣдко съ Ю. Ю. З.

Н О Я Б Р Ъ.

2-го вѣтръ по непосшоянспву соотвѣствовалъ своему имени.

4 и 5-го вѣтръ дулъ съ С., но температура не понижалась.

Съ 6-го до полудня 10-го вѣтръ былъ З. при той же температурѣ.

Съ полудня 10-го до 16-го вѣтръ по утрамъ былъ С. или С. къ З., а въ печеніи самыхъ дней дулъ по съ С. В., по съ С. къ З. или съ С. къ В.

11-го Стстп - къ показывалъ — 8° , а 15-го при С. къ З., въ первой разъ — $14^{\circ},2$.

16-го при З. вѣтрѣ температура была — 8° .

Нынѣшней осенью крестьяне - охотники пользовались въ ельникахъ чрезвычайно изобильною стрѣльбою рябчиковъ, пестеръ и пр.

нные хвалились, что на охопника доставалось по 500 и даже по 1000 штукъ дичи.

20-го спсш - къ показывалъ въ первой разъ — $23^{\circ},2$, и въ печеніи всего мѣсяца спиртъ ниже того не опускался.

17, 18 и 20-го были сильныя вѣтры, которые начинались съ полночи и стихали къ вечеру.

Вообще Ноябрскіе вѣтры переходили по румбамъ одного полукружія мажду С и Ю, а на дугѣ между С и В почти не показывались.

Карпина небеснаго свода, въ теченіи Ноября, казалась безжизненною и загрупованною въ сплошной чугунной цвѣтъ, съ просинью къ горизонту. Очень рѣдко удавалось солнцу при своемъ восходѣ или закатѣ пробрасывать лучи рдяныя, которые и пламенѣли на облачныхъ скалахъ заревомъ пожарнымъ. Только дважды 20 и 28-го солнце зашло подъ горизонтъ, при чистомъ небѣ, и зоря румянилась въ первой вечеръ до 18 минутъ 6-го часа, а въ послѣдній, около 25-ти м. того - жь часа. Я бы хотѣлъ заключить, что срокъ кратчайшей зари уже промелькнулъ у насъ, въ чемъ, и въ прежніе годы, я увѣрялся особенною, оживающею физиогномією вечерней зари около 30-го Ноября; но смѣю ли утверждать, безъ строгой повѣрки своихъ часовъ?

Оканчиваю сей мѣсяцъ извѣстіемъ, что 28, 29 и 30-го происходила Юровая ярмарка и видѣнъ ловля рыбы. Что за ярмарка? Въ 50-ти верстахъ, ниже Тобольска, есть по Ирпышу омушь или глубокое мѣсто, въ которомъ красная и бѣлая рыба, пользуясь теплотою глубины и почвы, на зиму залегаютъ большими рунами. Лишь только ушвердишься на рѣкѣ прочной ледъ, назначаютъ дни лова въ епой оброчной спашѣ, и обвѣщаются окольные жишели, дабы приѣзжали со снастями и условливались съ опкупщикомъ въ правѣ на ловлю. Вдругъ, по данному знаку, въ тысячѣ мѣстахъ дѣлаются проруби на рѣкѣ, и рыба отъ спуска всполохнувшись, поднимается со дна, и попадаетъ на брошенные крючки. Тутъ же на льду бываетъ продажа рыбы, гурномъ и дробно, на ледовой конецъ и приѣзжаютъ изъ города мѣщане и чиновники. Они въ деревушкѣ наслаждаются свѣжею ухоею, и подѣ часъ играютъ въ каршы. Удовольствіе вездѣ присутствуютъ, гдѣ есть промышленность.

Д Е К А Б Р Ъ.

Въ теченіи мѣсяца 5-ть разъ были замѣченны вѣтры съ порывающимъ, мясцелю и вьюгою.

Вѣспры дули по упру въ шѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ Ноябрьрѣ, а по полудни шумѣли и на дугѣ между С и В.

13-го въ 4-мъ часу по полудни былъ дождь со снѣгомъ, на короткое время.

26-го въ вечеру, съ 10-го час. до полуночи, въ два приема, продолжалось сѣверное сіяніе, съ движущимися столпами бѣлаго цвѣта. Къ сожалѣнію не случилось видѣть эшопъ метеоръ шѣмъ, которые умѣли бы пересказать свое видѣніе обстоятельно, и взглянуть на колебанія магнитной стрѣлки, по крайній дѣръ до меня не доходилъ порядочной пересказъ.

31-го, начиная съ прошлой полуночи, началъ валишься безъ перемежки густой снѣгъ, чего не доспавало для обыкновенной Тобольской зимы.

Надобно прибавить, что и въ Декабрьнѣ нельзя было похвалиться ясностію неба. Раза при по упру и въ вечеру, развивающіяся изъ трубъ волны дыма, красиво алѣли въ воздухѣ, какъ нарядныя паволоки на синѣмъ морѣ.

Холодная пемнерапура, начиная съ -18° до -21° , замѣчена только 3 раза, а -23° однажды; слѣдственно, перевода на Реомюра, мы въ Декабрьрѣ Греческаго спили однажды днемъ чувствовали холодъ -18° 4, да и по

ушрамъ въ 8 часовъ холодъ малымъ чѣмъ разнился. Такое состояніе термометра, по сухости зимней Тобольской атмосферы, очень легко для дыханія, даже и -25° Р. безъ вѣтра здѣсь не трудно сносить.

Наконецъ смѣю ли похвалиться отгадкою необыкновенно мягкой зимы, какая дѣйствительно нынѣ случилась? Лѣпо было жаркое и сухое, осень также была скудна дождями; почему, придерживаясь мнѣнія нѣхъ физиковъ, которые полагають причину жестокихъ морозовъ въ изобильномъ разложеніи воды, паробразно въ воздухъ растворимой, я заранѣе предсказывалъ своему пріятелямъ, что нынѣ не будетъ Сибирской зимы (*), и къ моей удачѣ не мало поспѣшествовали вѣтры западные и южные. Хотя характеръ зимы и начинаеть бытъ болѣе спрогимъ, но мы уже не боимся сей угрозы, потому, что солнце становится къ намъ добрѣе, и приходитъ по-

(*) Характеръ настоящей зимы и въ 1831 г. продолжался шомъ же: ибо въ Генварѣ однажды въ 2 час. по полудн. было -27° 36 Р. Ушреники до половины Февраля иногда нисходили до -27° Р., но въ полдню шемпература чувствительно смягчалась. Въ Маршѣ 11-го по ушру было -23° , 5 Р., и 18-го въ послѣдній разъ -20° , 5 Р., а послѣ шого по ушрамъ термометръ Р. началъ приближаться къ 0. Не теряя однако-жъ изъ виду

ранѣ и уходитъ попозже. Припомъ и пол-
сая настилка снѣгу, въ послѣдніе сутки
наваливагося, не дастъ землѣ остынуть
болѣе, если бы и нахлынули морозы сверхъ
чаянія.

Изъ разсмаприванія двойнаго сполбца въш-
ровъ, въ таблицѣ 3 записанныхъ, я могъ вы-
весить только то, что мяпель бываетъ нава-
нунъ паденія или возвышенія пермомелра,
что и еспественно.

Теперь я все кончилъ. Еще оспается съ
полчаса до назначеннаго за годъ свиданія, и я
съ радостію, на свободѣ мыслей, гошовъ при-
нять спругую, немногимъ нравящуюся мас-
ку. Какъ бы ни представляли сію собесѣдни-
цу, необходимость времени, хопя нелюдим-
кою, хопя спарою монаспыркою, но у меня
на умѣ не перекоры, а какъ бы дождатся
конца: посѣтитъ ли она меня, въ какомъ ви-
дѣ посѣтитъ, и исполнитъ ли свои обѣщанія?
Вопросы сіи не замедлятъ рѣшиться пакъ

означеной спойности зимы до 20-го Марша, чего
не случается въ суровыя зимы, можно податся
на шу върояшность, что въ борьбѣ сложныхъ силъ
темперашуры ешь какъ бы извѣстный итогъ
холода; кошорый ранѣ или позже долженъ быть
израсходованъ въ данной широтѣ. Вездѣ прилега-
ющѣ къ человѣку границы недомышленія!

или сакъ, но, при возбужденномъ любопытствѣ, знаю напередъ, минуты покажутся часами. Оспановимъ же часы, дабы усыпить нешерпѣливость, и предадимся проспонтѣ, безрасчетности мысли, такъ какъ мысль сама есть благороднѣйшій символъ времени. Пусть оспанусь я одинъ, безъ маятника, безъ сего наушника, какъ въ пущошѣ, какъ въ вѣчности.

Что жъ? Я жду какихъ-то открытій отъ челоуѣка, будто бывали когда нибудь открытїя, которыя дарили бы цѣлою наукою. Развѣ забылъ я, сколько воловъ принесено въ жертву глубокимъ Пизагоромъ за проявленіе одной теоремы? Начиная зъ грифеля до пальной трубки, не всякое ли открытіе спобитъ равносильныхъ жертвъ, считая пруды и усилїя? Цѣлую жизнь я искалъ истины, цѣлую жизнь воевалъ съ мнѣніями, и сколько разъ бывалъ у нихъ въ плѣну. Начиная ли съ недоумѣнїя, какъ Сократъ, дабы достигнуть вѣдѣнїя; начиналъ ли съ сомнѣнїя, какъ Декартъ; начиналъ ли съ врожденныхъ понятїй, которыя расширяетъ въ пылъ Локкъ и Баконтъ; пускался ли ошъ Кантовой проблемы о правѣ познавательности, ошъ личного зенїта: я, или наконецъ ошъ средоточїя: безусловнаго самосуцнаго, — вездѣ сперва шану-

лись пропинки, а потомъ приводили къ шрещобѣ или къ пустошесью важные. Вопросы въ ученіи духа оспануся вѣчными проблемами человѣческой недомышляемости. Было дикое время, когда я взабрался на ушескспую, голую скалу, и положилъ предъ собою одинъ свой компась, и что вышло? То покрываемый шуманомъ, шо колеблемый перемѣнными дуновеніями, я былъ сполько еще силенъ, что гордился своимъ беззащитнымъ, бѣдовымъ положеніемъ, но, къ счастью, изнемогъ въ сущесствѣ духа. Гдѣ-жъ укрышься, думаль я, и какъ бы случайно напкнулся на прохожаго Самарянина, копорый указаль геспинницу, и навѣщаль меня съ любовію. Тупъ въ скорби и во вадобахъ сердца, я измѣрилъ всю безнадежность ума, всю бездну, близъ копорой онъ шапался, и въ умиленіи просперъ руки къ просвѣчивающему лучу. Тупъ я узналъ, что ша опытная мудрость, копора открываешся ищущему истины, даже на краю всѣхъ дерзскихъ заблужденій, еспъ дщерь Опкровенія, еспъ Вѣра. Тупъ изъ чаши Новаго Завѣла, обвивающейя колосьями жизни и лозію виноградною, я напился, и сладко успокоился— Чу! И припомъ распрспраняешся какое-то озареніе! Не маска ли? Добро пожаловать, хопя я и не въ томъ уже расположеніи.

А! это ты, неразлучное воображеніе! Ты опять зажигаешь прежній пламеникъ своей выдумки, ты опять готовишься предсавить святочную личину, теперь не такъ необходимо. Впрочемъ я готовъ, но чуръ съ условіемъ: въ какой бы она ни предспала маншіи, напередъ поручись, удовлетворишь ли эта говорунья моему чаянію, и развѣкъ разговора? — Сомнѣваешься? По всему видно, сомнѣваешься! Такъ пускай она не является на глаза, пока не надумается. Очаровательность безъ цѣли есть Исторія безъ философіи, педорія безъ существенности. Я могу не выдаваться не только съ маскою, но и съ существеннымъ лицомъ, коль скоро оно прирасло къ автомату, хотя бы великолѣпному, да механически говорящему. Пускай же исчезнетъ небылица, хотя на всегда, хотя на время!

XVIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

З А П И С К А

О ТЕМПЕРАТУРАХЪ КОЛОДЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ВРЕМЕНА 1830 г., НАБЛЮДЕННЫХЪ ВЪ ТОВОЛЬСКЪ СТАРШИМЪ УЧИТЕЛЕМЪ ГИМНАЗИИ И. С. КУНАВИНЫМЪ.

Въ Тобольскѣ есть три колодца, удобнѣйшіе для наблюденія ихъ температуръ: 1-й близъ города, истекающій изъ ущелья нагорнаго края къ сѣверовостоку, по дну песчано-глинистому, на низу края. Глубина сего родника, по вѣрному измѣренію отъ дна до поверхности воды, спящей наравнѣ съ почвою, 4 футовъ 5 дюймовъ Англинской мѣры; онъ подверженъ всѣмъ непогодамъ; послѣ вычерпыванія наполняется скоро, вкусъ воды въ немъ желѣзно-купоросный; на стѣнахъ его красный желѣзистый осадокъ. 2-й колодецъ въ саду, принадлежавшемъ прежде Гимназій, по измѣренію отъ дна до наружнаго отверстія, 14 футовъ 2 дюйма; почва его сверху болотистая, внизу песчано-глинистая; вода солоноватая; отъ дѣйствія вѣтровъ совершенно закрытъ своею глубиною, спроеіемъ и деревьями. 3-й при, такъ называемомъ, Качаловомъ мостѣ глубиною отъ дна до наружнаго отверстія около 8 футовъ; находится близъ болота въ почвѣ частію болотистой, частію песчано-глинистой; вкусъ воды солоноватой; отъ вѣтровъ и непогодъ защищенъ очень мало.

Наблюденіями температуръ 3-хъ описанныхъ колодцевъ предполагалось открытъ: не

имѣютъ ли они, подобно многимъ источникамъ, изъ-подъ земли вытекающимъ, постоянныхъ или, по крайрѣй мѣрѣ, близкихъ къ тому температуръ во всякое время года? Какое открытіе повело бы кратчайшимъ путемъ къ познанію средней годовой температуры, опъ географическаго положенія зависящей. Въ сей цѣли, начавъ наблюдать температуру колодець Тобольскихъ, я употребилъ и необходимыя при семъ предосторожности, именно: временами наблюдений избраны не снѣжныя, пасмурныя или дождливыя, но ясныя дни, дабы снѣгъ, сырость или дождь, мѣшаясь съ водою источниковъ, не могли измѣнять подлинной ихъ температуры; термометръ былъ держанъ около четверти часа и на днѣ и близъ поверхности воды, какъ для большей увѣренности въ точности показаній, такъ и для узнанія, не измѣняется ли температура поверхности опъ соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ; въ поже время внѣ колодца замѣчалась температура самаго воздуха съ намѣреніемъ увидѣть, не имѣетъ ли она какой либо зависимости съ температурою колодца. Чпожъ касается до вѣрности термометра, то по недустатку лучшаго употреблень термометръ работы Кони, вывѣренный въ послѣдствіи съ двумя термометрами, уже извѣстными.

Здѣсь прилагается таблица всѣхъ наблюденныхъ температуръ въ градусахъ Реомюра исправленнаго. Температуры сіи одинаковыи на днѣ и при поверхности колодець.

Изъ малаго числа наблюдений во 2-мъ и 3-мъ колодцахъ ничего заключить нельзя, кромѣ того, что въ тѣ же дни температура 1-го колодца была гораздо возвышеннѣе, нежели во 2-мъ и 3-мъ—что должно приписать, вѣроятно, особенымъ качествамъ почвы. Изъ наблюдений же 1-го колодца видно, что температура его, возвышаясь постепенно отъ 2,5 до 6,5 градуса (отбрасывая + 1 въ 7-е Апрѣля какъ число, по причинѣ смѣшенія воды со снѣгомъ, не нужное) начала понижаться на предѣлѣ 2-хъ градусовъ; и такъ $\mp 6,5$ есть наибольшая, а ∓ 2 наименьшая температура источника. Средняя же температура источника, какъ видно изъ таблицы, составляетъ $4^{\circ},01$.

Физики утверждаютъ многими наблюдениями, что температура источниковъ, на значительной глубинѣ почвы, постоянно равна средней годовой температурѣ, зависящей отъ географическаго положенія мѣста. Хотя и нельзя сего въ строгости примѣнить къ наблюдаемому колодцу по ничтожной его глубинѣ и измѣняющейся температурѣ; но какъ сие измѣненіе, не смотря на непогоды, общія Сибири, не велико и медленно, такъ что имѣешь видъ нѣкоторой постоянности, а сие предполагаетъ начало источника на значительной глубинѣ во внутренности земли; слѣдственно найденную выше среднюю годовую температуру его можно бы считать довольно близкою къ средней температурѣ Тобольска, зависящей отъ географическаго положенія. Поверимъ сию догадку вычисленіемъ.

Товій Майеръ и Кирванъ назвали, что средняя температура почвы, какой либо географической широты, на одномъ и томъ же меридианѣ изображается слѣдующею формулою: $t = m - n \sin^2 w$, гдѣ t означаетъ температуру приличную широтѣ w , m и n величины постоянныя. И такъ, для опредѣленія постоянныхъ m и n Тобольскаго меридіана, соединяемъ наблюдения Г. Купфера въ Киснекеевѣ и на Богословскихъ заводахъ, какъ мѣсахъ довольно близкихъ къ меридіану Тобольскому и будетъ:

$$\begin{aligned} m - n \sin^2(54^{\circ} \frac{1}{2}) &= 4,7 \\ m - n \sin^2(60^{\circ}) &= 2,3 \end{aligned} \left. \begin{array}{l} \text{гдѣ } 54^{\circ} \frac{1}{2} \text{ широта} \\ \text{Киснекеева, а } 60^{\circ} \\ \text{широта Богос-} \\ \text{ловска.} \end{array} \right\}$$

Отсюда находимъ: $m = 22,9$ и $n = 27,5$; подставляя сіи значенія въ общую формулу, получился для Тобольскаго меридіана $t = 22,9 - 27,5 \sin^2 w$.

Широта w составляетъ здѣсь $58^{\circ} 12$, почему $t = 3^{\circ},04$. Отсюда видно, что наблюдаемая температура почвы Тобольской различается на $0^{\circ},97$ отъ температуры, найденной вычисленіемъ,—каковая разность должна произойти не только отъ того, что меридіанъ Киснекеева и Богословска 6-ю почти градусами далѣе меридіана Тобольскаго; но и отъ степени возвышенія почвы надъ поверхностію моря, о чемъ, къ сожалѣнію, не имѣя здѣсь свѣдѣній, мы не можемъ сдѣлать и должной поправки температуры, найденной изъ опыта.

ИЗВѢСТІЕ

о вскрытіи Иртыша и покрытіи льдомъ, въ
Тобольскѣ.

ВСКРЫТІЕ.	ПОКРЫТІЕ.
Въ 1812 году — 00	на 17 Октября
— 1813 — 00	— 19 — —
— 1814 — 00	— 16 — —
— 1815 — 26 Апрѣля	— 18 — —
— 1816 — 25 —	— 19 — —
— 1817 — 14 —	— 17 — —
— 1818 — 29 —	— 18 — —
— 1819 — 26 —	— 26 — —
— 1820 — 18 —	— 22 — —
— 1821 — 26 —	— 22 — —
— 1822 — 9 —	— 24 — —
— 1823 — 25 —	— 13 — —
— 1824 — 27 —	— 27 — —
— 1825 — 10 —	— 16 Ноября
— 1826 — 12 —	— 1 — —
— 1827 — 17 —	— 11 Октября
— 1828 — 32 —	— 2 Ноября
— 1829 — 2 Мая	— 8 — —
— 1830 — 19 Апрѣля.	— 10 Октября.

Примѣч. 1. Разность вскрытія 24 дня, а разность покрытія 30 дней.

2. При вскрытіи предварительно бываетъ, сушокъ за шесть и за сушки, движеніе льда и иногда очищеніе небольшого на рѣкѣ промежутка, но въ нашемъ столбцѣ означены дни полного прошивъ города очищенія. Напрошивъ, покрытіе бываетъ рѣшительнѣе, послѣ забереговъ и послѣ покрытія рѣки Тобола; а снѣгъ падаетъ и прежде, и послѣ, и въ самой день покрытія, держась своей указательницы — шотки замерзанія.

Т А Б Л И Ц А

наблюдений надъ температурою и вѣтрами, сажимъ Издателемъ веденныхъ, въ зимнее время, въ Тобольскѣ.

1830 ГОДЪ.
НОЯБРЬ

Споспешенникъ спиршов. въ шѣни.		В ъ Т Р Ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. ушра.	Въ 2 ч. по полудни.
17	— 14	С. къ З. сильный.	Тоже.
18	— 21	С. къ З. сильный.	С. сильный.
19	— 20,1	Ю.	Ю. къ В.
20	— 23,2	С. сильный.	Тоже.
21	— 9	З.	З.
22	— 10	Ю. къ З.	С. С. З.
23	— 11,3	З.	С. С. З.
24	6,4	Ю. Ю. В.	С. З. непосшоян.
25	— 7,5	Ю.	Ю.

ДЕКАВРЬ.

Споспепечникъ спиршов. въ шѣни.		В Ъ Т Р Ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. утра.	Въ 2 ч. по полудни.
26	— 10,3	З.	З.
27	— 14,1	Ю. къ З.	В.
28	— 16	Ю. З. Ю.	Ю.
29	— 15	Ю.	Ю.
30	— 15,5	Ю. къ З.	Ю.
1	— 8,9	С. С. З.	Ю.
2	— 4,4	З. къ С.	Ю. З. Ю.
3	— 7,3	Ю. къ З. порывист.	С. З. С.
4	— 20	С. къ З.	С. къ В.
5	— 11,3	Ю.	З. къ Ю.
6	— 2,4	З.	Ю. З.
7	— 5,1	Ю.	Ю. З. Ю.
8	— 6	Ю.	Ю. З.
9	— 3	Ю.	С. З. С. порывист.

ДЕКАБРЬ.

Споспепенникъ спиршов. въ шѣни.		В ѣ ш р ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. ушра.	Въ 2 ч. по полудни.
10	— 21	безвъшпріе.	В. къ С. легкой.
11	— 18	В.	С. В.
12	— 12	В. къ Ю.	Ю. къ З.
13	— 5,6	Ю. къ В.	Ю. З. Ю.
14	— 2,5	З.	Ю. З.
15	— 2	Ю. В. Ю.	Ю. Ю. В.
16	— 5	С. З.	Безвъшпріе.
17	— 10	Ю. В. Ю.	В. Ю. В.
18	— 13,1	Ю. Ю. В.	Ю. З.
19	— 12	Ю. З. Ю.	С. къ З.
20	— 9,5	Ю. В.	Ю. Ю. В.
21	— 16,5	В.	В.
22	— 15,5	В. къ Ю.	Ю. В.
23	— 9,3	Ю. В.	В. къ Ю.

ДЕКАБРЬ.

Споспешевникъ спиршов. въ шѣни.		В Ъ Т Р Ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. ушра.	Въ 2 ч. по полудни.
24	— 15	Ю. В. В.	Ю. В. В.
25	— 23	Ю. В. В.	В.
26	— 10,5	Ю. Ю. В.	Ю. къ З.
27	— 16	Ю. З. легкой.	З.
28	— 19	Ю З. Ю. перемѣн.	Ю. Ю. В.
29	— 13	Ю. Ю. В.	З. къ С.
30	— 9,1	Ю. В. Ю.	Ю. къ В. легкой.
31	— 5,1	Ю. къ В. порывист.	Ю. Ю. В.
1	— 23	З. вьюга.	З. къ С.
2	— 17,5	В. къ Ю.	Ю. В. В. мишель.
3	— 19,1	З. къ С.	З. къ С.
4	— 17,8	В. къ С.	В. къ Ю. вьюга.
5	— 24,1	З. къ С.	С. З. С.
6	— 22,4	Ю. В. Ю.	З. Ю. З.

1831 ГОДЪ

ЯНУАРИЙ.

ЯНВАРЬ.

Споспепенникъ спиршов. въ шѣви.		В Ъ Т Р Ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. упра.	Въ 2 ч. по полудни.
7	— 25,5	В.	В. Ю. В.
8	— 22,3	В.	С. З. С. мяшель.
9	— 34,2	Ю. З.	Ю. къ В.
10	— 20,2	З.	З. къ Ю.
11	— 14,2	Ю. В. перемѣн.	З. Ю. З.
12	— 17,4	Ю. З.	Ю. легкой.
13	— 22,5	В. къ Ю.	Ю. В. В.
14	— 23,1	С. С. З.	С. С. З.
15	— 23,6	легкой. С. къ З.	Ю. Ю. В.
16	— 19	В. Ю. В.	Ю. В. Ю.
17	— 17,5	В. Ю. В.	Ю. В. мяшель.
18	— 13,3	Ю. В.	С. къ К.

Примѣч. По переѣвности вѣтровъ въ Тобольской широтѣ, легко догадаться, что не всѣ ихъ переѣвны были замѣнены въ предложенныхъ наблюденіяхъ. Чтобы рѣшиться удовлетворить безусловному ожиданію, надлежало бы смотрѣть на флажеры не дважды, и особливо по ногамъ, когда молодежь Эолова любитъ здѣсь шалить.

о населеніи, землѣ

	НАЗВАНІЯ УЪЗДА И ГУБЕРНІИ.	Простран- ство земли въ десяти- нахъ.
I.	УЪЗДЪ ТОВОЛЬСКІЙ.	1,471,574
II.	ГУБЕРНІЯ ТОВОЛЬСКАЯ.	94,154,087

Примѣч. Въ сію таблицу внесени

решитесь удовлетворить безусловному ожиданию,
надлежало бы смотреть на флюгеръ не дважды, и
особливо по ногамъ, когда молодежь Эолова любитъ
здѣсь шалить.

о Губернскомъ городѣ и

ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ и итоги всѣхъ уѣздныхъ городовъ губернии.	Прост- ранство земли город- ской съ выгода- ми въ десяти- нахъ.	Число жителей	
		Мужес- каго пола.	Жен- скаго пола.
ТОВОЛЬСКЪ	5,305	9,114	10,06
<i>Съ прочими 8-ю уѣздными городами</i>			
В С Е Г О . .	35,622	21,264	22,8

Примѣ. 1. Древнѣ всѣхъ городовъ Тюм
2. Съ 1829 г. счесть капиталистп
личилась однимъ бапал

надлежало би смотрѣте на флюгеро не ивижи, а
особливо по ногаид, когда молодежь Золова любитъ
здѣсь шалить.

<i>изб методъ . .</i>	
НАЗВАНІЕ МѢСЯЦА	Махі- мумъ et mini- мумъ.
ЯНУАРИЙ . .	- 23,5 - 3,5
ФЕВРАЛЬ . .	- 13,5 + 3,5
МАРТЪ . . .	+ 10,5 - 10,5
АПРѢЛЬ . .	+ 10,5 - 1,5

Время на- блюдения.		Тем- пур возд
ВЪ І КОЛОДЦЪ.		
Апрѣля		
5	Окреснность испоч- ника начин. шаяшь.	+
7	Въ колодець шекли ручьи шающ. свѣга.	+
21	+
Мая		
8	+
10	+
17	+
23	+
Іюня		
5	+
13	+
20	+
30	+
Іюля		
8	+
15	+
23	+
29	+
Августа		
4	+
15	+
21	+
25	+

* Темперашура въ колодцѣ по наблю-
она повышалъся, а пошому 2° озн

ОКОЛО

С И

а.) З

1 Кугаев
Въ сгд

2 Дер. С

3 Юрты

4 Часшная
бум

5 Ш

6

ковод.

шша.

къ и въ Фил

С Е Д Е Н И Я.	Д В О Р Ы.		Земля на душу въ де- сятинахъ.	
	Число ды- мовъ.	Число до- мовъ.	Па- хат- ная.	Сѣно- кос- ная.
14 Юрты Исеьевскія съ мечешью.....	37	3	1½	1½
<i>Прим. 148</i>				
дес., кромѣ шого принад- лежащъ по грамашъ Бу- харцамъ.				
15 Саусканы съ мечешью....	56	4	{	Земли мало.
16 Саусканы малые.....	18	2		
17 Часшная стеклян. фабр.		2	Земли не оп- веде- но.	Земли не оп- веде- но.
б.) <i>Нагорныя.</i>		И за- водъ.		
18 Ивановъ съ 2-мя храмами въ оградѣ монастыр.	21	4	На землѣ мона- стыр.	На землѣ мона- стыр.
19 Серебрянка	19	3	3	3
Кромѣ 70 де- сятинъ, при- надлежащихъ монастырю Тобольскому.				
20 Описимова	16	2	Земли до- вольно.	
21 Защишина	6	1	Земли не по- дѣланной въ мало.	
в.) <i>По сю стор. Иртыш.</i>				
22 Филашова и Козлова.....	30	8	½	2½

Д У Ш И.

ИСТОЧНИКИ ХОЗЯЙСТВА.

связа- ния ч. п.	Налич- ных по счету м. п.	Дѣши объема пола.	
	65	50	Здѣсь главный промыселъ въ извозничествѣ и мелочномъ торгѣ.
	150	100	Способы шѣже, какъ въ Исеневскихъ юрсахъ.
	36		Тоже.
	20		Припасы фабрики: соломенная зола, озолки съ коженыхъ заводовъ, песокъ и огнепостоян- ная облая глина, получаемая изъ Челноы. Издѣлія заключающа вь сшеклѣ для Аншеки, пшшей- наго ошкуна и для крещьянскаго буфеша.
	65		Жишели, будучи служилыми дома Архі- ерейскаго и монастыря Ивановскаго, дошод- няють оною окладную плату дѣланіемъ киршича и другими не большими способами.
	При- мѣрно.		По пространству угодій въ землѣ и въ лѣсѣ, большія средства къ продовольствію, нежели въ прежнихъ подгородныхъ деревняхъ.
65			По пространству угодій въ землѣ и въ лѣсѣ, большія средства къ продовольствію, нежели въ прежнихъ подгородныхъ деревняхъ.
	59		Средства къ хозяйству довольныя по коли- честву земли, но пашня малая по извѣстной безчисности подгородныхъ крещьянъ.
	52		Дрова и пашня, но распашка земли шакъ мала, какова была за 50 лѣтъ при Губернаторѣ Чечерявѣ.
Съ при- пис- ными посе- ленца- ми.			Дрова и пашня, но распашка земли шакъ мала, какова была за 50 лѣтъ при Губернаторѣ Чечерявѣ.
94			Малая пашня, рыбный промыселъ въ р. Оби, извозничество, дѣланіе ружей, заказываемыхъ изъ Томска и Енисейска, шканье рогаць, про- дажа масла, сливокъ и ягодъ. Последнія шри- сѣпашы принадлежать крещьянкамъ.

Название птицъ по
роду и виду.

НАРУЖНОЕ ОТЛИЧІЕ

VI. Emberiza.

16.) *E. Hortulana*,
Овсянка.

Ихъ два сорта: 1.) Сѣрая съ
около глазъ волосами, 2.) Желто-сѣ

17.) *E. Miliaria*, Под-
рожникъ.

Цвѣша сѣраго, лепашь при доро

VII. Alauda.

18.) *A. Arvensis*, лѣв-
ной Жаворонокъ.

Цвѣшомъ свѣшло-сѣрый. Поешь
пріяно.

VIII. Loxia.

19.) *L. Pyrrhula* Сн-
гирь, въ Tobol. назыв.
Жуланомъ.

Спина дымчашая, головка черная,
красное.

20.) *L. Curvirostris*,
Клѣсшъ.

Имѣешь носъ наподобіе ножницъ.

IX. Ampelis.

21.) *A. Garrulus*, Сян-
рисшель обыкновен.

Имѣешь спину красноватаго цвѣн

X. Hirundo.

22.) *H. Domestica*, до-
мовая Ласпочка.

Цвѣшомъ черно-сизая лоснящаяся.

23.) *H. Riparia*, Стрижь

Цвѣша сѣро-бѣлаго.

XI. Corvus.

24.) *Corvus oriolus, sci-*
licet gulgulus, Иволга:

Самецъ прекраснаго палеваго цвѣн
желтозеленаго, крылья у обоихъ
бурая, ноги черныя. Поешь при
выхода ея мала. Въ садкахъ не
для того, что не выносишь за
скоро издыхал.

25.) Пѣночка.

Пепельнаго цвѣша, самая малая пи
горихвощки.

26.) Болотный Воро-
бей.

Спина сѣрая, брюшко рванжвое
дымчашая, щеки около глазъ черн

27.) Черемшникъ.

Сходствуетъ цвѣшомъ перьевъ
новкою, но различествуетъ по пѣ

28.) Варакушка.

Цвѣшомъ темно-сѣрая, горло ла-
зобъ рванжваго цвѣша:

29.) Зорька.

Спина сѣрая, а брюшко ошь носъ
огнистаго цвѣша. Поешь

И:	Чѣмъ питаешся.	На какихъ мѣстахъ вьешь гнѣздо.	Улеташешь или осшашешь на зиму.	По сколько яицъ и птенцовъ.
бѣлыми свирал. смѣт. и п. гахъ.	Оксомъ.	Подъ кустами около корней.	Осшашешь.	По 4 и
вѣжно и	Тѣмъ же и просомъ.	Въ кустарникахъ.	00.	00.
брюшко	Насѣкомыми и мурав. лиц.	На землѣ около березъ.	Улеташешь.	По 5 и
	Ковоп. сѣмен. и насѣкомыми	Въ глухихъ мѣстахъ.	Осшашешь.	По 4.
	Ковоплянымъ сѣменемъ.	Въ березовомъ лѣсу.	То же.	00.
а.	То же.	Въ чащахъ.	То же.	00.
	Насѣкомыми.	Около жилыхъ мѣстъ и подъ крышами церквей.	Улеташешь.	По 6 и 8
	Сѣменами и насѣкомыми.	Въ горахъ.	То же.	00.
а, самка въ черношво, но держится въ заключенія,	Насѣкомыми и ягодами.	На деревьяхъ.	То же.	Ошь 5 до 7.
ничка въ $\frac{1}{2}$	Мурав. лицам. и насѣкомыми	На ивахъ.	Улеташешь.	По 4.
Съ при, голова писля.	Сѣменами и насѣкомыми.	На кустарникахъ около болошъ.	То же.	По 4 и
посе съ малилениною.	Мурав. лицам. и насѣкомыми	На черемухъ.	То же.	— 5 и
ореваго, а	Муравьиными лицами.	Вьешь гнѣзда на верхинахъ деревь.	То же.	— 5 и
у до ногъ	То же.	На деревьяхъ.	То же.	— 4 и

На стр. Опечатки.

Поправки.

3	коморовъ	колюровъ
8	эхо	ухо
18	сншра	снштра
44	премещусть	преемшвусть
52	случія	случевія
—	перемѣннть	перелмшншь
87	разроченой	разрозненной
89	а во дни	п во дни
105	свышна	сврышна
114	овращала	украшала
118	смокло	смокло
120	лапны	ламны
125	1851 г.	1581 г.
132	шсць	сзекоръ
144	посадною	посадскою
155	подобіе	ва подобіе
157	мешрологической	метеорологической
162	доважемъ	досажемъ
174	Тоб-ска	до Тоб-ска
182	Каліюны	Клію
183	кшобы	чшобы
195	важнѣе. Вопросы	.Важные вопросы

Прим. Прозія опечатана легко самому внимателью зрѣвшю.

A. h. 117 42 - 5 -

